

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
Высшего профессионального образования
"Российский государственный профессионально-педагогический
университет"
Институт педагогической юриспруденции
Кафедра образовательного права

РОНЖИНА Н.В.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ И ЮРИДИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Екатеринбург 2006

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

1. ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ XX – XXI ВЕКОВ.

- 1.1.Соотношение педагогики и педагогической антропологии как методологическая проблема.
- 1.2.Основные модели воспитания в современной педагогической науке .
- 1.3.Реализация прав человека на образование в свете современного российского законодательства.
- 1.4.Сущность и содержание религиозного образования в России.
- 1.5.Проблемы религиозного образования в современной России.

2. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

- 2.1.Права человека в контексте культуры XX века.
- 2.2.Право на жизнь: комплексный подход.
- 2.3.Смертная казнь как антропологическая проблема.
- 2.4.Эвтаназия: право на жизнь или право на смерть.
- 2.5.Искусственное прерывание беременности как антропологическая проблема.
- 2.6.Педагогические и юридические аспекты формирования правовой культуры личности.

Заключение

Список использованных источников

Словарь терминов

ВВЕДЕНИЕ

Учебное пособие "Современные проблемы педагогической и юридической антропологии" предназначено для углубленного изучения проблемы человека в контексте современной правовой действительности, многообразия социокультурных реалий, в первую очередь, в контексте образовательного процесса. В данной работе были использованы и обобщены достижения зарубежных и отечественных антропологов, а именно тех, кто занимался исследованием истории и теории права, юридической антропологии, педагогики и педагогической антропологии.

Пособие предназначено преимущественно для студентов, изучающих учебный курс "Педагогическая и юридическая антропология" в рамках дисциплин предметной подготовки специализации "Образовательное право", а также для всех, интересующихся данной проблематикой.

В содержании пособия автор попытался реализовать некоторые задачи учебного курса "Педагогическая и юридическая антропология", такие, как, выявление многообразия современного антропологического знания, освоение понятийного аппарата современной педагогической и юридической антропологии, выявление антропологических оснований современной нормативной базы в сфере прав человека. Особое внимание уделяется проблеме реализации неотъемлемого для человека во все времена права на жизнь в различных современных проявлениях, таких как, право на эвтаназию, трансплантацию органов и тканей, право или бесправие неродившегося ребенка-эмбриона и другие.

Рассмотрение фундаментального права человека на жизнь - в различных аспектах и проявлениях – актуальная комплексная проблема современной юридической антропологии, нашла отражение в предлагаемой автором работе. В пособии сделана попытка проанализировать проблемы реализации права на жизнь с различных позиций: права, морали, религии, медицины. Правовое бытие современного человека, правовой статус человека нашли отражение в международных и российских нормативных актах, а также в специальной литературе, посвященной данным проблемам. Отдельный параграф в пособии посвящен смертной казни как антропологической проблеме не столько с позиций позитивного права, сколько с общечеловеческих, общекультурных. Как соотносятся нормы права и нормы морали в реализации права на жизнь – важная антропологическая проблема, которая также нашла отражение в данном пособии.

В пособии предлагается рассмотрение современных проблем педагогической антропологии, связанных не столько с процессом воспитания (об этом уже достаточно много написано в специальной антропологической литературе), сколько с правовым полем данных проблем. Это объясняется тем, что учебная дисциплина "Педагогическая и юридическая антропология" предполагает изучение проблем, связанных с воспитуемым, воспитанником с точки зрения его правового статуса. Соответственно, некий крен в сторону

анализа нормативно-правовой базы обозначенных проблем становится очевидным и аргументированным.

Основная трудность при изучении данного курса связана с пониманием специфики антропологического знания, особенно соотношения педагогики и педагогической антропологии. Поэтому данная работа начинается именно с постановки методологической проблемы соотношения указанных отраслей знания. В работе представлены различные точки зрения относительно решения данного вопроса, а также личное видение автора работы.

В пособии дается анализ проблемы реализации конституционного права на образование, а также краткий аналитический обзор международных и российских нормативных правовых актов в сфере образования.

Вторая особенность, которая обусловила выбор рассматриваемых проблем, заключается в том, что студенты изучают ряд дисциплин специализации: "Образовательное право", "Правовое регулирование общего образования", "Правовое регулирование профессионального образования", но согласно образовательному стандарту, в данных дисциплинах в основном речь идет о светском образовании. И это вполне оправданно и обоснованно. Но анализ современной нормативно-правовой базы в рамках образовательного законодательства говорит о том, что в светское образование все более активно начинает входить духовно-религиозная составляющая. Такая постановка вопроса требует особого внимания, анализа и осмысления, как со стороны юристов, так и педагогов. Обладая правом на образование, обучающийся гражданин России обладает правом как на светское, так и на религиозное образование. Определить, какова эта взаимосвязь, какова специфика и формы религиозного образования в современной России – это тоже одна из задач, стоящая перед автором пособия.

Автор делает акцент на проблеме религиозного образования в России в настоящее время. Этот интерес вызван, с одной стороны, отсутствием в учебной и научной литературе подробного, обстоятельного анализа обозначенной проблемы, с другой стороны, недостаточностью нормативно-правовой базы, регулирующей данные общественные отношения, пробелами в законодательстве.

Третьей причиной включения проблемы религиозного образования в данное пособие является объективная потребность, возникшая в современном российском обществе, как одного из источников воспитания подрастающего поколения. В последнее десятилетие в России проходит масса научно-практических конференций, посвященных проблемам духовности, пишутся статьи, монографии. Однако же, до сих пор не найдена "Идея", вокруг которой можно было бы сплотить современное российское общество. Большинство исследователей в этой области ищут идеалы в истории, культуре, религии. Одно из ярких направлений русской философии XIX-XX в.в. также развивалось в русле религиозной философии: достаточно назвать имена В.С.Соловьева, С.Н.Булгакова, Н.А.Бердяева и других видных мыслителей современности. Поэтому, опираясь на культурное историческое наследие России, автор пособия дает обоснование возможности как светского, так и религиозного образования в современном российском обществе.

В работе нашли отражение проблемы реализации высшего профессионального образования в Российской Федерации, связанные с вхождением России в *Болонский Процесс*. Особенно актуальной становится эта проблема в свете утвержденной постановлением Правительства РФ от 23.12.2005г. Федеральной целевой программы развития образования на 2006-2010 годы. Проблема развивающегося человека в контексте профессионального образования также представляет интерес для педагогической антропологии.

Красной нитью через весь текст работы проходит идея гуманизма и толерантности, что, на наш взгляд, очень важно при подготовке специалистов педагогов-юристов. Не случайно нынешний этап в развитии педагогической антропологии назван феноменологическим (Б.М.Бим-Бад), поскольку относится к человеку XXI века, а поэтому учить и воспитывать его можно и нужно сегодня только с учетом особенностей его феномена, как сверхсложного, неисчерпаемого, во многом загадочного и до конца никогда непознанного существа. Отсюда вытекает вся сложность и ответственность современных педагогов перед своими учениками. Примеров так называемых безупречных педагогических систем можно назвать достаточно много, о чем пишет в своей книге В.И.Максакова, называя дидактические системы Л.В. Занкова, Ш.А.Амонашвили, воспитательные системы В.А.Сухомлинского, А.И.Мещерякова и другие.

Развитие человечества, современные проблемы российского общества в целом и проблемы российского образования, в частности, ориентируют современное образование на гуманизацию педагогического процесса, демократизацию отношений "воспитатель-воспитанник", создание правовой системы взаимодействия взрослых и детей. В то же время переоценка ценностей в современном мире, размытость нравственных критериев в обществе, агрессивность СМИ и навязывание стереотипов мышления, резкая социальная дифференциация, терроризм – все это в совокупности создает разрыв между реальным и идеальным бытием людей, создает значительные трудности в осуществлении педагогического процесса. Поэтому достаточно ценными в современных условиях для подготовки педагогов-юристов являются идеи высокого уровня личностного развития и профессионализма.

Пособие завершается рассмотрением вопроса формирования правовой культуры личности в современном российском обществе; выделяются определяющие факторы и механизмы реализации этого процесса. Логика построения учебного пособия такова, что, оно начинается с анализа различных педагогических систем и заканчивается обращением к студентам-юристам с предложением организации учебно-воспитательного процесса. Через формирование правовой культуры студенческой молодежи необходимо перейти к формированию правосознания и правовой культуры у детей и других категорий обучающихся. Сегодняшний студент – завтрашний педагог, воспитатель, родитель, поэтому учить и воспитывать его нужно сегодня и сейчас.

Таким образом, данное учебное пособие выполняет важную образовательную функцию, а именно, анализ отдельных проблем педагогической и юридической антропологии, связанных с образовательным процессом, в

контексте современной международной и российской законодательной базы. Место человека в системе образования – это проблема педагогической антропологии, а реализация человеком права на жизнь и на образование – проблема юридической антропологии. Обе эти плоскости, реальности выходят на обучающегося, развивающегося человека, а потому весьма интересны, актуальны и ценны для изучения студентами – педагогами – юристами.

Автор пособия ставит перед собой кроме чисто информационной и аналитической цели, еще и методическую, а именно, активизировать деятельность студентов при подготовке к семинарским занятиям. С этой целью в работе предлагаются вопросы для самоконтроля. Ответы на эти вопросы предполагают изучение не только материалов предложенного пособия, но и самостоятельное изучение некоторых предложенных в работе источников. Кроме этого, в конце семестра предполагается проведение "круглого стола" по актуальным проблемам педагогической и юридической антропологии. Списки нормативных правовых актов и литературы предлагаются после каждой главы.

Пособие завершается небольшим словарем терминов, используемых автором при написании данного пособия.

Автор избирательно подошел к выбору проблем современной антропологии и не претендует на всю полноту и широту исследовательского поля.

1. ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ XX – XXI ВЕКОВ

1.1. Соотношение педагогики и педагогической антропологии как методологическая проблема

Проблематика современной педагогической антропологии отличается беспрецедентной широтой и разнообразием. Человек как воспитатель и воспитуемый изучается в контекстах разных культур, стран, в различные исторические эпохи. Особенно быстро развивается педагогическая антропология в Германии, США, Франции, Японии, Англии, Южной Кореи. Основа интегральной педагогической антропологии сегодня – типы отношений человека к человеку и человечеству. Исследуются непосредственные связи между философской антропологией и педагогикой. С позиций философской антропологии рассматривается место образования в феномене человека. Данные социальной и культурной антропологии привлекаются в исследованиях проблем агрессивности детей и подростков. Изучается влияние опасных игр, детективов и фильмов ужасов на становление жестокости в детях. Педагогическая антропология предупреждает о недопустимости превращать зло смерти, убийства и их раскрытие в игру.[10.С.11]

Достаточно актуальными на сегодняшний день являются проблемы изучения нормативных аспектов педагогической антропологии:

- каково место, роль, правовой статус ребенка в современном обществе;
- кто и какими средствами может влиять на формирование сознания ребенка;
- какова ответственность за нарушение прав ребенка в современном обществе и ряд других.

Педагогическая антропология вступила в XXI век вполне сложившейся и весьма широкой междисциплинарной областью знания. Современная педагогическая антропология - не только теоретическая, но и прикладная научная дисциплина. Ее материалы и выводы имеют непосредственный выход в широкую педагогическую практику.

Но, прежде чем в работе пойдет речь о прикладном характере педагогической антропологии, хотелось бы выделить такую важную методологическую проблему, как соотношение педагогики и педагогической антропологии.

Наиболее распространенной точкой зрения является представление о том, что *соотношение педагогики и педагогической антропологии* можно представить по аналогии соотношения философии и социологии, философии и частных наук. Также как философия выступает методологической базой для других наук, так и педагогическая антропология является тем фундаментом, той теоретической и методологической основой, на которой вырастает и строится собственно

педагогика. Хотя, следует признать, что это далеко не общепризнанная точка зрения, и ряд ученых вообще отказывают педагогической антропологии в ее собственном предмете исследования. Но, представляя в данной работе сторонника концепции педагогической антропологии как комплексной отрасли знания, а также как методологии для педагогики, позволим остановиться на некоторых теоретических и исторических аспектах ее развития.

Для понимания современных процессов и проблем педагогической антропологии необходимо совершить небольшой исторический экскурс, ибо необходимо помнить, что всякое новое знание вырастает не на голом месте, а на базе уже имеющихся знаний, информации.

Напомним, что термин "*педагогическая антропология*" появился в 60-е годы XIX века в России благодаря деятельности *Н.И.Пирогова* (1810-1881). Данный термин впервые употребил Н.И.Пирогов в своей статье "Вопросы жизни" (1856).

Предметное содержание педагогической антропологии было раскрыто великим русским педагогом *К.Д.Ушинским* (1824-1870) в многотомном труде "Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии" (1868-1869). Для этих ученых, живших и творивших в одну историческую эпоху, термин "педагогическая антропология" обозначал "новую педагогику". Определяющую роль в построении новой педагогики играли установки Н.И.Пирогова и К.Д.Ушинского о том, что **человек и ребенок – основные социокультурные ценности** [27].

Н.И.Пирогов считал, что государство, народ, само человечество существуют только для человека, а ребенок – цель самого себя, а не средство достижения какой-либо цели. Н.И.Пирогов выдвинул идею воспитания в первую очередь человека. При этом он опирался на представление о высшей ценности личности: "*Личность одинаково неприкосновенна и в ребенке, и во взрослом*" [20. С.47]. При таком подходе и взгляде на ребенка и сущность воспитания, напрашивается мысль о необходимости изучения личности ребенка, закономерностей развития его внутреннего мира, т.е. идея необходимости изучения психики ребенка. Н.И.Пирогов – один из первых педагогов, который поставил задачу всестороннего изучения ребенка, во всех его проявлениях.

Педагог считал, что, определяя цели воспитания, необходимо ответить на вопрос, каков смысл человеческого бытия? Он полагал, что без разрешения этого вопроса невозможно правильное понимание смысла воспитания и образования, постановка целей педагогической деятельности.

Н.И.Пирогов считал, что человечеству уже раскрыт смысл жизни и ее предопределение, что именно христианство является основой всякого воспитания, а христианские истины делают осмысленным наше бытие, задают цель и смысл педагогической деятельности.

"Для чего родители так самоуправно распоряжаются участью своих детей? Кто дал право отцам, матерям и воспитателям властвовать самоуправно над благими дарами Творца, которыми он снабдил детей? Кто научил, кто открыл, что дети получили врожденные способности и врожденное призвание играть именно ту роль в обществе, которую родители сами им назначают?" [20] На формирование личности ребенка оказывают влияние различные факторы:

- социальное окружение,
- влияние других людей,
- психический склад человека.

Так, по мнению Н.И.Пирогова, в зависимости от природных склонностей и характера воспитания, большинство людей выбирает то или иное принятое в обществе решение проблемы смысла жизни. Таким образом, считает педагог, *целью воспитания* должны быть не передача каких-либо профессиональных знаний и умений, не воспитание "негоциантов, солдат, моряков, духовных пастырей или юристов", а *воспитание личности, ее волевых и нравственных качеств, воспитание внутреннего человека*[20. С.55] .

Н.И.Пирогов был сторонником "общечеловеческого" воспитания. Для этого, считал он, нужно давать детям гуманитарное образование. Под *гуманитарным знанием* педагог понимал знания, необходимые для каждого человека, знания, которые передаются от поколения к поколению и остаются навсегда "светильниками на жизненном пути и древнего, и нового человека".[20. С.69] Поставленная цель воспитания требует выполнения определенных условий:

во-первых, ребенок должен иметь интеллектуальные задатки,
во-вторых, необходимо дать свободу для развития этих задатков и,
в-третьих, необходимым условием воспитания является религиозное воспитание, которое дает нравственную основу личности, придает смысл ее существованию.

Таким образом, Н.И.Пирогов первым в отечественной педагогике связал проблему смысла человеческого существования и проблемы целей и задач педагогики.[19.С.118-119] *Педагогическая деятельность рассматривалась как целостный комплексный процесс, направленный на развитие не только сознания, но и чувств, воли ребенка, а также совершенствование его телесных, душевных и духовных устремлений.*

Идеи великих педагогов нашли живой отклик в педагогической среде России, их идеи развивали П.Ф.Каптерев, А.Ф.Лазурский и другие. В настоящее время, как отмечает в своей работе В.И.Максакова, антропологический принцип – один из ведущих в педагогике, а *антропологическое знание – стержень профессиональной подготовки современного учителя*. [17.С.16] В настоящее время идеи педагогической антропологии развивают Б.М.Бим-Бад, В.А.Сластенин, В.И.Максакова, Т.А.Петрунина.

Педагогическая антропология сегодня играет роль интегрированного знания о ребенке как целостном существе, полноценном представителе вида Homo sapiens, полноправном участнике воспитательного процесса. Педагогическая антропология, согласно мнению современных ученых-антропологов, выполняет ряд функций:

- она является теорией современного педагогического знания,
- научной основой гуманистического педагогического мировоззрения,
- а также теоретическим обоснованием педагогических новаций в области воспитания.

Объектом современной педагогической антропологии является отношение человек – человек, а *предметом* – ребенок как участник воспитательного процесса. Педагогическая антропология открывает подлинный облик ребенка и в то же время делает знания о человеке актуальными для педагогики, позволяет опираться на антропологическое знание в процессе организации и осмысления педагогического процесса. [17.С.16]. *Педагогическая антропология* сама по себе не открывает ничего нового. Но, следуя за К.Д.Ушинским,

- расставляет акценты в уже известном,*
- актуализирует и интегрирует в педагогику самую разнообразную информацию, имеющую отношение к ребенку, его духовному и физическому бытию, развитию, воспитанию.* Эти особенности делают педагогическую антропологию актуальной во все времена в любом обществе. Имея педагогический опыт и обширные познания в области современной ему философии, психологии, физиологии, К.Д.Ушинский выдвинул идею о необходимости соединения результатов педагогической практики, личного опыта педагога и всесторонних научных знаний о ребенке.

Б.М.Бим-Бад проводит различие между педагогикой и педагогической антропологией, говоря, что при всем искреннем и глубоком уважении к педагогике нельзя не признать, что в системе гуманитарного знания она играет второстепенную роль. Ее влияние на развитие философии, психологии и иных ближайших к ней областей научного знания – незначительно.[10.С.13-14]

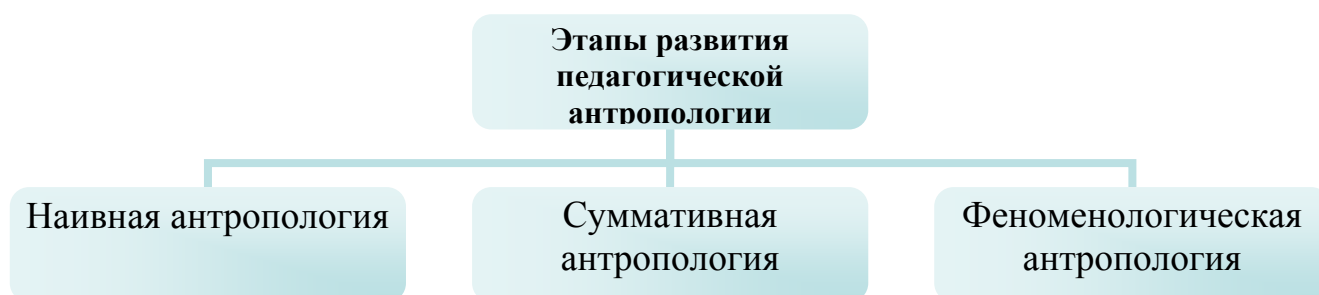
Тем не менее, педагогика может самостоятельно получать новые знания о человеке и обладает для этого уникальными, не реализованными пока еще возможностями.

В перспективе ни философия, ни психология, ни другие науки о человеке не смогут обходиться без педагогики, поскольку все они лишены технологического компонента – возможности получать новое знание о человеке посредством его качественного развития в специально организуемых образовательных системах.

Основной формой реализации высокого гуманитарно-эвристического потенциала науки становится педагогическая антропология.

В развитии педагогической антропологии выделяют **три этапа**:

- наивная,
- суммативная (К.Д.Ушинский) и
- феноменологическая антропология.

Первый этап определяется с момента появления образования как некоторого целенаправленного процесса обучения и воспитания до середины XIX века. К.Д.Ушинский дает обоснование перехода от наивной педагогической антропологии к суммативной, что, с его точки зрения, было объективно обусловлено событиями и развитием науки современного ему периода. Второй этап закончился в конце XX века. Переход к феноменологической антропологии обусловлен необходимостью преодолеть противоречие между точностью научных знаний о человеке, методов их получения и предельно абстрактным пониманием самого человека.

Специфика антрополого-педагогического исследования заключается в том, что феномены человека рассматриваются в контексте образования, раскрываются и исследуются в процессе развития человека средствами обучения и воспитания. Исходная методологическая установка педагогической антропологии, отличающая ее от иных видов антропологического мышления, состоит в том, что *понять человека можно только рассматривая его в контексте образования*. Чтобы получить о нем новые знания, необходимо создавать такие образовательные условия, в которых нечто, исследуемое в человеке, выходит на новый уровень развития и раскрывается более полно. *В педагогической антропологии образование выполняет инструментальную функцию*. Педагог-антрополог соединяет разнопредметные знания о человеке в границах такой образовательной ситуации, в которой осуществляется развитие определенного феномена человеческого существования.

Педагогический подход к феномену человека имеет не столько сущностный, сколько технологический характер. Знания о том, что есть картина мира, эстетическое сознание, пространственное воображение и другие, можно получить в психологии, философии и других науках. Педагоги же определенно знают, как формировать доверительные отношения в ученическом коллективе, какими средствами обеспечивать эволюцию мировидения у детей, развивать языковую компетентность и эмоционально-ценностное отношение к миру.

Таким образом, подводит итог Б.М.Бим-Бад в своем исследовании, [10.С.16-17] *предметом антрополого-педагогического исследования является определенный феномен человеческого существования, рассматриваемый в контексте образования*. Чтобы перевести этот феномен в сферу педагогики, необходимо конкретизировать его с учетом создавшейся образовательной ситуации. Идея феноменологической антропологии обеспечивает более глубокую научную специализацию педагогики. В настоящее время в педагогике ученый вынужден одновременно решать разные

исследовательские задачи: создавать новую образовательную систему и получать новые научные знания о развивающемся человеке. Эти знания черпаются из других наук о человеке.

"Педагогическая антропология" сегодня понимается в различных *смыслах*. Один из них обозначает *естественно-научную дисциплину*, сконцентрированную на антропологическом облике детей, главным образом учащихся. Другой является *педагогически ориентированным философским учением* О.Больнова. Третий – *"новой педагогикой" XIX века*. Четвертый является *методологией современной педагогики*. Современная педагогическая антропология интегрирует все значения данного понятия. Она является междисциплинарной отраслью знания и органично включает в себя все многообразие знаний о человеке в целом, о ребенке в частности как феномене.

Культурная, философская, психологическая, религиозная антропология насыщают и обогащают непрерывно собственно педагогическую антропологию. К тому же следует учесть, что все они так или иначе сходятся на процессе воспитания ребенка, поскольку религиозная антропология трактует сущность ребенка как творение божье; психологическая антропология анализирует человека как индивида – представителя рода человеческого, как индивидуальность, характеризующуюся неповторимым набором специфических черт и характеристик, а также как личность; культурная антропология трактует человека как уникальный объект культуры, человеческого общества и т.д.

Из всего сказанного справедливо будет сказать, что *одним из важнейших смыслов педагогической антропологии будет понимание ее как части педагогики, посвященной познанию человека как воспитателя и воспитуемого*. Исходя из этого знания и понимания, возникает необходимость дать практически ориентированные рекомендации для осуществления процесса воспитания. Воспитание предполагает проникновение в природу человека, постижение его сущности. Оно обязано исходить из истины человеческой природы в ее реальном историческом бытии.

"Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях", - положение К.Д.Ушинского остается актуальным на все времена существования человечества и осуществляемого в нем процесса воспитания [27. С.23] . Педагог был убежден также, как и Н.И.Пирогов, что такое знание о человеке дают *гуманитарные науки*. К.Д.Ушинский называл их антропологическими, т.е. науками, изучающими человека. Данные наук о человеке создают основу для педагогической практики. И, как считает К.Д.Ушинский, *"приступая к святому делу воспитания детей, мы должны глубоко сознавать, что наше собственное воспитание было далеко неудовлетворительно, что результаты его большей частью печальны и жалки и, что, во всяком случае, нам надо изыскивать средства сделать детей наших лучше нас"*. [27. С.27] Этой цели можно достичь, используя и применяя знания из области наук о человеке. Для этого необходима педагогическая антропология как сфера знаний о человеке, лежащих в основе педагогической теории и практики.[19.С. 85]

Одним из первых исследователей, поставивших вопрос о педагогической антропологии как **области познания**, был К.Д.Ушинский. Он исходил из идеи необходимости всесторонних знаний о человеке, на которых должна основываться педагогика как практическая деятельность.

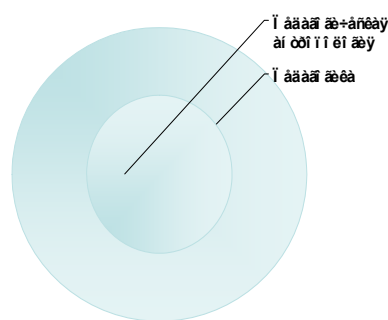
Действительно, отмечает в своей работе Т.А.Петрунина[19.С.20], если мы понимаем педагогику как целенаправленную, осознанную деятельность, суть которой состоит в образовании человека, причем образование трактуется широко – как обучение и воспитание, то целостное представление о человеке как существе телесном и духовном, совершенно необходимо.

Когда К.Д.Ушинский говорит об антропологических основаниях педагогики, он перечисляет множество наук, изучающих человека. Педагог считает, что одним из необходимых условий *развития педагогики как искусства воспитания* является распространение "между воспитателями тех разнообразнейших антропологических знаний, на которых оно основывается"[27.С.49]. Вместе с тем, вводя термин "педагогическая антропология", К.Д.Ушинский нигде не высказывался по поводу того, что педагогическая антропология является особой или автономной сферой научного знания. Анализ работы "Человек как предмет воспитания" показывает, что К.Д.Ушинский широко трактовал это понятие - как общую антропологическую основу педагогической теории и практики.

Таким образом, педагог не ставил перед собой задачу создания новой педагогической дисциплины – педагогической антропологии, но тщательно анализировал философские, психологические, религиозные и физиологические представления своего времени, которые могли быть положены в основу педагогической теории и практики.

Идею необходимости антропологического основания педагогики можно найти и в последующих педагогических концепциях XIX-XX веков. В частности, в 20-е годы XX века, в Германии формируются идеи, связанные с созданием педагогической антропологии. Г.Ноль публикует работу "Педагогическое человековедение", где высказывает мысль, что возможно создание педагогической антропологии, которая послужит теоретическим ядром педагогики. Исследователь вводит антропологический принцип в педагогику, полагая, что образование как способ саморазвития человека является атрибутом человеческой сущности, и его законы могут быть выведены из природы самого человека. Все многообразие наук о человеке призвано воссоздать целостный образ человека как существа, развивающегося в процессе воспитания. Г.Ноль, также как К.Д.Ушинский, не утверждал необходимости выделения педагогической антропологии в особую сферу исследования, а ввел антропологический принцип в педагогику.

Последователи Г.Ноля – О. Больнов, А. Флитнер полагали, что философская антропология, исследующая сущность человека, является

мировоззренческой основой педагогики. В. Лох считал, что основным вопросом педагогической антропологии должен быть вопрос о сущности воспитания человека, т.е. акцент должен быть перенесен на педагогическую деятельность, направленную на человека. И. Дерболов видел в педагогической антропологии одну из педагогических дисциплин, которая, обобщая данные множества антропологических наук, служит методологическим основанием педагогической деятельности.

Таким образом, вопрос о статусе педагогической антропологии решался по-разному: это

- и совокупность представлений о человеке, лежащая в основе педагогической теории и практики,

- и относительно самостоятельная педагогическая дисциплина, играющая методологическую роль в педагогических исследованиях,

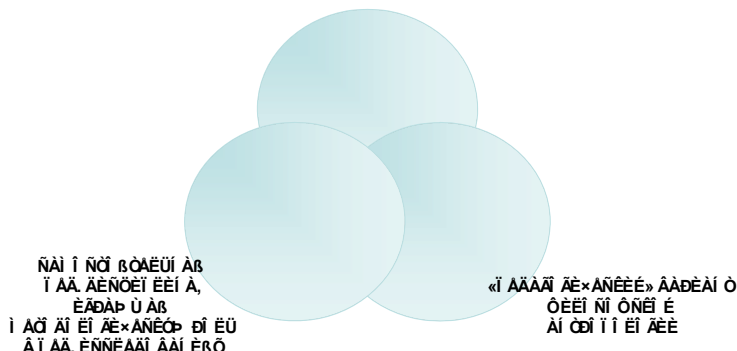
- и "педагогический" вариант философской антропологии [19.С.23]

В отечественной педагогике советского периода идея педагогической антропологии долгое время была забыта. Первая попытка возрождения педагогической антропологии была предпринята в 70-е годы Б.Г.Ананьевым, выдающимся советским психологом, в связи с анализом проблемы человека в психологии. В статье "О человеке как субъекте и объекте воспитания" он поднял вопрос о создании педагогической антропологии как специальной научной дисциплины, признавая при этом, что "создание педагогической антропологии – дело исключительно сложное, так как связано с чрезвычайным расширением всей области человековедения, познания законов человеческого развития, или антропологии. В современных условиях человек становится одной из самых общих и фундаментальных проблем всей науки" [8.С.12]. Психолог поставил важную для того времени задачу разработки антропологического основания педагогики; акцент делался на человеке – не только как объекте, но и как субъекте педагогики. Это обстоятельство заставляло иначе взглянуть на сущность педагогического процесса.

В 80-е – 90-е годы XX века отечественная педагогика пережила период значительных изменений, как в теоретических исследованиях, так и в практике. Кардинально изменяется концепция образования, в которой доминирующее положение заняли гуманистические принципы, личностно-ориентированный подход. В этих условиях закономерно возрождение исследований, связанных с педагогической антропологией, так как внимание к человеку как субъекту и субъекту воспитания становилось все более пристальным [19.С.25].

СТАТУС ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

ΝΙ ΑΙ ΕΩ Ι Ι ΝΟΥΤ ΔΑΑΝΟΑΕΑΙ ΕΕ Ι ΧΑΕΙ ΑΑΕΑ,
ΕΑΕΑΥ ΑΒ ΑΙ ΝΙ Ι ΑΑΤ ΑΑ. ΟΑΙ ΔΕΕ Ε Ι ΔΑΕΕΕΕ

Современная трактовка педагогической антропологии неоднозначна. Так, один из наиболее известных исследователей в области педагогической антропологии *Б.М.Бим-Бад* трактует предмет последней как "человека воспитующего и воспитуемого", как субъекта и объекта образования, а саму педагогическую антропологию – как системное и целостное знание об этом предмете [10.С.14].

И.Б.Котова, Е.А.Шиянов полагают, что "*педагогическая антропология* определяется как система знаний о человеке – субъекте и объекте образования, - позволяющая осуществить поиск новых типов образовательных стратегий и технологий...Главным предметом общей и педагогической антропологии остается человек...В отличие от общей антропологии педагогическая антропология познает человека как субъекта и объекта образовательного процесса"[15.С.11].

В.И.Слободчикова и Е.И.Исаев дают такое определение предмета педагогической антропологии: "*педагогическая антропология* – это учение о человеке, становящемся в сфере образования"[24.С.29]. При таком понимании предмет педагогической антропологии и предмет педагогики почти полностью совпадают.

Таким образом, делает вывод *Т.А.Петрунина*, с одной стороны, предмет педагогической антропологии трактуется очень широко, вплоть до полного совпадения с предметом педагогической науки в целом; с другой стороны, проявляется стремление сделать педагогическую антропологию относительно самостоятельной дисциплиной в системе педагогических или антропологических наук. Более верным, считает *Т.А.Петрунина*, является представление о педагогической антропологии как целостной системе представлений о человеке, лежащей в основе той или иной педагогической концепции.

Такое понимание можно найти у *К.Д.Ушинского*, у некоторых представителей немецкой антропологии, у *Б.Г.Ананьева*. Поэтому педагогическая антропология понимается как целостная взаимосвязанная система представлений о человеке, лежащая в основе определенной педагогической теории и играющая роль в создании и функционировании этой теории [19. С 29].

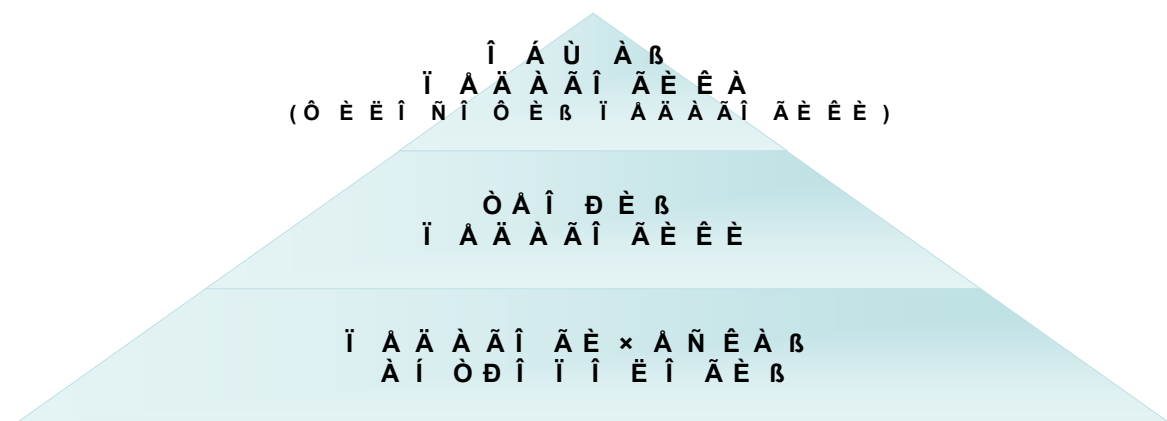
Чтобы ответить на вопрос, что такое педагогическая антропология, нужно определить, что такое педагогика. *Б.М.Бим-Бад* говорит, что *педагогика – наука и искусство совершенствования человека и групп людей с помощью образования, воспитания и обучения*. [10. С.13]

В педагогическое знание включаются три главные области:

1. *Педагогика как наука и искусство*. Область знания о педагогике как теории и практике называется философией педагогики, или общей педагогикой. Философия педагогики отвечает на такие вопросы, как: Необходима ли педагогика как научное знание о воспитании? Какова область ее действия? Какова природа педагогики в отличие от других наук и искусств? Природа педагогики как науки и искусства воспитания производна от природы воспитания, от понимания его сущности. Поэтому в основе философии педагогики лежит теория образования, воспитания и обучения.

2. *Теория образования, воспитания и обучения* отвечает на вопросы о природе образования, воспитания и обучения, об их необходимости и возможности в обществе. Ее предметом являются процесс воспитания и учебный процесс. Поэтому в фундаменте теории воспитания лежит знание о человеке как воспитуемом (обучаемом) и воспитателе (учителе).

3. *Педагогическая антропология* как фундамент педагогики в целом. Часть педагогики, посвященная познанию человека как воспитателя и воспитуемого, называется педагогической антропологией, считает Б.М.Бим-Бад [10. С.14].

На педагогической антропологии строится теория образовательно-воспитательных процессов, над которой возвышается теория педагогики. Современные авторы-антропологи считают, что графически структура педагогики выглядит как некая **пирамида**, в основании которой находится *педагогическая антропология*. Над ней возвышается *теория педагогики*, а верхним этажом является *общая педагогика (философия педагогики)*. Прочность всего здания (теории и практики педагогического процесса) зависит от прочности его фундамента. Соответственно, теория воспитания и философия педагогики тесно взаимосвязаны и не существуют в отдельности и вне идей педагогической антропологии.

Также следует учитывать тот факт, что процесс воспитания человека проходит через всю его жизнь, только на каждом этапе жизни есть свои цели и реализуемые задачи. И хотя, условно говоря, педагогику в первую очередь интересует ребенок (обучающийся ребенок), тем не менее, справедливо говорить о развивающемся индивиде на протяжении всей жизни. Обучая – учимся, воспитывая – воспитываемся. Думается, что этот принцип важен для всякого педагога и родителя. Поэтому, на наш взгляд, знание, получаемое педагогической антропологией о человеке, имеет непреходящее значение для всей науки человековедения.

Как отмечает В.А.Сластенин, антропологическое знание все более становится ядром профессиональной компетентности педагога, именно оно обуславливает осознанное использование личностно-ориентированных педагогических технологий. Отсюда вытекает объективная необходимость

преподавания данной учебной дисциплины в педагогических вузах, комплексное изучение феномена человека и ребенка как воспитанника и воспитуемого.

Современная отечественная педагогическая антропология находится в стадии становления и формирования. Она обременена множеством проблем методологического и исследовательского характера. Это и проблема предмета педагогической антропологии, и ее статуса среди других антропологических и педагогических дисциплин, и проблема методов исследования человека воспитуемого и воспитующего.

Решение *проблемы смысла жизни* обуславливает формирование и действие педагогического идеала, роль которого очень важна для всего процесса образования. Православное понимание смысла человеческого существования как бесконечного приближения к Богу с целью единения с Ним задает один педагогический идеал в качестве цели педагогической деятельности. Иное представление о смысле жизни и педагогическом идеале можно найти в педагогике светской ориентации. Таким образом, антропологические представления играют важнейшую роль при создании педагогической теории, определяя его каркас, состоящий из исходных идей, принципов, ключевых понятий и целей. Педагогическая теория, в свою очередь, определяет принципы и формы воплощения педагогической практики. [19.С.155-156]

Вопросы для самоконтроля

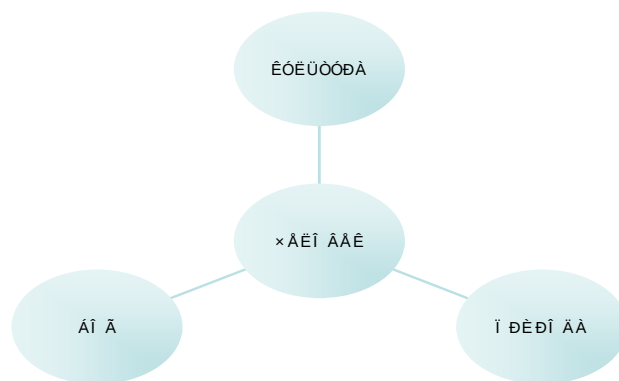
1. Проанализируйте высказывание Н.И.Пирогова (С.8) с точки зрения современной педагогической антропологии.
2. Проаргументируйте позицию, согласно которой современная педагогическая антропология является методологической основой педагогики.
3. Раскройте структурную взаимосвязь и специфику педагогики и современной педагогической антропологии.
4. Охарактеризуйте основной смысл и специфику феноменологического этапа в развитии педагогической антропологии.

1.2. Основные модели воспитания в современной педагогической науке

Традиционно воспитание осознается человечеством и педагогической наукой как чрезвычайно сложный процесс. Современная педагогическая антропология понимает под воспитанием процесс, который сохраняет ("спасает", по определению Н.И.Пирогова) человеческую сущность любого общества и создает условия, как для развития самого общества, так и для продуктивного существования каждого человека. Поэтому оно является вечной непреходящей ценностью во все времена для всех народов.

В различные исторические периоды в обществе существовали различные подходы и модели осуществления процесса воспитания.

В современной антропологии человек рассматривается в различных отношениях: "человек – природа", "человек - культура", "человек – Бог". В настоящее время проблема взаимоотношений природы и человека приобрела глобальный характер. Эта проблема носит уже не чисто теоретический характер, а от ее решения зависит будущее человеческого общества.

Но человек проявляет свою сущность не только как природное существо, но и как *социальное*, что проявляется в его существовании в социокультурной среде. Система взаимоотношений "человек – культура" разворачивается в социальном пространстве бытия человека.

Третья сфера бытия человека – это взаимоотношения его с Богом. "Картина человека" была бы неполной, если исключить этот аспект из области антропологических исследований [19.С.17]. И светская, и религиозная антропология рассматривает эти взаимоотношения, давая подчас разные ответы на одни и те же вопросы.

Атеистическая антропология тоже рассматривает проблему Бога и человека как существо религиозное. Только божество трактуется как эпифеномен человеческого существования. В XX веке философская, психологическая антропология искали ответы на вопросы: "Что такое религия?", "Что такое религиозная вера?" с атеистической точки зрения. При этом религиозный аспект человеческого бытия неизбежно попадал в поле зрения исследователей.

Религиозная антропология рассматривает человека в рамках религиозного мировоззрения. Священные тексты, богословские труды, религиозная практика содержат антропологические представления, которые играют важную роль в системе религиозных верований. Связь человека с Богом не столько исследуется, сколько переживается верующими как непосредственная данность [19.С.18]. Эта связь и составляет сущность религии. В философской, психологической, педагогической антропологии проблема взаимосвязи человека и Бога является одной из наиболее интересных, хотя она не всегда находится в центре внимания исследователей, считает Т.А.Петрунина.

Изучение антропологических традиций в российской педагогике XIX - XX веков важно не только в целях воссоздания полной картины истории педагогики, сколько для конструирования новых современных педагогических концепций.

В различные исторические эпохи в отечественной педагогике ставились различные цели воспитания, по-разному понималась сущность педагогической деятельности. И это в значительной степени зависело от того, какой идеал человека господствовал в данную эпоху.

Русская культура на протяжении многих веков была *христианской*. Христианские представления о человеке, христианская антропология оказали

большое влияние как на традицию воспитания и образования, сложившуюся в России, так и на представления педагогов о содержании и целях воспитания.

Для русской культуры всегда было характерно пристальное внимание к человеку, к вопросам смысла жизни. Внутренний мир человека, трагизм его существования, противоречивость его бытия – предмет для размышления многих философов, писателей, педагогов. В области литературы – это творчество Ф.М.Достоевского, Л.Н.Толстого; в области философии – В.С.Соловьева, Н.А.Бердяева; в области педагогики – Н.И.Пирогова, К.Д.Ушинского и др.

Таким образом, для русской культуры в целом характерны следующие **особенности**:

- религиозное, православное мировоззрение как основа размышлений о человеке,
- пристальный интерес к человеку, стремление разрешить загадку человека,
- а также целостность, как в восприятии реальности, так и в стремлении понять природу человеческой сущности. [19.С.30]

Все эти особенности русской культуры можно рассматривать как предпосылки для возникновения педагогической антропологии в России второй половины XIX века.

Идеи, содержащиеся в работах Н.И.Пирогова, К.Д.Ушинского, П.Д.Юркевича и других педагогов содержали знания о человеке, необходимые для воспитания, они позволяли осознанно формировать содержание обучения и воспитания того периода, определять основные ориентиры образовательного процесса.

Таким образом, педагогико-антропологическое знание необходимо для эффективного осуществления профессиональной педагогической деятельности.

Христианские представления о человеке легли в основу российской педагогики XIX века, на долгое время определили ее содержание и цели. Все эти особенности христианской антропологии, характерные для православной культуры, наложили отпечаток на всю российскую педагогику, являющуюся неотъемлемой частью отечественной культуры.

Одна из педагогических идей Г.С.Сковороды – *идея самопознания и самосовершенствования как целей воспитания* – имеет непреходящее значение и для современной педагогики. Воспитание понимается мыслителем широко – как процесс приближения к Богу, поиски Бога человеком в себе. Этот процесс длится на протяжении всей жизни [Цит.по: 19.С.38].

В понимании И.В.Киреевского, *человек – это существо, объединяющее в духе веру, разум и чувство*. Личность человека является частью духовного единства, или Церкви, общинности. Такое понимание человека и личности определили его педагогические взгляды. И.В.Киреевский размышляет над вопросами образования, о его связи с религиозными и национальными особенностями российской культуры. Философ говорит о том, что религиозная (православная) истина, которая дается как благодать, должна служить основой для любого другого светского образования. Лишь усвоение христианских истин делает человека человеком, существом, имеющим не только тело и душу, но и

дух. При этом автор не отрицает важность рационального познания и образования, основным средством которого является наука [Цит.по: 19.С.42].

Согласно взглядам А.С.Хомякова на педагогику, *православие должно стать источником и основой воспитания и образования в русском государстве*. Это придаст ему национальное своеобразие, народность, позволит передать новым поколениям целостную истину, что и является целью воспитания. Кроме этого, философ придавал особое значение семейному воспитанию, полагая, что оно определяет все дальнейшее развитие ребенка.

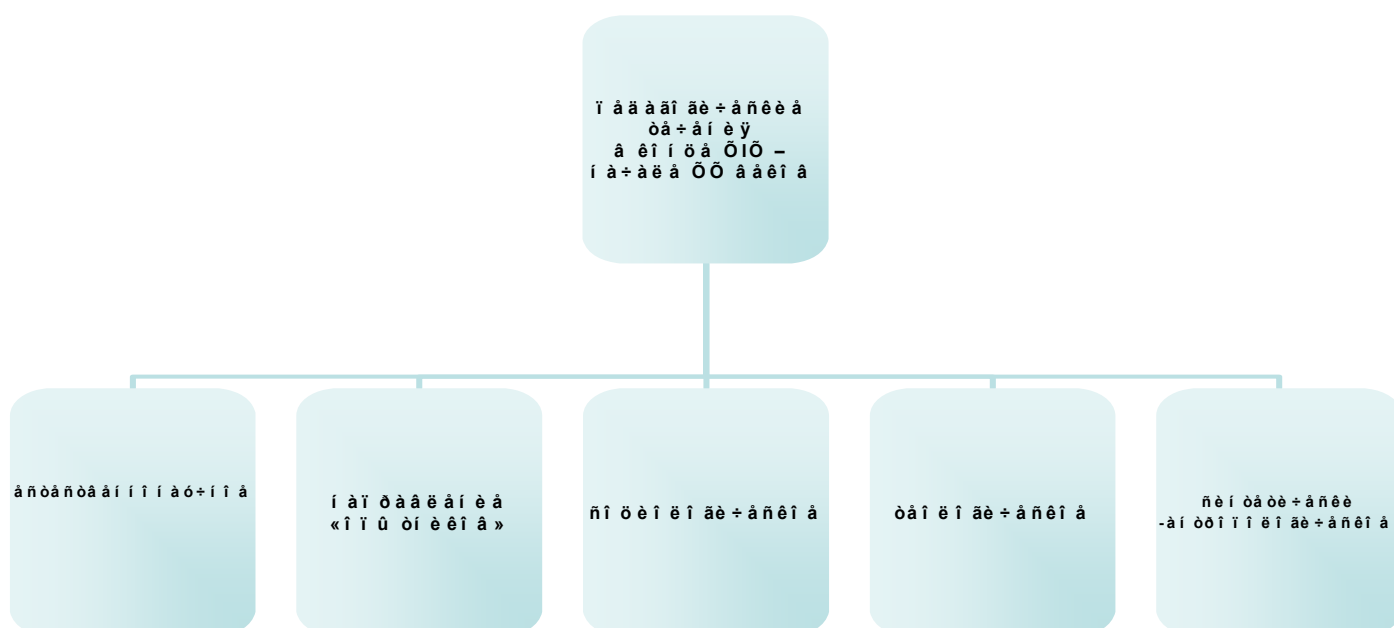
П.Д.Юркевич формулирует цели воспитания, такие, как:

- *содействие человеку в достижении высшего совершенства,*
- *способствование в исполнении им долга перед Церковью, государством и семьей,*
- *оказание ему помощи в осуществлении его частного призвания.*

Эти цели, согласно представлениям П.Д.Юркевича, определяют основные направления воспитания, которое есть "служение всему человечеству". При этом педагог не отрицает необходимости светского образования.

К началу XX века в России начинает складываться *альтернативная модель воспитания*, отличающаяся представлениями о целях, задачах, содержании и методах воспитания. Хотя следует признать, что в официальной педагогике по-прежнему оставались наиболее влиятельными идеи православной религии, но их влияние на педагогику становилось все слабее. Все большую силу стали набирать концепции, подходы к воспитанию, в своей основе опирающиеся на естественнонаучные представления о человеке. В творчестве Н.И.Пирогова и К.Д.Ушинского уже можно встретить идеи естественнонаучного толка, а в деятельности их последователей эти идеи вообще стали преобладающими.

В конце XIX – начале XX веков возникают в России различные педагогические течения:

- естественнонаучное,
- направление "опытников",
- социологическое,
- теологическое,
- синтетически-антропологическое [10.С.14].

При решении всех проблем целей, сущности и путей воспитания и обучения педагоги исходят из природы ребенка. Поэтому содержание и структура антропологического фундамента педагоги являются важнейшим моментом дифференциации педагогических течений [10.С.14-15]. Согласно видению Б.М.Бим-Бада, в основе *естественнонаучного* течения находится *понимание человека, как части природы, как по преимуществу биологического существа*.

Опытническое течение берет за основу руссоистско-толстовскую трактовку человека как носителя изнутри разворачивающихся спонтанных сущностных сил.

Социологическое течение природу человека считает почти целиком производной от общества.

Теологическая педагогика базируется на учении о человеке как образе и подобии Божьему.

Антропологическое течение в педагогике отличается многофакторным подходом к истокам и процессам развития личности. Педагоги-антропологи исследуют взаимодействие биологических, и социальных, и духовных факторов в структуре личности.

Вместе с тем нужно заметить, что *светский вариант* педагогической антропологии не включал исследование духовного измерения человека. И хотя в этих педагогических концепциях можно найти признание необходимости и важности воспитания в сфере духа, признание роли религии в становлении человека, тем не менее, этому отводилось незначительное место в целостном педагогическом процессе.

На протяжении почти всего двадцатого столетия в российской советской педагогике преобладали естественнонаучные взгляды на процесс обучения и воспитания, а духовность понималась довольно специфически. Как правило, духовность, идейность олицетворялись с идеологически выдержанным коммунистическим мировоззрением. Таким образом, антропологическая тенденция в педагогике XX века повлияла на формирование новых педагогических представлений, обусловила новый взгляд на сущность, цели, задачи и методы воспитания и обучения, подготовила предпосылки для создания гуманистической педагогики XXI века.

В современной педагогической антропологии выделяют различные **проблемы:**

- способы познания человека как воспитателя и воспитуемого;
- воспитание человека обществом;

- воспитание человека человеком[10.С.16].

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ

способы познания
человека как
воспитателя и

воспитание человека
обществом

воспитание человека
человеком

Главная составляющая часть второго круга проблем в составе педагогической антропологии - *осознаваемое и неосознаваемое воспитательное воздействие человека и человечества*. Человек здесь рассматривается как член общностей разного масштаба и как участник процесса общественного сознания и познания. Воспитывающие воздействия на каждого растущего человека оказывают все формы жизни – *религия, политика, искусство, наука, трудовая деятельность, обычаи, традиции, нравы людей*. Поэтому вполне справедливо будет утверждать, что педагогическая антропология черпает свой материал из всех областей человековедения, а также из религии, искусства и практики.[10.С.18].

Для педагогики и для педагогической антропологии важны многие науки, но особое место занимают в этом ряду *юридические науки*, говорит в своем исследовании Б.М.Бим-Бад. Без законодательно закрепленных норм образование не мыслимо. Но воспитатель нуждается еще и в педагогически интерпретированной юриспруденции. Отсюда особую значимость для педагогов-юристов (помимо изучения норм позитивного права) приобретает знание современных проблем педагогической и юридической антропологии.

Говоря о новом человеке с наднациональным сознанием, говоря об интернациональном типе людей, можно говорить об их готовности жить в правовом государстве, которого на практике пока еще не существует. Многие государства, в том числе и Россия, законодательно закрепили в своих основных документах (Конституциях) понятие правового государства, но, как становится очевидным при анализе, это лишь постановка Цели, Идеала, к которому можно и нужно стремиться и приближаться. Современному педагогу важно знать теорию и историю государства и права, так как он воспитывает одновременно и будущих законодателей, и законопослушных граждан своей страны.

Правовому регулированию подвержены все отношения между *гражданами* (в рамках гражданского, семейного права и других отраслей права), а также отношения между *личностью и обществом* (в рамках конституционного и трудового права). В современный период остро стоят вопросы правового регулирования всех уровней образования в Российской Федерации. Это вызвано внутренними объективными причинами, возникающими в рамках современной системы образования, а также внешними факторами в результате коренного реформирования современного российского образования. Таким образом, антропологический анализ необходим и для осмысления текущего

законодательства в области общего и профессионального образования, и в области реформирования существующего законодательства.

Наиболее актуальными и интересными в настоящий период являются проблемы правового регулирования религиозного образования в России, как неотъемлемого элемента культуры и воспитания. Человек, развивающийся в условиях альтернативной системы воспитания – есть также предмет исследования современной педагогической антропологии.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие модели воспитания существуют в современной педагогической науке?
2. Раскройте с антропологических позиций смысл отношений "человек-природа", "человек- культура", "человек- Бог".
3. Какова роль исторического и культурного наследия России в формировании различных моделей воспитания на современном этапе?
4. Каковы основные проблемы педагогической антропологии и какое место занимает в этом проблемном ряду проблема воспитания?

1.3. Реализация прав человека на образование в свете современного российского законодательства

Образование является одной из важнейших сфер общественной жизни, причем это значение по мере развития общества все возрастает. Поэтому совершенствование образовательных отношений, повышение качества образования при деятельном участии государства, образовательных учреждений, самих граждан является важнейшим условием преодоления кризисных явлений в современном российском обществе и совершенствования образовательной системы. Совершенствование образовательной системы в целом и образовательных отношений, в частности, предполагает совершенствование нормативно-правовой базы в этой сфере общественных отношений.

Право на образование – одно из самых "молодых" прав человека, оно относится к "третьему поколению" прав человека. В России право на образование получило закрепление на конституционном уровне достаточно поздно. Первые серьезные исследования права на образование появились в 70-80-е годы XX века. Это работы Г.С.Сапаргалиева, Л.А.Дольниковой, Г.А.Дороховой, Т.С.Румянцевой. Новый этап в исследовании данной проблемы можно фиксировать в 90-е годы, в период существенных изменений во всех сферах общественной жизни России, в том числе в сфере образования и правотворчества. Проблемы законодательного регулирования права на образование нашли отражение в работах таких авторов, как Е.В.Буслов, Е.Д.Волохова, И.В.Дарда, С.В.Кузов и другие. Комплексному исследованию реализации конституционного права на образование посвящены диссертации Т.Н.Матюшевой, И.Ф.Никитиной, О.А.Тепляковой. Значительный вклад в развитие проблемы конституционного права на общее образование в РФ внесла В.В.Рыбакова[22.С.21].

В.В.Рыбакова в своем диссертационном исследовании отметила, что реализация конституционного права на общее образование обеспечивается системой государственных гарантий: общих и специальных. Под *общими гарантиями* принято понимать общие условия реализации прав человека, среди которых выделяют:

- экономические,
- социальные,
- политические и
- идеологические основы функционирования общества.

Закрепленные же законодательно средства, которые, являясь выражением общих условий, непосредственно обеспечивают возможность правомерной их реализации в сфере общего образования, а также охрану прав личности при его получении, принято именовать *юридическими (специальными) гарантиями* этих прав.

Проблемами обеспечения предусмотренных законодательством гарантий являются, с точки зрения В.В.Рыбаковой, недостаточность бюджетного финансирования системы образования, несовершенство действующей законодательной базы при регулировании экономических вопросов в сфере образования, неполная реализация социальных гарантий, предусмотренных действующим законодательством, *низкий статус отечественных общеобразовательных учреждений на международном рынке*, а также недостаточное применение судебного способа защиты прав в сфере образования.

Формы и развитие образовательной системы в Российской Федерации на сегодняшний день является одной из наиболее широко обсуждаемой в стране на разных уровнях: от Государственной Думы и Правительства до субъектов самого образовательного процесса. Вызвано это, с одной стороны, внутренними процессами в стране, и в системе российского образования, в частности; с другой стороны, *процессами глобализации* в мире и созданием транснациональной концепции образования.

Выработка нового подхода, новой парадигмы образования в современной России находит отражение в нормативно-правовых и иных юридических документах международного и государственного уровней: Закон РФ "Об образовании", ФЗ РФ "О высшем и послевузовском образовании", Концепция модернизации Российского образования на период до 2010 года, Приоритетные направления развития образовательной системы Российской Федерации, Национальная доктрина развития образования РФ до 2025 г., Федеральная программа развития образования до 2005 г., проект Общей части Кодекса об образовании РФ и ряд основных направлений социально-экономической политики Правительства РФ на долгосрочную перспективу, таких как Комплекс межведомственных мероприятий по реализации Концепции на периоды до 2005 и 2010 г. министерствами и ведомствами РФ. Особую актуальность сегодня имеет Федеральная целевая программа развития образования на 2006-2010 годы, которая предусматривает развитие образовательной системы РФ на всех уровнях

– от дошкольного до высшего профессионального образования – в соответствии с Международными документами и договоренностями, достигнутыми в рамках Болонского и Копенгагенского соглашений.

В октябре 1998г. На Всемирной конференции ЮНЕСКО была принята «Всемирная декларация о высшем образовании для XX века: подходы и практические меры». Напоминая о Всеобщей декларации прав человека, п.1 ст. 26 которой гласит, что «каждый человек имеет право на образование» и что «высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого», во Всемирной декларации рекомендуется всем государствам «способствовать обеспечению обучения гражданам **на протяжении всей жизни**, а также определить соответствующую роль университетов».

Особая роль во Всемирной декларации отводилась *оценке качества образования*, как ключевой проблеме образования в целом и проблеме высшего профессионального образования, в частности. В ст.11 определяется, что «качество в сфере высшего образования является многомерной концепцией, которая должна охватывать все его функции и виды деятельности: учебные и академические программы укомплектования кадрами, зданиями, материально-техническую базу и т.д.

История идеи и воплощения наднациональной европейской системы образования была впервые реализована в Сорбонне на встрече министров образования Великобритании, Германии, Франции и Италии 25.05.1998г., в результате которой была принята «Совместная декларация о гармонизации архитектуры европейской системы высшего образования».

Сорбонская декларация от 25 мая 1998 года подчеркнула центральную роль университетов в развитии европейских культурных ценностей. Она обосновала создание Зоны европейского высшего образования как ключевого пути развития мобильности граждан с возможностью их трудоустройства для общего развития континента.

Многие европейские страны согласились с целями, изложенными в декларации, подписали или в принципе одобрили ее. Направленность реформ нескольких систем высшего образования, начатых в настоящее время в Европе, доказала, что многие правительства имеют намерения действовать именно в этом направлении. Европейские высшие учебные заведения, следуя фундаментальным принципам, сформулированным в университетской хартии “Магна Карта”, принятой в Болонье в 1988 году, восприняли вызов, в части их касающейся, и стали играть основную роль в построении Зоны европейского высшего образования. Это имеет самую высокую значимость, поскольку независимость и автономия университетов дают уверенность в том, что системы высшего образования и научных исследований будут непрерывно адаптироваться к изменяющимся нуждам, запросам общества и к необходимости развития научных знаний.

Чтобы достичь первых материальных результатов, необходимо поддержать этот курс через выполнение конкретных мер. В частности,

необходимо рассмотреть цель увеличения международной конкурентоспособности европейской системы высшего образования.

Жизнеспособность и эффективность любой цивилизации обусловлены привлекательностью, которая ее культура имеет для других стран. Необходима уверенность, что европейская система высшего образования приобретает всемирный уровень притяжения, соответствующий нашим экстраординарным культурным и научным традициям.

Подтверждая государственную поддержку общим принципам, указанным в Сорбонской декларации, было принято обязательство координировать общеевропейскую политику с тем, чтобы достичь в ближайшей перспективе (в пределах первого десятилетия третьего тысячелетия) следующих целей, которые рассматриваются как первостепенные для создания Зоны европейского высшего образования и продвижения европейской системы высшего образования по всему миру:

- Принятие *системы легко понимаемых и сопоставимых степеней*, в том числе, через внедрение Приложения к диплому, для обеспечения возможности трудоустройства европейских граждан и повышения международной конкурентоспособности европейской системы высшего образования.

- Принятие системы, основанной, по существу, на двух основных циклах - *достепенного и послестепенного*; доступ ко второму циклу будет требовать успешного завершения первого цикла обучения продолжительностью не менее трех лет. Степень, присуждаемая после первого цикла, должна быть востребованной на европейском рынке труда как квалификация соответствующего уровня. Второй цикл должен вести к получению степени магистра и/или степени доктора, как это принято во многих европейских странах.

- Внедрение *системы кредитов по типу ECTS* - европейской системы перезачета зачетных единиц трудоемкости, как надлежащего средства поддержки крупномасштабной студенческой мобильности. Кредиты могут быть получены также и в рамках образования, не являющегося высшим, включая обучение в течение всей жизни, если они признаются принимающими заинтересованными университетами.

- Содействие *мобильности* путем преодоления препятствий эффективному осуществлению свободного передвижения.

Обращается внимание на следующее:

- учащимся должен быть обеспечен доступ к возможности получения образования и практической подготовки, а также к сопутствующим услугам;
- преподавателям, исследователям и административному персоналу должны быть обеспечены признание и зачет периодов времени, затраченного на проведение исследований, преподавание и стажировку в европейском регионе, без нанесения ущерба их правам, установленным законом.

- Содействие европейскому сотрудничеству в обеспечении качества образования с целью разработки *сопоставимых критериев и методологий*.

Содействие европейскому сотрудничеству в обеспечении качества образования с целью разработки сопоставимых критериев и методологии.

- Содействие необходимым европейским воззрениям в высшем образовании, особенно относительно развития учебных планов, *межинституционального сотрудничества*, схем мобильности, совместных программ обучения, практической подготовки и проведения научных исследований.

В 1999г. министрами образования 29 европейских государств была подписана Болонская Декларация.

Само же движение, объединение *"гармонизации"*, интеграции европейской системы образования получило название **Болонского процесса**.

В рамках этого процесса определены ближайшие задачи реформирования европейской системы образования, а именно:

- построение европейской зоны высшего образования как ключевого направления развития мобильности граждан с возможностью трудоустройства;
- формирование и укрепление интеллектуального, культурного, социального и научно-технического потенциала Европы; повышение престижности в мире европейской высшей школы;
- достижение большей совместимости и сравнимости национальных систем высшего образования, повышения качества образования;
- и эквивалентности должны существовать два основных цикла: постепенной и постепенной.

Благодаря исключительным достижениям последних нескольких лет процессы, происходящие в Европе, приобрели более конкретный характер, стали более полно отвечать реалиям стран Европейского союза и его граждан.

Открывающиеся в связи с этим перспективы, наряду с углубляющимися отношениями с другими европейскими странами, обеспечивают еще большие возможности развития. «Европа знаний» теперь уже широко признана как незаменимый **фактор социального и гуманитарного развития**, а также как необходимый компонент объединения и обогащения европейского гражданства, способного к *предоставлению его гражданам необходимых сведений для противостояния вызовам нового тысячелетия одновременно с пониманием общности ценностей и принадлежности к общему социальному и культурному пространству*.

Важность образования и образовательного сотрудничества в развитии и укреплении устойчивых, мирных и демократических обществ является универсальной и подтверждается как первостепенная, особенно в связи с ситуацией в Юго-восточной Европе.

Более 300 европейских высших учебных заведений и их основных представительских организаций собрались в **Саламанке 29-30 марта 2001 года**.

Европейские высшие учебные заведения вновь подтверждают свою поддержку принципов Болонской декларации и свои обязательства по созданию к концу десятилетия Зоны европейского высшего образования.

Образование как ответственность перед обществом.

Зона европейского высшего образования должна строиться на европейских традициях ответственности образования перед обществом; на широком и открытом доступе как к постепенному, так и постепенному обучению; на образовании для развития личности и обучении в течение всей жизни.

Система высшего образования РФ XXI века ориентировала на соответствие мировым стандартам высшего образования — это требования, заявленные в Лиссабонской, Сорбонской, Болонской декларациях о строительстве архитектуры высшего образования в системе европейских стран.

Хотя еще до Болонского процесса, в начале 90-х годов в ряде вузов России

-была введена в экспериментальном порядке двухуровневая подготовка: бакалавриат и магистратура;

-такое явление, как приложение к диплому, также не является особо новым для российской системы образования;

-и третий момент: еще до вхождения России в Болонский процесс, в приложениях к диплому начали указывать вместе с прослушанными курсами общий объем трудоемкости дисциплин.

Тем не менее, в результате обсуждений, широко развернутых на конференциях и совещаниях, проведенных Министерством образования РФ в 2002-2003г.г., было принято решение о подготовке к развертыванию Болонского процесса в России. *Осенью 2003 г. Россия подписала Болонскую Декларацию* и вошла в зону европейского наднационального образования.

В настоящее время существует две доминирующие точки зрения по вступлению России в Болонский процесс:

1. российское образование — лучшее в мире и его нужно сохранить в как можно большей неприкосновенности;

2. наше образование "архаично", "не соответствует новому облику общества" и подлежит тотальному реформированию.

В частности, ректор МГУ В.А.Садовничий, выступая после Берлинской конференции, отметил, что процессы глобализации несут в себе и определенные опасности для национальной системы образования в России. Он высказал идею о том, что одним из важнейших **принципов российской образовательной системы** является ее *фундаментальный характер*, а также то, что в Российских университетах никогда не стоял вопрос: нужна ли **наука** университету. И одна из самых сильных сторон российской системы образования в том, что студенты с

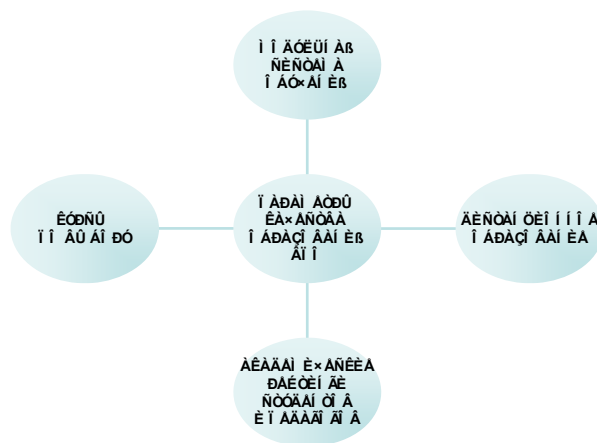
младших курсов начинают заниматься *наукой* под руководством ученых. Они с самого начала становятся частью научной школы и получают возможность общаться с учеными разных поколений и возраста.

Сторонники *второй позиции* считают, что вхождение в Болонский процесс выгодно для России по многим параметрам: Россия будет полноправно участвовать в создании транснациональной общеевропейской системы образования (не только принимать чужие решения к исполнению, но и активно внедрять российские наработки, результаты которых должны будут найти отражение в нормативных европейских документах). **Российское образование может стать более экспортным**, чем в настоящее время.

Действительно, стоит признать, что ряд столичных вузов России особо не нуждается в реформировании, увеличении мобильности студентов и преподавателей, поскольку выпускники МГИМО, "Бауманки", МГУ и некоторых других, не испытывают недостатка в работодателях и непосредственном трудоустройстве для своих выпускников. В Европе, справедливости ради, тоже надо заметить, что такие элитарные вузы, как Кембридж, Парижский институт политологических наук и некоторые другие отказались участвовать в этом процессе. Это означает, что *Европейский союз строит дерегламентированную сферу образования для "обычных" людей, но остается нормальная сфера образования для элиты*. Поэтому можно согласиться с депутатом Государственной Думы С.Митрофановым, когда он говорит, что надо изучать все эти процессы в параллели с новыми правилами игры, определенными ВТО, поскольку цель ВТО - превратить образование в рынок образовательных услуг. Тогда и вопрос качества образования предстает в несколько ином срезе.

Страны, подписавшие Болонскую Декларацию, должны выполнить ряд условий:

- с 2005г. начать бесплатно выдавать выпускникам вузов стран-участников процесса, европейские приложения единого образца и диплом бакалавра и магистра;
- до 2010г. реформировать национальные системы образования в соответствии с требованиями Болонского процесса, а именно:
 - перевод системы высшего образования на трехуровневое образование: бакалавриат - магистратура – докторантура;
 - академические кредиты ECTS как оценка качества высшего профессионального образования;
 - академическая мобильность студентов и преподавателей;
 - создание единого европейского исследовательского пространства.

Вопрос, касающийся **повышения качества высшего профессионального образования**, должен реализоваться в таких параметрах, как:

- нелинейные траектории обучения студентов, курсы по выбору;
- модульная система;
- дистанционное образование; электронные курсы,
- академические рейтинги студентов и преподавателей.

9 декабря 2004г. на заседании Правительства РФ были одобрены "Приоритетные направления развития образовательной системы Российской Федерации".[21]

Первым направлением в документе было признано повышение качества профессионального образования. Для этого определяются меры, которые необходимо предпринять в самое ближайшее время:

- переход на двухуровневое вузовское образование;
- общей для всей системы профессионального образования задачей в рамках повышения качества должна стать *разработка* с участием работодателей и общественности *и внедрение* современных методов рейтингования образовательных учреждений профессионального образования.

15 июня 2005г. на заседании Государственной Думы выступил министр образования и науки РФ А.А.Фурсенко с докладом "О мерах, принимаемых Правительством РФ, по созданию нормативной правовой базы для реализации прав граждан РФ в получении общедоступного и бесплатного общего образования, повышения качества и конкурентоспособности образовательных услуг".[28]

Он прокомментировал утвержденный правительством комплекс мер по реализации данных приоритетов. Все меры условно были разделены на три группы:

- ресурсное обеспечение,
- организационное обеспечение и
- нормативно-правовое обеспечение образования.

В рамках ресурсного обеспечения было отмечено, что уже сейчас в ряде российских школ и вузов страны *создаются управляющие попечительские и наблюдательные советы*. Все более активно в оценке качества профессионального образования привлекаются представители работодателей.

Следует отметить, что данный факт действительно имеет место в рамках образовательного процесса в отдельных профессиональных образовательных учреждениях. В частности, в межрегиональном учебном центре технологии экономики в Екатеринбурге выпускной квалификационный экзамен проводится в виде деловой игры с разрешением проблемных ситуаций, принятием неординарных решений и т.д.. На этот экзамен приглашаются потенциальные работодатели, которые нередко заключают трудовые договоры непосредственно после экзамена, сдаваемого обучающимися. Думается, что такая практика имеет свое будущее.

На повышение качества образования будет направлена и *разработка рейтинговых систем в вузах*. Хотя это явление для российского высшего

образования не новелла, тем не менее, преподаватели настроены пока весьма скептически и настороженно встречают внедрение рейтинга как показателя качества образования.

Например, в МГИМО и ряде других вузов России широко внедряется в настоящее время эта система. Использование академического рейтинга направлено на решение таких задач, как:

- *повышение мотивации студентов* к активной и равномерной учебной работе в течение всего семестра по усвоению фундаментальных основ профессиональных знаний и умений;
- *совершенствование планирования и организации учебного процесса* посредством увеличения роли индивидуальных форм работы со студентами, упорядочения системы контроля знаний, умений и навыков студентов; выработке единых требований к оценке знаний;
- *предоставление преимущественного права при поступлении в магистратуру и аспирантуру;*
- *назначение повышенных стипендий* и т.д.

Учитывая опыт ряда вузов страны, предполагается ввести в качестве важных параметров оценки:

- посещаемость занятий;
- работа над самостоятельными заданиями;
- уважительное, корректное общение с преподавателем;
- прилежание, трудолюбие;
- общая эрудиция;
- активность на занятиях.

Достоинством рейтинговой оценки, безусловно, является ее *комплексный подход в анализе всех видов деятельности студентов в вузе*. Кроме этого, из поколения в поколение передается некий психологический страх, стресс перед экзаменом в его классической форме по билетам; а также бытует мнение, что экзамен- это своего рода "лотерея". Постоянный, систематический набор соответствующих баллов во время обучения добросовестному студенту дает шанс получать образование в комфортных психологических условиях. Особый разговор касается недобросовестных студентов. Но для этого контингента безразлична форма приема отчетности, так как они обладают низким качеством знаний, умений и навыков. Внедрять или не внедрять – вопрос сложный, требует анализа и тщательной проработки критериев, как, например, в МГИМО.

Подписанный в Берлине документ приближает то время, когда будет принято решение о взаимном признании российских и европейских дипломов и появится возможность экспортировать российское образование. Этот шаг придаст мощный импульс российской высшей школе и будет способствовать повышению качества образования в нашей стране и его конкурентоспособности в мире.

Участие в Болонском процессе позволит увеличить мобильность студентов и преподавателей, предоставляя возможность во время обучения менять страну и университет для пополнения своих знаний. Российская высшая школа выгодно отличается фундаментальным характером образовательных

программ. Для того чтобы использовать это преимущество и привлекать студентов из других стран, нам необходимо участвовать в построении общеевропейской системы.

Вопросы для самоконтроля

1. К какой группе прав относится "право на образование"?
2. Назовите основные нормативные правовые акты, регулирующие образовательную деятельность в Российской Федерации.
3. Что вы понимаете под "гармонизацией архитектуры европейской системы высшего образования"?
4. Какие задачи стоят перед Россией до 2010г. в связи с подписанием Болонского Соглашения?
5. Раскройте содержание понятий: кредиты по типу ECTS, рейтинговая система оценки, постепенное и послестепенное профессиональное образование.
6. Какие существуют позиции относительно вступления России в Болонский Процесс?
7. Выскажите аргументированно собственную позицию по данному вопросу.

1.4. Сущность и содержание религиозного образования в России

Как уже говорилось в предыдущих параграфах, в России на протяжении многих веков *определяющей формой воспитания и обучения было христианство*, в его православном варианте. Ученые, философы, педагоги осуществляли детальный анализ сущности человека, сводя его к выводу о наличии у человека не только тела и души, но и духа. Практически до конца XIX века в России преобладали взгляды на воспитание через самосовершенствование и через восхождение и приближение к Богу. Основной чертой религиозной педагогики была ее духовность.

Сегодня в современной России вновь с остротой встал вопрос о воспитании духовности. Светский идеал пока в обществе не найден. Поэтому не случайно обращение многих мыслителей, в том числе педагогов, - к религии, ее вечной составляющей.

Проблема *религиозного образования* является одной из специфических и актуальных проблем педагогической антропологии на современном этапе. Формирование нравственной, духовно-богатой личности – одна из важнейших задач воспитания во все времена. Отсутствие мировоззренческого идеала в обществе является одной из причин индифферентизма, смещения акцента на материальные ценности.

Сложившаяся ситуация имеет множество причин, главной из которых является радикальное изменение всей общественно-политической жизни страны и, как следствие, разрушение государственной идеологии, с которой прежняя, советская педагогика и вся система воспитания и образования была тесно связана.

И как обычно бывает с человеком, когда утрачивается идеал, начинаются поиски утраченного, анализируются причины, порождающие современное бездуховное состояние личности и социума в целом. В процессе поиска человек, как правило, обращается к истории, к своему духовному наследию.

Анализ педагогических систем XIX века наглядно демонстрирует нам, что *процесс воспитания и образования в России традиционно строился на идеалах веры и религии*. Современные попытки строить систему воспитания и образования на идеалах отечественной истории и культуры в целом, а религию рассматривать как неотъемлемый элемент культуры, находят отражение во многих исследованиях российских ученых, а также в ряде нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере образования Российской Федерации. *Одной из насущных задач отечественной педагогической науки является создание педагогической антропологии как совокупности представлений о человеке, его природе, смысле и целях его существования, о его месте в мире.*

Решение этой задачи возможно лишь посредством интеграции философских, религиозных, психологических и естественно-научных знаний. Существенной проблемой является проблема места педагогической антропологии в сфере культуры: *как педагогическая антропология взаимосвязана с различными сферами человеческой культуры, такими как наука, религия, мифология, философия, идеология.*[19. С.7]

Религия рассматривается педагогической антропологией как очень серьезный источник знаний об отношении человека к жизни, к смерти и бессмертию. Религиозная вера в огромной степени ответственна за наш облик и за наши пути, за цели, которые мы выбираем в жизни, и за способы, которыми мы достигаем эти цели.[10.С.28].

Б.М.Бим-Бад считает, что все самое трудное в жизни человека разрешается в религиозном сознании. Беспомощность перед смертью, болью, потерями; случай, слабость, бессилие, страсти, страх – все это делает нашу жизнь мучительно сложной.

Вера нейтрализует боязнь, примиряет с роком, вознаграждает за муки - пусть позже, но воздаст за страдания и лишения. Главное - дарит бессмертие!

Ценность этих представлений велика - они определяют отношение человека к миру и во многом – отношения с миром. Без них человек обнаруживает себя беззащитным и одиноким. Вера вырабатывает ответы на вопросы о возникновении мира и об отношениях между душой и телом. [10. С. 28-29]

Религия обеспечивает взаимодействие между прошлым, настоящим и будущим.

Стало быть, никакое воспитание не может обойти молчанием вопросы веры, и религия становится в центр педагогико - антропологических изысканий.[10.С.29]

На протяжении всей истории правовой и педагогической мысли проблема совершенствования религиозного воспитания и образования в целом привлекает внимание ученых - мыслителей. Так, например, известны мысли Я.А. Коменского, Ж.-Ж.Руссо, Б.Спинозы, Дж. Локка, В. Франкла, И.Г. Песталоцци,

интересны работы С.А.Авакьяна, М.Н.Костикова, А.Н.Кошеварова, Т.А. Кудрина, А.Кураева., А.В.Миронова, Ю.А. Бабинова и других ученых по вопросам религиозного воспитания и образования в целом.

В современный период, в связи с актуализацией социально-культурных, духовно-нравственных проблем и тенденций развития общества, вопросы религиозного образования отражаются в научно-педагогических исследованиях А.П.Чернеевского, Д.С.Яковлева, М.Г.Писманика, А.А. Радугина и др.

До 1917г. в качестве государственной религии в России выступало православие, обеспечивавшее религиозное образование в школе посредством преподавания Закона Божьего. В Советской России свобода совести трактовалась как свобода пропаганды атеизма. Поэтому, взаимоотношения школы и религии в отечественном опыте представлены двумя вариантами ущемления свободы совести. Иначе говоря, если не атеизм, то религия и наоборот.

В течение семидесяти лет поколения советских школьников формировались в духе неприятия религии, критического отношения к ней. Такая ориентация была связана с определенным пониманием религии, которое вырабатывалось атеистической мыслью тысячелетиями, получило широкое распространение в XIX – XX веках и позже было закреплено в советской идеологии. Религия трактовалась как заблуждение ума, опора господствующих классов в порабощении бедных как «опиум народа», «дурман», «духовная сивуха». Природа же религии всегда была более сложной, чем ее привыкли представлять. Религия на определенном этапе человеческой истории была одной из форм освоения мира наряду с мифологией, философией и искусством.

Религией накоплен огромный опыт размышления о человеке – его природе, смысле жизни и назначении, смерти и бессмертии, отношении к добру и злу, свободе воли и так далее. В ее фокусе – глубинные основания духовной жизни человека – вера, надежда, любовь, стыд, сострадание, жалость. Этот аспект никогда не затрагивался в практике обучения и воспитания советской школы. Поэтому сегодня и встает *педагогическая проблема* – как в негуманных условиях современного мира воспитывать гуманные качества личности, вырабатывать воззрения на человека[11.С.18] как уникальное, неповторимое существо. Патриарх Московский и всея Руси Алексей I на Рождественских чтениях в январе 1999 года в своем обращении сказал, что «не отвержение культурных богатств прошлого, но духовное осмысление и преображение его было важнейшей доминантной святоотеческой мысли. Задача усвоения и осмысления культурного достояния человечества стоит перед нами и сегодня»[26]. При всей своей общечеловеческой ценностной ориентации данный подход к процессу воспитания является вероисповедным, так как в основу образования и воспитания кладется принцип религиозного (православного) образования и воспитания.

Эту точку зрения разделяют некоторые ученые, творческие деятели, многие религиозные родители. В соответствии с нею государственные школы должны приобщать детей к ценностям конкретной религии, ее этике и так далее.

Духовное обучение и воспитание не может быть полностью тождественным религиозному обучению и воспитанию. В условиях пока еще

светского характера образования в государственных образовательных учреждениях Российской Федерации более целесообразно представлять религию как одну из составляющих частей человеческой культуры.

Светская школа должна воспитывать не набожного, фанатично настроенного человека, а широко образованную личность, ориентирующуюся в системе человеческих ценностей, уметь сравнивать и находить общее в религиях, наиболее ценное, то, что объединяет народы на земле, а не разобщает их на базе поликонфессионализма.

Как считают некоторые современные авторы, в частности, В.И. Гараджа, *главные трудности в преподавании религии в государственных школах связаны не столь с полиэтничностью и многоконфессиональностью России, сколь с дезинтеграционными процессами в обществе. Именно их следует учитывать в работе школ, которые должны работать под флагом сплочения современного российского общества*[12].

Важной стороной духовного воспитания являются *знания духовных религиозных ценностей, религиозной морали*. Хотя религия и мораль имеют разные источники происхождения (мораль – родовое свойство человека, она вырабатывается, чтобы сохранить род, обеспечить его развитие и поэтому, носит общечеловеческий характер), но в развитии и утверждении морали религия играла особо значительную роль. Поддержанию и распространению высокой нравственности немало способствовало то, что ее требования были включены в священные книги, получили непреложность в авторитете Бога и страхе перед ним. В религии был выработан высокоэффективный механизм внедрения нравственных норм в сознании людей. Поэтому без знания истории религии – ее происхождения, сущности вероучения, культа, этических учений, сравнительного анализа разных религиозных систем - громадный пласт культурного наследия не будет воспринят подрастающим поколением.

Наиболее приемлемой и предпочтительной формой религиозного образования в общеобразовательных учреждениях признаются **факультативы**.

Учащиеся начальной школы изучают сказки и мифы народов мира – мифы античного мира, библейские сказания, саги скандинавских народов, сказки Японии, русские народные сказки и так далее. В старших же классах предполагается проведение курсов «Введение в религиоведение» или «Религия в системе культуры». Задачи подобного образования видятся в сознании необходимости приобщения к мощному пласту культуры человечества, в воспитании уважительного отношения к прошлому, в приобщении к гуманистическим ценностям. Эту же задачу ставит перед собой и православная педагогика. Ей есть чем дополнить и обогатить эстетическое воспитание, трудовое и физическое развитие школьников. А главное – *помочь нынешней системе образования отыскать пути к духовному, нравственному возрождению молодого поколения*.

Выделим основные **цели** религиозного образования:

В первую очередь – это цель *общественная*, социальная, которая обеспечивает создание в каждом поколении терпимого общества. Благодаря пониманию окружающих религиозных традиций, молодежь не относится к ним с

подозрением, не считает верных мусульман, буддистов или христиан людьми странными. Бывают случаи, когда невежественные люди считают врагами всех, кто отличается от них самих. Такое положение очень опасно и не должно присутствовать в современном мире.

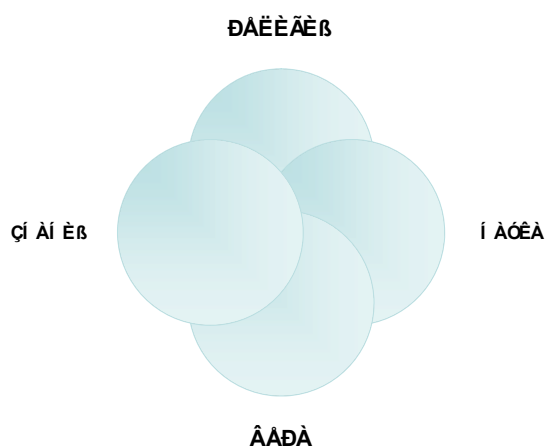
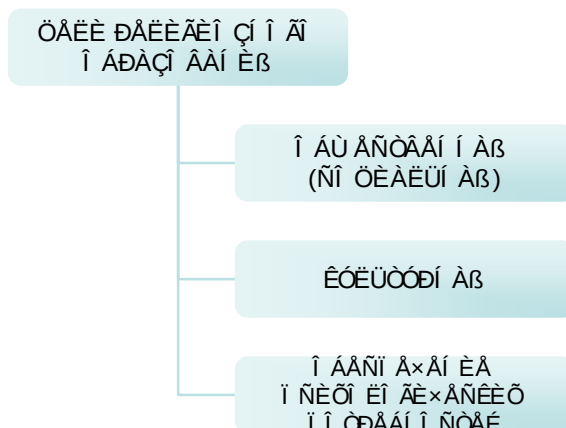
Вторая группа целей является *культурной*. И литература, и история всякого народа, можно сказать, и цивилизация, тесно связаны со своей религией в широком смысле, а значит с ценностями, целями и самосознанием данного народа. Общие ценности также возникают из религиозной веры. Нельзя изучить литературу без общего понимания религии данного народа.

Третьей группой причин можно назвать *психологические потребности*. У всех, в том числе и у детей, возникают эмоциональные, психологические проблемы. Безусловно, одни – только поверхностны и скоро проходят, другие более глубоки, болезненны, психологически травматичны. Обратим внимание, например, на эмоции по поводу смерти, болезни близких родственников, друзей. Религия воспитывает потребность в сострадании другому человеку, что очень важно в процессе воспитания детей. Школьники должны научиться уважать религиозные обряды разных конфессий, связанные с рождением или смертью человека, а также с другими событиями жизни человека.

Однако, цель обучения не только в простом изучении фактов, но и в понимании идей различных религиозных направлений, например, сравнительное понятие молитвы, жертвы, концепции спасения в различных религиях.[18. С.126]

За последние годы в России открылся ряд *православных учебных заведений*: православные лицеи и гимназии, дающие образование в объеме средней школы по государственному образовательному стандарту. Кроме этого в данных учебных заведениях дополнительно преподаются религиозные дисциплины, и осуществляется религиозное воспитание. Это Детский православный центр «Новая Корчева» (г. Конаково Тверской обл.), Московская негосударственная гимназия «Радонеж» и Московская негосударственная православная гимназия им. Кирилла и Мефодия. Есть у нас и высшие учебные заведения, например, Российский Православный университет. Смысл университета заключается в том, чтобы осуществлять синтез, соединять знание и веру, религию и науку.

Более того, с 1994 г. в светских вузах было введено направление

«Теология». 28 января 2002 г. Министерством образования РФ был утвержден образовательный стандарт по этой специальности. Он позволяет получать высшее образование в государственных и негосударственных вузах по пятилетней программе обучения.

Стандарт носит поликонфессиональный характер, состоит из двух частей. Первая составляющая - блок общегуманитарных и общепрофессиональных дисциплин, второй блок - дисциплины специализации, которые выбираются в зависимости от конфессии: христианская теология, исламская теология, иудейская теология и буддийская теология.

Таким образом, в настоящее время существует две системы православного образования — традиционная, т.е. конфессиональная (духовно-учебные заведения, которые, например, в Русской Православной Церкви подчиняются Учебному комитету) и только нарождающаяся светская (теологические факультеты и кафедры, находящиеся в подчинении Министерства образования и науки РФ и имеющие лицензию на преподавание «Теологии»). Причем в России, последовательно не ищущей легких путей, богословская и теологическая системы образования и по существу разведены именно как разные системы. По нашей российской методе *богословие* — это то, что преподается в духовно-учебных заведениях (они же — по терминологии Министерства образования — учебные заведения профессионального религиозного образования), а — это та светская наука, что преподается в светских вузах.

Так в России появились близкие по звучанию, но отличающиеся друг от друга по содержанию науки: богословие и теология. Поэтому главная задача — воспитание духовно богатой личности — может быть сегодня осуществлена в различных образовательных учреждениях, используя богатый духовный, культурный и эстетический потенциал религий.

Вопросы для самоконтроля

1. Что понимается в современной антропологии под религиозным образованием?
2. Каковы цели религиозного образования в современной России?
3. Каков механизм получения знаний о религии в современных образовательных учреждениях России?
4. Какова роль государства в осуществлении религиозного образования в современной России?

1.5. Проблемы религиозного образования в современной России

Правовые нормы о светском характере образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации закреплены в законодательстве Российской Федерации. Прежде всего, светский характер образования в государственных образовательных учреждениях определяется частью 1 статьи 14 Конституции Российской Федерации [1], закрепляющей, что Российская Федерация - светское государство. Пункт 4 статьи 2 Закона Российской Федерации "Об образовании" [3] устанавливает в качестве

одного из принципов государственной политики в области образования "светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях". В части 2 статьи 4 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях"[4] установлено, что "в соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства, государство... обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях".

Светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации закреплен также в ряде подзаконных актов, в том числе в пункте 4 Типового положения об общеобразовательном учреждении, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 19.03.2001 г. № 196: "Деятельность общеобразовательного учреждения основывается на принципах демократии, гуманизма, общедоступности, приоритета общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, гражданственности, свободного развития личности, автономности и светского характера образования" [6]

Светский характер образования, как целенаправленного процесса обучения и воспитания в интересах человека, общества, государства, в государственных и муниципальных образовательных учреждениях означает следующее[13]:

- образование по учебным предметам основного образования осуществляется по государственным стандартам и не имеет целью принудительное приобщение обучаемых к какому-либо религиозному вероучению или нерелигиозной, включая антирелигиозную, идеологии, и не направлено на вовлечение в религиозные или иные объединения;

- в содержании образования не может быть установлено в качестве общеобязательного изучение какого-либо религиозного вероучения или нерелигиозной идеологии, включая атеистическую;

- соблюдается принцип добровольности получения образовательных услуг, связанных с религиозным образованием, то есть учащиеся обучаются исключительно на основе собственного осознанного, информированного и добровольного волеизъявления и с добровольного и осознанного согласия их родителей (законных представителей);

- содержание образования не может быть направлено на профессиональную подготовку служителей религиозного культа;

- религиозное образование не подменяет собой общегражданское общее или профессиональное образование и не препятствует его реализации;

- религиозные объединения не вмешиваются в деятельность государственных и муниципальных органов управления образованием и образовательных учреждений; данное требование не исключает участия религиозных объединений в общественном контроле государственной (муниципальной) системы образования и совместного учредительства образовательных учреждений с государственными и муниципальными органами управления образованием;

- полномочия и функции администраций государственных и

муниципальных образовательных учреждений не могут быть переданы в каком-либо объеме религиозным объединениям, их органам, учреждениям или представителям;

- осуществляемое в государственных или муниципальных образовательных учреждениях религиозное образование не сопровождается проведением богослужений, религиозных обрядов или церемоний; данное требование не исключает возможности прочтения краткой молитвы перед или после занятия по предмету религиозного образования с учетом соблюдения общей добровольности посещения таких занятий;

- образовательный стандарт по учебному предмету религиозного образования должен быть составлен как инвариантный макет (за исключением блоков, содержание которых определено Министерством образования и науки Российской Федерации), используя который представители различных религий могут составить стандарт, отвечающий их потребностям, но реализуемый на основе принципа добровольности получения образовательных услуг, связанных с религиозным образованием.

Если выделить наиболее значимые признаки, то определение светского образования предлагается такое: **светское образование** – это образование, не связанное с обучением или навязыванием какой-либо религии или нерелигиозных идеологий, в том числе секулярных квазирелигий, не направленное на узкопрофессиональную подготовку служителей культа, а также катехизацию и "воцерковление", либо аналогичные формы привлечения обучаемых в религиозное объединение в нехристианских религиозных объединениях, не включающее в себя проведения богослужений, религиозных обрядов или церемоний.

В законодательстве Российской Федерации относительно круга рассматриваемых вопросов используются понятия "религиозное образование" и "обучение религии". Термины "религиозное образование" и "обучение религии" введены в статье 5 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" [4].

Часть 1 статьи 5 указанного Федерального закона устанавливает: "Каждый имеет право на получение религиозного образования по своему выбору индивидуально или совместно с другими". В части 4 статьи 5 указанного Федерального закона говорится: "По просьбе родителей или лиц, их заменяющих, с согласия детей, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, администрация указанных учреждений по согласованию с соответствующим органом местного самоуправления предоставляет религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы".

При этом обучение религии, как следует из указанного Федерального закона, является одной из форм религиозного образования, то есть понятие "религиозное образование" шире по объему понятия "обучение религии", хотя иногда эти понятия ошибочно используются как синонимы.

Предлагается следующее определение религиозного образования:

Религиозное образование - это целенаправленный процесс обучения и

воспитания, осуществляемый на основе определенного религиозного вероучения в интересах религиозного объединения и личности, сопровождающийся приобретением знаний о религиозном вероучении, религиозной практике, культуре и жизни религии и представляющего ее религиозного объединения, формированием качеств личности и образа жизни человека на основе соответствующего религиозного вероучения, в том числе присущих ему нравственных ценностей.

Формы религиозного образования.

Религиозное образование может осуществляться в двух формах:

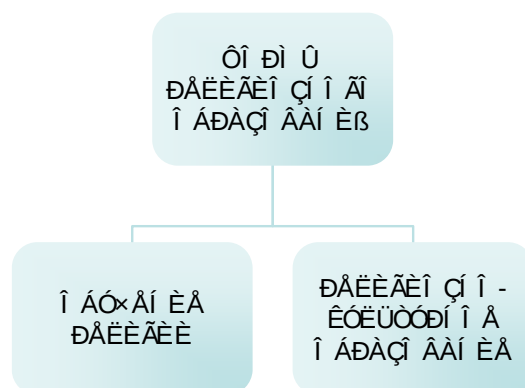
- обучение религии;
- религиозно-культурологическое

образование как одна из форм преподавания знаний о религии.

Понятие "преподавание знаний, касающихся религий и религиозных объединений" включает в себя не только одну из форм религиозного образования (обучение религии), но и светское преподавание знаний о религии - то есть преподавание светских предметов, тем, разделов, раскрывающих в научно-историческом, культурологическом, философском, филологическом и иных аспектах многостороннюю жизнь религиозных объединений, их образ жизни и деятельности, влияние на культуру общества, в целом - на развитие государства.

Обучение религии — несветская форма религиозного образования, осуществление под управлением или контролем определенной религиозной организации узкопрофессиональной подготовки служителей культа, а также катехизации и воцерковления либо аналогичных форм в нехристианских религиозных объединениях, направленных на привлечение обучаемого в религиозное объединение. Действующее законодательство Российской Федерации об образовании опирается на ст. 14 Конституции Российской Федерации, в которой определено, что Российская Федерация - светское государство[1]. Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории России. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Конституция Российской Федерации отводит свободе совести важное место в системе гражданских прав и свобод. В статье 18 Конституции Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина «определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти». Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Это конституционное право детализировано в федеральном законодательстве: в Федеральном законе «О свободе совести и религиозных

объединениях". Базовыми международными нормативными документами в этой сфере являются: Всеобщая декларация прав человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и другие акты.

Согласно статье 29 Конституции Российской Федерации, каждому гарантируется свобода мысли и слова. Не допускается пропаганда или агитация, возбуждающая социальную, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. Основной закон страны гарантирует своим гражданам свободу совести, свободу слова, право получать и распространять информацию.

Закон Российской Федерации «Об образовании» [3] закрепляет общие положения о государственной политике в области образования, об образовательной деятельности и образовательных учреждениях, не конкретизируя при этом отдельных видов профильного образования (военного, медицинского, религиозного и т.д.). Так, в п.1 ст.5 Закона гражданам Российской Федерации гарантируется возможность получения образования независимо от отношения к религии. В п.1 ст. 11 Закона общественные и религиозные организации (объединения), зарегистрированные на территории Российской Федерации, содержатся в перечне лиц, которые могут быть учредителем (учредителями) образовательного учреждения. В п.4 ст. 14 Закона установлено, что *содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений.*

Принятый в 1997 г. Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» отразил участие религиозных организаций в гражданских правоотношениях. В этом законе существенное место уделено религиозному образованию, которое достаточно разносторонне регламентируется ст.5, в которой установлено, что каждый имеет право на получение религиозного образования по своему выбору индивидуально или совместно с другими.

Воспитание и образование детей осуществляется родителями или лицами, их заменяющими, с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания (ребенком в соответствии с ч.1 ст.54; ч.2 ст.64 Семейного кодекса Российской Федерации признается лицо, не достигшее 18 лет[2].

Религиозные организации вправе в соответствии со своими уставами и законодательством Российской Федерации создавать образовательные учреждения. Данная норма предоставляет право создания общеобразовательных учреждений - школ, гимназий, лицеев и т.п. Учреждения профессионального религиозного образования могут быть созданы только централизованными религиозными организациями в силу п.6 ст.8 Федерального закона.

Впервые в законодательстве устанавливается норма, регламентирующая *возможность обучать религии детей*: по просьбе родителей или лиц, их заменяющих, с согласия детей, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, администрация образовательных

учреждений по согласованию с соответствующим органом местного самоуправления предоставляет религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы.

Данная норма определяет, что *обучение детей организует* не государственное или муниципальное образовательное учреждение, *а религиозная организация, то есть зарегистрированное юридическое лицо*, у которого возникают отношения с родителями по вопросам религиозного образования детей. Родители могут обратиться к администрации государственного или муниципального образовательного учреждения (школы), где обучаются их дети, с просьбой о предоставлении религиозной организации возможности на базе этой школы проводить обучение детей религии. Администрация после рассмотрения данного вопроса в соответствии с уставом своей школы в случае положительного отношения согласовывает его с органом местного самоуправления. Причем это правило распространяется как на муниципальную школу, так и на государственную, в том числе учрежденную федеральным органом.

Из Федерального закона следует, что администрация образовательного учреждения должна получить согласие органа местного самоуправления, после чего она устанавливает отношения с религиозной организацией. Эти отношения носят характер гражданско-правового договора. В нем должны быть закреплены вопросы пользования помещениями и имуществом, ответственность сторон, могут быть и особые требования, например, к состоянию здоровья преподавателей, направляемых религиозной организацией.

В соответствии с п.2 ст.4 Федерального закона религиозная организация не имеет права вмешиваться в содержание и организацию образовательного процесса в светской школе, а администрация не имеет права вводить обучение религии в сетку школьных занятий. Она лишь предоставляет возможность использовать помещения школы для проведения занятий по обучению религии за пределами программы.

Важным аспектом, получившим в рамках Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» правовое обеспечение, является *вопрос об учреждениях профессионального религиозного образования*. Согласно ст. 19 Федерального закона, религиозные организации в соответствии со своими уставами имеют исключительное право создавать учреждения профессионального религиозного образования (духовные образовательные учреждения) для подготовки служителей и религиозного персонала[4].

Ссылка на устав означает необходимость для учреждения духовного образовательного учреждения (духовной семинарии или академии, медресе и т.п.) иметь в уставе религиозной организации соответствующее указание. Таким правом обладает только централизованная религиозная организация.

Учреждения профессионального религиозного образования подлежат регистрации в качестве религиозных организаций и получают государственную лицензию на право осуществления образовательной деятельности. При этом граждане, обучающиеся на очных отделениях учреждений профессионального образования, которые имеют государственную лицензию, пользуются правом на отсрочку от призыва на военную службу в соответствии с законодательством о

воинской обязанности и военной службе и иными льготами, предусмотренными законодательством Российской Федерации.

Важным является исключение необходимости учреждениям профессионального религиозного образования проходить государственную аккредитацию в соответствии с Законом Российской Федерации «Об образовании» для получения обучающимися в них лицами права на льготы, предоставляемые учащимся (пп.20, 21 ст.50 Закона).

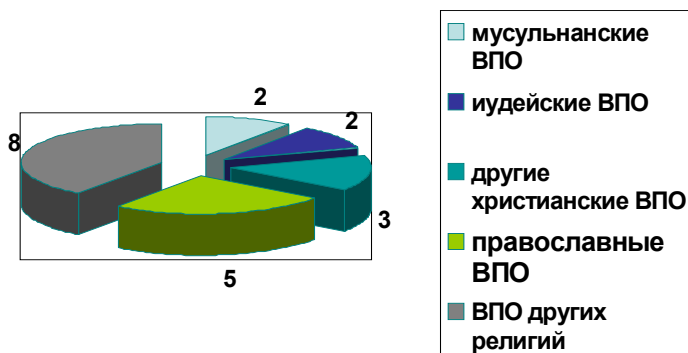
Однако закон не предусматривает осуществления в духовных образовательных учреждениях подготовки специалистов соответствующего уровня образования на основе государственных образовательных стандартов согласно утвержденному перечню направлений подготовки (специальностей). Для этих целей религиозные организации вправе создавать негосударственные образовательные учреждения, не являющиеся духовными учебными заведениями[6].

Религиозные организации могут являться учредителями негосударственных образовательных учреждений, в которых реализуются основные образовательные программы подготовки специалистов в соответствии с государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования.

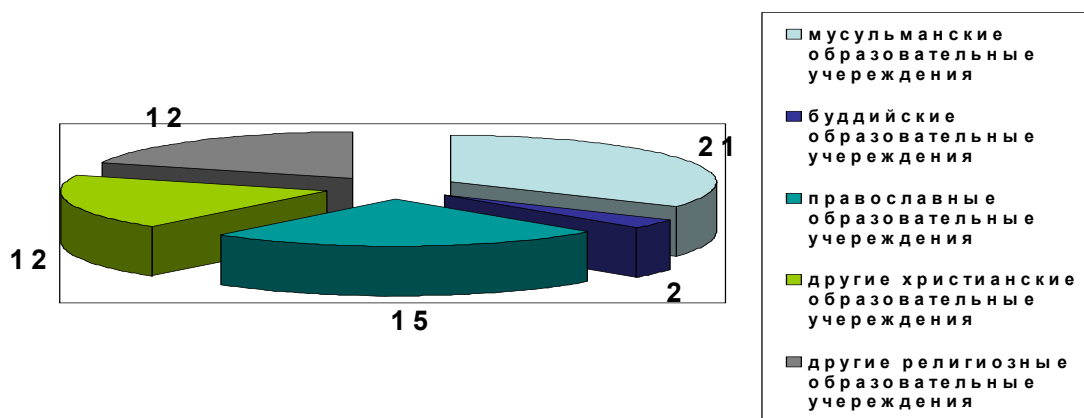
При выполнении федеральных требований к обязательному минимуму содержания основной образовательной программы национально-региональный компонент, а также дисциплины и курсы по выбору студента, устанавливаемые вузом, могут быть основаны на ценностях соответствующей религиозной культуры. Такие образовательные учреждения имеют право на прохождение процедуры аттестации и государственной аккредитации, а также на выдачу документов государственного образца о соответствующем уровне образования в установленном законодательством порядке.

В современных условиях может быть рассмотрена ситуация, когда подготовка служителей и религиозного персонала осуществлялась бы в образовательном учреждении религиозной организации параллельно с подготовкой специалистов в строгом соответствии с государственными образовательными стандартами.

В настоящее время на территории Российской Федерации действуют около 20 негосударственных высших учебных заведений, реализующих государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования, учредителями которых являются религиозные организации. Среди них 2 мусульманских, 2 иудейских, 8 христианских, в том числе 5 православных. Помимо того, в Российской

Федерации действуют 62 образовательных учреждения, осуществляющих подготовку священнослужителей и религиозного персонала, которые созданы соответствующими конфессиями и имеют лицензии на право осуществления образовательной деятельности в установленном законом порядке. Среди них 21 мусульманское, 2 буддийских, 27 христианских, в том числе 15 православных.

Вопрос придания *двойного статуса* (одновременно и образовательного учреждения, и религиозной организации) *негосударственным образовательным учреждениям*, в которых реализуются основные образовательные программы подготовки в соответствии с государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования, учредителями которых являются религиозные организации, не может быть решен сугубо в рамках образовательного законодательства.

В Федеральном законе "О свободе совести и религиозных объединениях" особо следует обратить внимание на преамбулу закона, в которой декларируется, что закон *принимается, «признавая особую роль Православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры»*. Также в преамбуле говорится о том, что *«христианство... составляет неотъемлемую часть исторического наследия народов России»*.

Если признать, что Православие является неотъемлемой частью истории и культуры России, то образование без серьезного знания того, что названо «неотъемлемой частью», есть образование неполное. Соответственно, **и процесс воспитания может осуществляться как в рамках светского, так и религиозного образования.**

В статье 18, пункте 3 ФЗ РФ "О свободе совести..." зафиксировано, что «Государство оказывает *содействие и поддержку благотворительной деятельности религиозных организаций*, а также реализации ими общественно значимых культурно-просветительских программ и мероприятий». Но можно ли представить себе культурно-просветительскую программу, более значимую, чем та, которая предполагает воспитание детей в ощущении неразрывной связи их судеб и всей тысячелетней истории страны? Самая важная культурно – просветительская программа, создаваемая Церковью, - не программа празднования какого-либо юбилея, а программа воспитания детей, причем не в

узких кружках воскресных школ, а с привлечением потенциала государственных школ.[27.С.6]

Таким образом, можно выделить некоторые **особенности религиозного образования в РФ:**

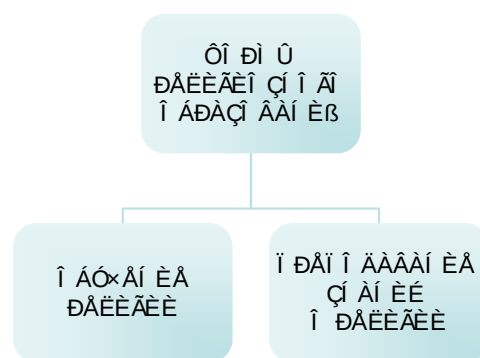
1. Каждый имеет право на получение религиозного образования по своему выбору индивидуально или совместно с другими.

2. Воспитание и образование детей осуществляются родителями или лицами, их заменяющими, с учетом права ребенка на свободу совести и свободы вероисповедания.

3. Религиозные организации вправе в соответствии со своими уставами и с законодательством Российской Федерации создавать образовательные учреждения.

4. По просьбе родителей или лиц, их заменяющих, с согласия детей, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, администрация указанных учреждений по согласованию с соответствующим органом местного самоуправления предоставляет религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы.

Таким образом, можно выделить две основные формы преподавания в государственных и муниципальных образовательных учреждениях знаний, касающихся религий и религиозных объединений: **обучение религии; преподавание знаний о религии.**

В инструктивном письме Министерства образования Российской Федерации от 19.03.1993. «О светском характере образования в государственных образовательных учреждениях Российской Федерации»[7] подчеркивается, что преподавание религиозно – философских дисциплин, не сопровождающееся совершением религиозных обрядов, может входить в учебную программу государственных учебных заведений и в виде факультативных курсов типа «История религии», «Мировые религии» и другие. И хотя после этого документа вышли в свет и Конституция РФ, и ФЗ "О свободе совести и религиозных объединениях", и ряд других нормативно-правовых актов, регулирующих образовательные правоотношения, по существу, именно эта модель и реализуется сегодня на практике в системе российского образования.

Светское образование организуется и проводится в соответствии с нормами и требованиями государственных стандартов[3], согласно ФЗ РФ "Об образовании" с учетом разнообразия мировоззренческих подходов, и сопровождается констатацией достижения обучающимися установленных образовательных уровней, что удовлетворяется соответствующим документом.

Закон РФ "Об образовании", провозглашая светский характер образования, не содержит ни норм о религиозном образовании, ни определения этого вида образования. Казалось бы, позиция законодателя ясна: религиозное

образование к образовательным программам не относится. Однако отмеченная часть 4 статьи 5 Федерального закона "О свободе совести..." регулирует возможность получения этого образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. Такая позиция законодателя вызывает *ряд вопросов* при реализации права на религиозное образование.

- Не вполне ясен порядок допуска учителей к преподаванию религиозных факультативов и требования к их квалификации.

- Никак не регулируется порядок правомочности учителя преподавать религию от имени религиозной организации, которая организует факультатив.

- Не решен вопрос о возможности отстранения учителя от преподавания религиозной дисциплины в случае негативного воздействия данного предмета на учащихся.

- Не решен вопрос и о праве религиозной организации отозвать учителя в случае его выхода из религиозной организации и контролировать качество преподавания.

Перечисленные пробелы в законодательстве создают условия для нарушения прав учеников, неквалифицированного преподавания религии в школе, преподавания от имени религиозной организации неуполномоченного учителя.

Важно отметить, что любое религиозное образование, в том числе и духовное, по существу не является частью религиозного культа, не предусматривает обязательного поведения религиозных ритуалов в процессе обучения. Даже так называемое «обучение религии», то есть обучение участию в культовой деятельности, церковной жизни, остается именно обучением, а не собственно религиозной жизнью личности.

Систематизация всех этих разновидностей религиозного образования с учетом реальной практики позволяет выделить *две основные области религиозного образования*.

1. Связанная с изучением религии, *не имеющим общесоциальной значимости* и поэтому не требующим государственной стандартизации. Государство не определяет содержание такого религиозного образования, но оно должно быть открытым, доступным не только для последователей той или иной религии, в частности, во избежание пропаганды антигосударственных и асоциальных идей под видом обучения религии. Кроме того, это необходимо и для сохранения «единого образовательного пространства конфессии», в чем заинтересованы, прежде всего, сами религиозные организации.

2. Связанная с изучением религии, *имеющим общесоциальную значимость* и потому требующим государственной стандартизации, регламентации и контроля.

а) изучение религии в общеобразовательных учреждениях разных типов и организационно – правовых формах[4], в том числе в государственных учреждениях, в соответствии с государственными образовательными стандартами, программами, учебными планами, программами учебных курсов и дисциплин; например – изучение религии в курсах по выбору учащихся и их

родителей в учреждениях дополнительного образования (специальность «Теология»);

б) реализация в образовательных учреждениях разных типов и организационно-правовых форм образовательных программ разного типа, уровня и направленности[3] в соответствии с государственными образовательными стандартами на религиозной мировоззренческой основе по свободному выбору с учетом законных прав и интересов всех участников образовательного процесса;

в) реализация в образовательных учреждениях разных типов и организационно – правовых форм образовательных программ разного типа, уровня и направленности в соответствии с государственными образовательными стандартами при участии религиозной организации в любой форме: учредительство образовательного учреждения, совместное учредительство, контроль за содержанием и методикой преподавания, участие в подготовке и аттестации педагогических кадров, конфессиональная экспертиза содержания образования и другим.

Все это образование, являясь религиозным по тому или иному из выделенных выше перечисленных признаков, одновременно является и светским образованием, регламентируется государственными муниципальными органами управления образованием, обеспечивается из государственных источников, бюджетов разного уровня – федерального, регионального, местного.

К этой же области религиозного образования можно отнести и большую часть содержания образования в духовных школах, за исключением образовательной подготовки учащихся в части знаний, необходимых собственно для отправления религиозного культа.

Все остальное – изучение истории, этики, материальной культуры, религиозных традиций, языков, религиозной, исторической и научной литературы представляет ценность для всего общества и может регулироваться государственными стандартами общего и профессионального образования.

Такая позиция является на сегодняшний день (как уже было отмечено выше) наиболее предпочитаемой, но реалии дня говорят о том, что собственно религиозное образование становится все более актуальным и востребованным в России. Подтверждением тому следует выход в свет Приказа Министерства Образования Российской Федерации от 1 июля 2003 года «О представлении государственными и муниципальными образовательными учреждениями религиозным организациям возможности обучать детей вне рамок образовательных программ»[5]. Этот документ предполагает обучение детей религии только с согласия детей и по просьбе их родителей, просьбу рекомендуется оформить в письменном виде. Кроме того, все использованные при обучении пособия должны иметь маркировку с официальным полным наименованием религиозной организации.

Необходимость урегулирования вопроса религиозного образования на федеральном уровне вызвана общественной значимостью регулируемых отношений и тем, что при организации религиозных факультативов затрагиваются права и свободы человека и гражданина, защита которых, согласно

Конституции РФ, является приоритетной задачей государства. При установлении контроля над организацией религиозных факультативов будут созданы условия для противодействия проникновению в школу деструктивных сект.

При установлении четкого порядка организации религиозных факультативов в школе религиозные объединения, государственные и муниципальные органы образования получают возможность контролировать назначение преподавателей и качество их работы. Кроме того, будет создан механизм обеспечения светского характера государственной системы образования и обеспечения прав и свобод человека и гражданина, и вследствие этого будут затруднены участвовавшие в последнее время попытки фактически обязательного введения православного воспитания в школах.

Итак, принцип светского характера российского государства и светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях провозглашен Конституцией Российской Федерации, Федеральными Законами РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и «Об образовании». И, несмотря на то, что косвенной критике подвергается только Федеральный закон «Об образовании», речь, по сути, идет о конституционных изменениях: в демократическом государстве все законы должны соответствовать основному закону страны – Конституции. Для совершенствования деятельности государственной системы образования в современных условиях целесообразно:

- придать проблеме духовно-нравственного воспитания и образования учащихся *приоритетный статус в системе задач национального образования в России;*

- учитывая имеющийся опыт религиозного образования, пересматривать и дорабатывать содержание общеобразовательных, профессиональных и дополнительных учебных программ с точки зрения включения в них ценностей отечественной духовной культуры и традиционных религий;

- создавать *вариативные программы основного образования*, прежде всего в области гуманитарных учебных дисциплин, опирающиеся на традиционные мировоззренческие и духовно-нравственные ценности народов России;

- разрабатывать перспективные направления развития *гуманитарного образования и воспитания* в Российской Федерации с учетом духовно-нравственных, религиозных и культурных традиций народов России;

- проводить совместно с традиционными религиозными организациями образовательные, культурно-просветительские и иные мероприятия и реализовывать образовательные проекты, направленные на духовно-нравственное, гражданско-правовое и патриотическое воспитание учащихся;

- сотрудничать с традиционными религиозными конфессиями в разработке содержания образовательных программ по духовно-нравственному, патриотическому, религиозному воспитанию и образованию, обучению здоровому образу жизни, прочих учебных программ гуманитарной направленности;

- сотрудничать с традиционными религиозными организациями в разработке вариативных программ, учебных и учебно-методических пособий по

образовательным предметам гуманитарного цикла, воспитанию и образованию учащихся государственных (муниципальных) образовательных учреждений;

- сотрудничать с традиционными религиозными организациями в подготовке педагогических кадров.

Государство должно обеспечить возможности реализации законных прав граждан на религиозное образование в государственных (муниципальных) образовательных учреждениях, а также оказывать содействие, включая целевую материальную и финансовую помощь, традиционным религиозным организациям в создании и деятельности негосударственных общеобразовательных учреждений различного уровня, а также в подготовке для них преподавательских кадров.

Вопросы для самоконтроля

1. Какими нормативными правовыми актами регулируется осуществление религиозного образования в Российской Федерации?
2. В чем смысл светского и религиозного образования?
3. Нет ли противоречия между провозглашением Российской Федерации светским государством и преподаванием знаний о религии в образовательных учреждениях?
4. Каковы особенности религиозного образования в Российской Федерации?
5. Тождественно ли преподавание религии и преподавание православия и православной культуры?

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993. // Российская газета 1993. 25 декабря.
2. Семейный Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 29. 12. 1995 № 223 – ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Закон РФ «Об образовании» от 13 января 1996 № 12 – ФЗ (с изменениями от 16 ноября 1997., 20 июля, 7 августа, 27 декабря 2000., 30 декабря 2001., 13 февраля, 21 марта, 25 июня 2002). //СЗ РФ. 1996. № 1. Ст.58.
4. О свободе совести и о религиозных объединениях. Федеральный закон РФ от 26 сентября 1997 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.
5. О представлении государственными и муниципальными образовательными учреждениями религиозным организациям возможности обучать детей религии вне рамок образовательных программ. Приказ Министерства Образования Российской Федерации от 1 июля 2003. // СЗ РФ. 2003. № 8.
6. Типовое положение об общеобразовательном учреждении. Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 19.03.2001 г. №

- 196.
7. О светском характере образования в государственных образовательных учреждениях Российской Федерации. Инструктивное письмо Министерства образования Российской Федерации от 19 марта 1993. // СЗ РФ. 1993. № 3.
 8. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: В 2-х т. Т.2. М.: Педагогика, 1980.
 9. Бим-Бад Б.М. Антропологические основания теории и практики современного образования. М.: Просвещение, 1994.
 10. Бим-Бад Б.М. Педагогическая антропология. М.: Изд-во УРАО, 2002. 208с.
 11. Галицкая И.А. Атеизм и религия как феномен культуры воспитания. // Современная педагогика. 1991. № 9. С. 18 – 24.
 12. Гараджа В.И. Свобода совести в общеобразовательной школе. // Педагогика. 1996. № 4.
 13. Изучение религии в системе образования. // Дошкольное воспитание . 2004. № 1.
 14. К взаимодействию религиозного и светского образования в современных условиях. // Педагогика. 2002. № 8.
 15. Котова И.Б., Шиянов Е.А. Педагогическая антропология в процессе обретения дисциплинарного статуса // Известия Рос. акад. образования. 1999. №3
 16. Куликов В.Б. Педагогическая антропология. Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1988.
 17. Максакова В.И. Педагогическая антропология. М.: Изд. Центр "Академия", 2001. 208с.
 18. Миней Роберт. Необходимость обучения различным религиям. // Религиозные организации и государство: перспективы взаимодействия: Материалы конференции. М., 1999. 22 – 23 февраля. С. 126 - 132
 19. Петрунина Т. А. Антропологические проблемы в истории отечественной философии образования. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2002. 168с.
 20. Пирогов Н.И. Избр. педагог. произв. М.: Просвещение, 1953.
 21. Приоритетные направления развития образовательной системы Российской Федерации / Заседание Правительства РФ. 2004. 9 декабря
 22. Рыбакова В.В. Конституционное право на общее образование в Российской Федерации (проблемы теории и практики) // Автореферат дис. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 21с.
 23. Савельев В.Н. Свобода совести: история и теория. М.: Юридическая литература, 1991.
 24. Слободчикова В.И., Исаев Е.И. Психология человека. М., 1995
 25. Сучкова Н.К., Угрюмова Л. П. Вопросы духовно-нравственного воспитания в учебных заведениях г. Серпухова // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Информ.-аналит. бюл. 2001. № 1.

26. Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексея II на Рождественских чтениях в январе 1999г. // Православная газета. 1999. № 3.
27. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии // Педагогические сочинения: В 6 т. М., 1990.Т.5,6.
28. Фурсенко А.А. "О мерах, принимаемых Правительством РФ, по созданию нормативной правовой базы для реализации прав граждан РФ в получении общедоступного и бесплатного общего образования, повышения качества и конкурентоспособности образовательных услуг"/ Доклад на заседании Гос.Думы РФ от 15 июня 2005г.// Российская газета. 2005. 15 июня
29. Шахов М. Концептуальные проблемы формирования государственной вероисповедной политики. // Религия и право. 2001. № 1.С. 6.

2.СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

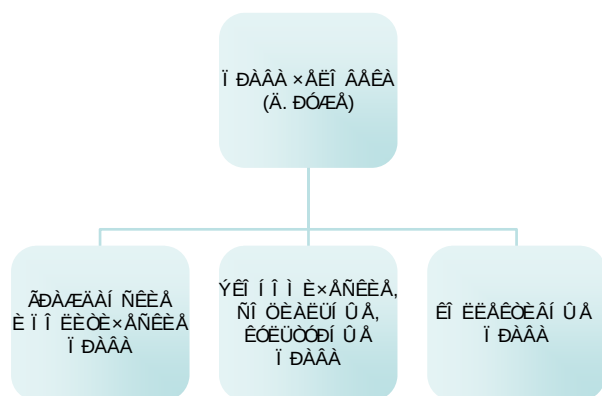
2.1. Права человека в контексте культуры XX века

Проблема прав человека в любую эпоху, особенно в современный период, представляет собой широчайшее исследовательское поле, и охватить всю полноту и глубину этой проблемы не представляется возможным в рамках небольшого вводного параграфа. Поэтому в данной работе представлен предельно общий обзор проблем правового бытия человека XX – XXI веков.

После Второй мировой войны проблема прав человека стала одной из самых актуальных проблем того периода. Теория и практика гитлеровской "эвтаназии", концентрационные лагеря, массовый геноцид заставили человечество по-новому взглянуть на проблему реализации прав человека в мире и в отдельно взятой стране. Большой массив правовых актов по правам человека произвел настоящую революцию в правовом бытии человека, сделав его впервые в истории существом универсальным.[26. С.375]. Понятие человеческой личности перешагнуло узкие национальные границы и стало достоянием всего человечества. Его правовое бытие приобретает мировое измерение. Права человека становятся глобальным мерилom права. *Венская декларация Всемирной конференции по правам человека* (принята 25 июня 1993г.) фиксирует эту закономерность следующим образом: "Все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны. Международное сообщество должно относиться к правам человека глобально, на справедливой и равной основе, с одинаковым подходом и вниманием. Хотя значение национальной и региональной специфики и различных исторических, культурных и религиозных особенностей необходимо иметь в виду, государства, независимо от политических, экономических и культурных систем, несут обязанность поощрять и защищать все права человека и основные свободы".[31. С.81]

В последнее время в специальной литературе стал встречаться новый термин "*человек интернациональный*" – это новый тип людей, мыслящих вселенскими категориями, не замыкающихся в рамках своих национальных границ. Думается, что данная категория имеет право на существование, поскольку процессы глобализации, начавшиеся в мире в конце XX века, невольно требуют изменений во всех сферах общественного бытия и общественного сознания. 10 декабря 1948г. ежегодно в мире отмечается как Всемирный день прав человека – день принятия *Всеобщей декларации прав человека*. Важнейшей чертой Декларации является универсальный характер прав человека: "Каждый человек, где бы он не находился, имеет право на признание его правосубъектности" (Ст.6). Впервые в истории составной частью правового статуса личности становились международно - признанные права и свободы. Императивными и не подлежащим ограничениям являются такие права Всеобщей декларации, как право на жизнь (Ст.3), право не содержаться в рабстве или подневольном состоянии (Ст.4), право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению и наказанию (Ст.5) и другие.

Принятые впоследствии *Американская конвенция о правах человека* (1969г.) и *Африканская хартия прав человека и народов* (1981г.) расширили этот перечень. Посягательство на эти нормы рассматривается как посягательство на основы мирового правопорядка. Существуют различные классификации прав человека, воспользуемся одной из них, представленной французским ученым Д.Руже .

Гражданские и политические права:

право на жизнь, запрещение рабства, право на свободу и личную безопасность, право на доступ к начальному образованию, равенство перед законом.

Экономические, социальные и культурные права:

право на труд, право на достойный (достаточный) уровень жизни, право на здоровье и социальную защиту, защита семьи, материнства и детства, право на получение среднего и высшего образования.

Коллективные права: право на мир, запрет геноцида, право на развитие, право на благоприятную окружающую среду и другие.

Но, известно, что суть любой декларации в ее рекомендательном характере, а не обязывающем. Отсюда вытекает вывод о том, что и Всеобщая декларация является лишь ориентиром, направляющим вектором развития для построения правового государства в любой стране, а на базе этого и реализация прав человека в той мере, в какой представлен правовой статус человека и гражданина в конкретно взятой стране. Нормы деклараций задают общие направления будущих обязательных норм права. Такие нормы содержатся в двух пактах – *Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах* и *Международном пакте о гражданских и политических правах*, принятых Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966г., открытых для подписания и ратификации государствами-участниками. [31.С.44-76] В этой связи возникает острый вопрос о международной правосубъектности индивида, по которому у юристов-международников, особенно у российских, нет единства. Спор об этом сводится к проблеме: отделять или нет международные стандарты от личностного статуса, предусмотренного внутренним правом [26. С.387]

Допуская такое обделение оговорками об обязательном претворении в жизнь международно-правовых норм о правах человека через внутреннее законодательство, произошло бы сознательное умаление юридического значения "международно-правовой нормы воплощения прав человека" (Г.В.Игнатенко).

Известно, что любое право человека является реальным только при условии его законодательной гарантии и при наличии средств эффективной защиты этого права. Какова же международная защита прав человека, каков ее механизм реализации?

Как субъект международного права человек может обращаться *напрямую* за защитой своих прав в органы международной юрисдикции, не спрашивая об

этом разрешения у органов своего государства. Только следует знать, что такое право есть у граждан тех государств, которые ратифицировали данные международные документы. Это право российских граждан предусмотрено Конституцией Российской Федерации: "Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в международные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты".[3. Ст.46] Данную формулировку не следует понимать буквально, как это нередко бывает у наших соотечественников: заявитель проходит все стадии судебной защиты, обращение в Верховный и Конституционный Суд и даже обращение к Президенту.

Европейская конвенция имеет в виду средства *судебной* защиты, как это принято европейской правовой традицией, а все остальные средства защиты считаются чрезвычайными. Заявителю достаточно решения первой и кассационной судебных инстанций, чтобы иметь право обратиться в Европейский Суд с жалобой на нарушение своих прав, предусмотренных Конвенцией. Основным условием принятия жалобы к рассмотрению Комитетом по правам человека является исчерпанность доступных внутригосударственных средств правовой защиты. Обмен аргументами между сторонами процесса идет в письменном виде. Особенность решений Комитета состоит в том, что они не являются юридически обязательными, но Комитет сообщает государству-участнику и заявителю "свои соображения" по поводу решения проблемы. На основе этих рекомендаций государство обязано "обеспечить лицу, права и свободы которого были нарушены, эффективное средство правовой защиты".[2..Ст.2]

Как Европейская конвенция, так и прецеденты Европейского Суда оказывают ощутимое воздействие на законодательную и судебную практику европейских государств, включая и Россию.

Международно-правовой статус отличает современного Homo juridicus от человека всех предшествующих поколений – и это новое правовое качество еще должна осознать и адекватно выразить современная юридическая антропология [26. С.410] .

Вопросы для самоконтроля:

1. Соотнесите антропологическое и юридическое содержание понятия "права человека".
2. Определите место проблемы "прав человека" в общечеловеческой культуре.
3. Раскройте содержание понятия "человек интернациональный".
Выскажите собственное мнение по данному вопросу.
4. Назовите различные классификации "прав человека".

2.2.Право на жизнь: комплексный подход

В общей шкале гуманитарных ценностей права человека, как и сам человек, занимают центральное место и доминируют над всеми остальными. Их приоритет и значимость неоспоримы, роль, назначение очевидны. «Человеческое измерение» - оселок любых общественных преобразований, точка отсчета в решении глобальных и текущих задач, в проведении всевозможных реформ, разработке государственных программ. Именно с этих позиций оцениваются сегодня все происходящие в стране и в мире события и процессы.

Права человека внетерриториальны и внациональны, их признание, соблюдение и защита не являются внутренним делом того или иного государства. Они давно стали объектом международного регулирования. Права личности не есть принадлежность отдельных классов, наций, религий, идеологий, а представляют собой общеисторическое и общекультурное завоевание. Это нравственный фундамент любого общества. Для антропологии в целом, и для юридической антропологии, в частности, имеет важное значение, каково в обществе отношение к проблеме реализации прав человека. От данного ответа зависит степень зрелости и цивилизованности общества.

Согласно статье 20 Конституции РФ каждый имеет право на жизнь [3]. Право на жизнь является естественным и неотъемлемым правом каждого гражданина. При осуществлении этого права, с точки зрения юридической антропологии, встаёт ряд спорных вопросов, в разрешении которых далеко не всё определено с достаточной полнотой. Вопрос о праве на жизнь неизбежно поднимает за собой ряд смежных вопросов, таких, как право человека на смерть (эвтаназия), законность производства искусственного прерывания беременности (аборта), практика смертной казни и другие. Юридической антропологии важно выявить не только правовое решение этих вопросов, но и проанализировать альтернативные позиции, в частности, взгляд представителей различных религиозных конфессий, ученых, писателей, да и в целом точку зрения общественного мнения.

В современных реалиях России цена человеческой жизни низка. Террористические акты, повышающийся уровень преступности в Российской Федерации дают понять, что безопасность России уступает идеалу государства, в котором можно жить безопасно. В странах Европы жизнь человека закреплена как самое ценное, на её защиту направляются огромные деньги. Продолжаются споры по поводу введения моратория на смертную казнь, не всем нравится позиция президента и правительства РФ (направленность на смягчение и гуманизацию уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного кодекса РФ). Как поступать с серийными маньяками и убийцами? Что делать с продавцами наркотиков (те же самые убийцы, только в большем масштабе)?

Слабые механизмы защиты человеческой жизни в России: недостаточная эффективность деятельности правоохранительных органов, слабый уровень медицинской техники, социальная стратификация и менталитет населения РФ, неблагоприятная экологическая обстановка в стране, низкий уровень жизни делают достаточно актуальной проблему реализации права на жизнь.

Конституция РФ закрепляет право каждого на жизнь. Отсюда вытекает обязанность государства заботиться о сохранении жизней его граждан, проведение ряда мер, направленных на повышение рождаемости, понижение аборт, снижение ДТП, убийств, суицидов. Демографическая ситуация в России показывает нам, что население РФ увеличивается не за счёт повышения уровня рождаемости и снижения смертности, а за счёт прироста миграции. (Хотя следует заметить, что численность населения России за последние три года с момента Всеобщей переписи населения сократилась на три миллиона). Какие меры необходимо принять для повышения ценности жизни в России - вопрос, на который стараются дать ответ многие ученые, политики, общественные деятели. В настоящее время предпринимается ряд мер по охране материнства и младенчества, повышению рождаемости в стране. Ярким доказательством этому служит Послание Президента 2006 года, в котором данная проблема определена как одна из приоритетных на ближайшее время.

Право на жизнь - одно из основных прав человека, защищаемое международным правом и конституциями большинства демократических стран, в том числе Российской Федерации. Право на жизнь корреспондирует обязанность государства всемерно охранять человеческую жизнь от любых противоправных посягательств и иных угроз, обеспечивать правовые, социальные, экономические, экологические и иные условия для нормальной, полноценной и достойной жизни человека. В государствах, где отменена смертная казнь, право на жизнь означает, что ни один человек, ни за какие деяния не может быть лишен жизни, даже государством. В странах, где существуют различные режимы сохранения смертной казни, под правом на жизнь обычно понимается то, что ни один человек не может быть лишен жизни без должной правовой процедуры. В некоторых странах расширительное толкование права на жизнь приводит к запрещению, в том числе конституционному (Ирландия), производства аборт.

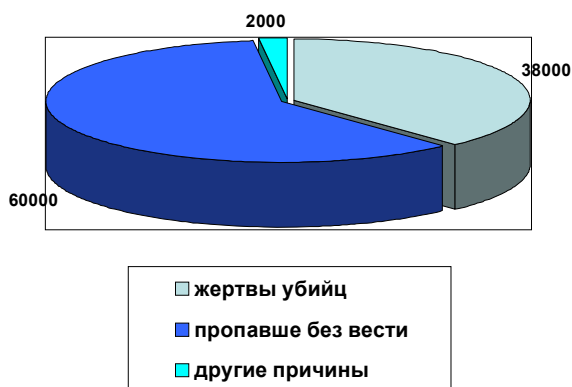
Право на жизнь - самое важное неотчуждаемое, абсолютное право человека, высшая ценность общества. Все остальные права и свободы производны от права на жизнь, являющегося необходимым условием других прав и свобод. Право на жизнь, как и первейшее право человека, зафиксированное в международно-правовых документах и конституциях многих стран мира: каждый имеет право на жизнь, никто не может быть произвольно лишен жизни (Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических

На сегодняшний день
свыше половины стран мира отменили смертную казнь
либо не применяют ее на практике

- **85** *ā* nōāāđnōā ē ǎđđđđđđ đēāēūī ū ō ī āđāđ āā ē ē ē ī ē ī nōūp ī òī āī ēēē nī āđđī ōp ēāđī ū ɔā ānā āēāū ī đāñnōī ēāī ēē;
- **11** *ā* nōāāđnōā ī òī āī ēēē nī āđđī ōp ēāđī ū ɔā ānā ī đāñnōī ēāī ēē, ēōī ī ā ēñēēp -ēōāēūī ū ō nēō-āāā -ōāēēō, ī āī đēī āđ, ēāē āī āī ī ū ā ī đāñnōī ēāī ēē;
- **24** *ā* nōāāđnō āā ī ī āī ī n-ēō āō ū ō āēō ē-āñēēī ē āāī ēēōēī ī ēñō āī ē: ɔāēī ī ī āāō āēūñō āā yō ēō nō đāī ī đāāōnī āō đēāāp ō nī āđđī ōp ēāđī ū, ī āī āēī ɔā ī ī nēāāī ēā 10 ēāō ē āī ēāā ī ē ī āēī ī đēāī āī đ ā ēñī ī ēī āī ēā ī ā ī đēāī āēēñy. N-ēōāāōñy ōāēēā, ÷ōī ā yōēō nōđāī āō nōū āñōāōō ī ī ēēōēēā ēēē ōñāī ī āēāđ āyñy ī đāēēēā ē āī đēāāāā ēy ā ēñī ī ēī āī ēā nī āđđī ū ō ī đēāī āī đī ā.

правах, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Конституция Российской Федерации). Это право включает в себя не только право на физическое существование, а также право не подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому и бесчеловечному обращению или наказанию, право на социальное обеспечение, охрану здоровья, право на благоприятную окружающую среду, право на труд в условиях безопасности и гигиены. Эти права, так или иначе, дополняют фундаментальное право на жизнь, обеспечивая его эффективную реализацию.

Однако, право на жизнь, является наиболее уязвимым и нарушаемым в современном мире. В результате

вооруженных конфликтов, террористических актов, природных и техногенных катастроф гибнут тысячи людей. В год Россия теряет до 100 тысяч человек, из которых 38 тысяч - жертвы убийств, более 60 тысяч - пропавшие без вести [32. С.24]. По количеству совершаемых убийств Россия занимает второе место в мире после Колумбии: 221 на 100.000 взрослого населения. По-прежнему, остается высоким уровень травматизма и

гибели граждан при прохождении военной службы. Потери армии в ходе проведения контртеррористической операции в Чеченской Республике за период с 1994 года составили около 9 тыс. убитыми и более 30 тыс. ранеными [36. С.6]. По словам Министра обороны Российской Федерации, сегодняшние потери войск в Чечне - около трех человек в неделю[23. С. 98].

Армия обязана оберегать границы страны и обеспечивать безопасность, но по данным Главной военной прокуратуры, за 9 месяцев 2003 года не в ходе боевых действий погибло около 1200 солдат, прапорщиков и офицеров. Жизни военнослужащих уносят дорожно-транспортные происшествия, неосторожное обращение с оружием, казарменное хулиганство, самоубийства, пренебрежение элементарными требованиями безопасности при обращении с боевой техникой.

Юристы и психологи уже говорят о новом виде "юношеских забав" - истязаниях и убийствах бездомных. В Мурманске в один день были зверски убиты тремя юношами (14, 15 и 16 лет) четверо бездомных граждан[38.С.12].

В части 2 статьи 20 Конституции РФ изложены важнейшие положения, относящиеся к самому суровому наказанию за уголовные преступления - смертной казни. В прежних конституциях нашей страны, в том числе и в Конституции 1978 года, не было нормы, подобной указанной в части 2 статьи 20, в которой определялся бы круг преступлений, за которые назначалась бы смертная казнь, и условия, при соблюдении которых может быть вынесен смертный приговор.

Следует подчеркнуть, что эти положения полностью соответствуют нормам международного права, регулирующим вопросы смертной казни. Движение в пользу отмены смертной казни, усилившееся в странах Запада после второй мировой войны, постепенно привело к включению соответствующих

положений в ряд важнейших международно-правовых документов. При этом в документах более раннего периода подчеркивается, прежде всего, необходимость ограничения круга преступных деяний, за совершение которых предусмотрена смертная казнь. Например, в Международном пакте о гражданских и политических правах говорится: "В странах, которые не отменили смертной казни, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления" (ч. 2 ст. 6). В этих актах особо подчеркнута также необходимость тщательного соблюдения процессуальных гарантий законности в отношении лиц, приговариваемых к смертной казни.

Конституция РФ 1993 г. кардинальным образом сократила круг деяний, караемых смертной казнью. Отныне она может быть предусмотрена федеральным законом только за особо тяжкие преступления против жизни. Это означает, что суды смогут выносить смертные приговоры в отношении лиц, признанных виновными в умышленном убийстве при отягчающих обстоятельствах, в террористических акциях, бандитизме и других опасных умышленных преступных посягательствах, если они привели к гибели людей. При этом, очевидно, что санкции статей УК РФ должны по-прежнему быть альтернативными, чтобы у суда всегда была возможность выбора между смертной казнью и лишением свободы, поскольку смертная казнь рассматривается в Конституции в качестве исключительной меры наказания. Лицо, приговоренное к смертной казни, вправе обратиться с просьбой о помиловании к Президенту.

В ч. 2 ст. 20 говорится о допустимости применения смертной казни "впредь до ее отмены". Отсюда следует, что наше общество и государство ставят в перспективе цель отменить смертную казнь, к чему призывают и международно-правовые документы, однако такая отмена станет возможной лишь в будущем, когда для этого будут созданы необходимые предпосылки, в частности, когда с такой идеей будет согласно большинство граждан.

Вполне соответствует международным актам и включение в ч. 2 ст. 20 требования, чтобы обвиняемому, которому грозит смертная казнь, было предоставлено право на рассмотрение его дела с участием присяжных заседателей.

Помимо перечисленных случаев человека может лишить жизни и сотрудник правоохранительных органов: Закон Российской Федерации "Об оружии" от 13 декабря 1996 г., [7] Федеральный закон "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации" от 6 февраля 1997 г. N 27-ФЗ [8], Федеральный закон "О милиции" от 18 апреля 1991 г. N 1026-1 [9]

**С 2000 года
применяются следующие виды
смертной казни:**

- Î òñà÷àí èà ã èí àù (Ñàóááí àñèàý Àðààèý è Èðàè)
- Ýèàèððè÷àñèèè òòèè (ÑØÀ)
- Î î àáð áí èá (Ãæï àð, Èðáí, Òîî î èý, Èî ðááí èý, Î àèèòòáí, Ñèí æáí óð è àðóæá òðáí ù)
- Ñì àððàèúí àý èí úáèèè (Èèðàé, Ãààðáí àèà, Õèèèè î èí ù, Õàèèáí à, ÑØÀ)
- Ðáñòòðáè (Ãæàððóñù, Èèðàé, Ñî î àèè, Õàéááí ù, Õçááèèòòáí, Ãùáòí àì è àðóæá òðáí ù)
- Î î àèááí èá èàí í ýì è (Àð æáí èòòáí, Èðáí)

устанавливают исчерпывающий перечень случаев, когда работники этих органов могут действовать с угрозой для жизни людей.

Применительно к праву на жизнь весьма актуальна проблема отмены смертной казни. Здесь всегда будут существовать аргументы "за" и "против". Так, обоснованием для отмены смертной казни являются случаи вынесения приговоров в отношении невиновных. Серьезным аргументом за сохранение смертной казни является то обстоятельство, что общество может защитить себя и своих членов от опаснейших преступлений, только сохранив для них реальную угрозу хищения жизни. Некоторых только это может остановить перед совершением тяжких преступлений. Но остаются неисполненные обязательства, принятые Россией при вступлении в Совет Европы.

Не ратифицирован Протокол N 6 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающийся отмены смертной казни. Но это компетенция Федерального Собрания - Парламента Российской Федерации, и ему принимать решение по данной проблеме.

í àó-í û â ëññëääí ààí èý í
áèí èí æ÷ãñëí é ñòù í î ñòè
÷ãëí àâ÷ãñëí ã ýì áðèí í à ýñí í
ãí èàçù ààð ò, ÷õí ñì í î áí òà
çà÷àðèý, õí ãñòù ñëèýí èý æáí ñëèð
è í óæñëèð í í èí àù õ èèàðí è á
àí í óèá õ àèèí í èääù õ òðóá
í àðàðè, ÷ãëí àâ÷ãñëèé ýì áðèí í
èí ààò á í àèè÷èè ãñá
òàðàèòàðèðòèè ÷ãëí àâ÷ãñëí ã
èí àèàèàóóí à:

Другой интереснейшей и важной проблемой является антропологическая проблема прав человеческого эмбриона на жизнь. Теоретики не могут прийти к единой точке зрения о том, когда возникает право на жизнь: с момента зачатия или рождения человека. Как относиться к матерям, осуществляющим аборт.

С точки зрения российского права, начало жизни - момент рождения ребенка. Однако существует немало религиозных и философских

воззрений, согласно которым жизнь человека начинается с момента появления зародыша, и искусственное прерывание беременности рассматривается как убийство (таких взглядов придерживается католическая церковь, тогда как протестантская относится к изгнанию плода с терпимостью). Это социально острый правовой и религиозный вопрос, который в ряде стран выносится даже на референдумы. По мнению многих ученых-антропологов, медиков «жизнь человека начинается с оплодотворения яйцеклетки»[26. С.428]

В современном российском праве существование эмбриона не тождественно жизни человека. Искусственное прерывание беременности производится по желанию женщины при сроке беременности до 12 недель, по социальным показаниям - при сроке беременности до 22 недель, а при наличии медицинских показаний и с согласия женщины - независимо от срока беременности (ст. 36 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г.).[15] Социальные показания учитывают уровень жизни, обеспеченность жильем, состав семьи и т.п., а медицинские - состояние здоровья, развитие плода. Аборт, произведенный позже установленных сроков, не рассматривается как убийство человека — это профессиональное правонарушение врача. Однако преднамеренное лишение жизни ребенка врачом или матерью сразу же после родов - это убийство.

До сих пор не прекращаются дискуссии по вопросу, в какой момент наступает смерть. Эта тема приобрела особую актуальность в связи с расширяющейся практикой трансплантации человеческих органов. Закон РФ от 22 декабря 1992 года "О трансплантации органов и (или) тканей человека" предусматривает, что заключение о смерти, открывающее возможность пересадки органов, дается на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга) [10]. Значит, если мозг погиб, а функции некоторых органов искусственно поддерживаются, то согласно Закону, можно констатировать биологическую смерть, отключить приборы и произвести трансплантацию. Надо полагать, что это возможно с согласия больного, когда он был еще в сознании, или с согласия близких родственников, когда больной без сознания. Но при наступлении клинической смерти реабилитационные мероприятия не могут быть прекращены.

Признавая право каждого на жизнь, Конституция РФ не признает право на уход из жизни (право на смерть). Статья 45 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. N 5487-1 запрещает медицинскому персоналу осуществление эвтаназии - удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти действиями или средствами, в том числе прекращением искусственных мер по поддержанию жизни[15]. Лицо, которое сознательно побуждает больного к эвтаназии и (или) осуществляет эвтаназию, несет уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Таким образом, в Российской Федерации (в отличие, например, от Королевства Нидерландов) эвтаназия, т.е. лишение человека жизни по его просьбе с целью избавить от предсмертных страданий, ни при каких обстоятельствах не является правомерным лишением жизни.

Лишение человека жизни по его просьбе с целью избавиться от предсмертных страданий, совершенное медицинским персоналом или близкими (эвтаназия), рассматривается как убийство (ст. 105 УК РФ, ст. 45 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан). Такое решение этой социально острой проблемы подвергается сомнению и критике со стороны отдельных медицинских работников, социологов, юристов, которые видят в эвтаназии акт милосердия.

Однако смягчить страдания смертельно больного могут сильнодействующие наркотики и квалифицированная психотерапия. Допущение эвтаназии означало бы насаждение жесткости в нравственном сознании общества.

Объявление гражданина умершим при отсутствии о нем сведений в течение пяти лет (в некоторых случаях - в течение шести месяцев) не есть окончательное отчуждение права на жизнь, поскольку явка лица, объявленного по суду умершим, влечет восстановление его во всех правах (ст. 46 ГК РФ).

Òǎđì èí "ýâðàì àçèý" āī āđāũ ā
ōī ī ðđāáēāí Ō.Āāēēī íì ā XVII
ñōī ēāðèè āēý ī ī đāāāēāí ēý "ēāāēī é
ñī āđðè", è ñ XIX āāēā ñðàè ī çī à÷àðũ
"ōī āđðāēèũ ēī ā -ēēāí èç āāēī ñðè".
Çāāñũ ēāāð đā÷ũ ī
ī đāāí àì āđāí íì óāēēñðāā ñ òāēũp
ī áēāā-èðũ í áí óāē ũ ā ñððāāāí ēý. Ā
ðāēī ì ñēó÷āā, í ā ñòũ āñðāóāð áí ēāā
āāóñī ũ ñēāí í ī ā ñēī āā, ÷āì
"ýâðàì àçèý".

Право на жизнь обеспечено рядом конституционных гарантий: правом на благоприятную окружающую среду (ст. 42 Конституции РФ); запретом пыток и насилия (ст. 21); правом собираться мирно, без оружия (ст. 31); социальным обеспечением граждан по возрасту, болезни, инвалидности (ст. 39); правом на охрану здоровья и медицинскую помощь, бесплатную в государственных и муниципальных учреждениях, развитием системы здравоохранения (ст. 41).

К сожалению, многие из этих гарантий имеют пока лишь декларативное значение. Таким образом, право на жизнь - одно из основных прав человека, защищаемое международным правом и конституциями большинства демократических стран, в том числе Российской Федерацией. Право на жизнь корреспондирует обязанности государства всемерно охранять человеческую жизнь от любых противоправных посягательств и иных угроз, обеспечивать правовые, социальные, экономические, экологические и иные условия для нормальной, полноценной и достойной жизни человека.

Право на жизнь - самое важное неотчуждаемое, абсолютное право человека, высшая ценность общества. Все остальные права и свободы производны от права на жизнь, являющегося необходимым условием других прав и свобод.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем состоит комплексный характер проблемы "права на жизнь"?
2. Каковы основные аспекты данной проблемы?
3. Каков антропологический аспект данной проблемы?
4. Оцените мероприятия, проводимые в рамках российской действительности в защиту "права на жизнь".

2.3. Смертная казнь как антропологическая проблема

Проблема смертной казни представляет особый интерес не только для уголовного и уголовно-исполнительного права, но и для юридической антропологии, поскольку в центре внимания находится человек с его особой психо-физической и духовной организацией, богатой эмоциональной сферой. В данном параграфе будет дан анализ обозначенной проблемы в ее комплексном характере: с точки зрения позитивного права, этики (в том числе, религиозной) и медицины.

В Хартии Европейского Союза об основных правах первая глава посвящена понятию человеческого достоинства. И лишь статья 2 Хартии говорит о праве на жизнь. Этим как бы подчеркивается, что не просто жизнь - существование, а достойная жизнь отвечает современным требованиям демократии и цивилизации. В статье 3 "Общей декларации прав человека" провозглашено право каждого человека на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность. В Международном пакте о гражданских и политических правах дано более развернутое определение: "Право на жизнь есть неотъемлемое

право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни" (ч. 1 ст. 6).

Право на жизнь имеет также социально - экономическое измерение в смысле права на достойную жизнь и поддерживается комплексом юридических, социальных, экономических и культурных гарантий.

Согласно статье 59 Уголовного кодекса Российской Федерации смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за "особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь"¹.

К числу такого рода преступлений отнесены умышленное убийство (ст.105 УК), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст.277 УК), а также посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст.295 УК), и сотрудника правоохранительного органа (ст.317 УК), геноцид, то есть действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы путем убийства

Лицо, виновное в терроризме, захвате заложников, бандитизме или другом опасном преступлении, может быть приговорено к смертной казни, если его действия сопровождалось умышленным убийством пострадавших. Санкции приведенных выше статей, предусматривающих возможность вынесения смертного приговора, допускают альтернативный выбор судом наказания.

Существенным ограничением возможности вынесения приговора к смертной казни служит статья 59 Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно которой смертная казнь не назначается женщинам, мужчинам, достигшим к моменту вынесения приговора 65- летнего возраста, лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет.[5]

Лицо, приговоренное к смертной казни, вправе обратиться с просьбой о помиловании к Президенту РФ.

Обвиняемому, которому грозит смертная казнь, должно быть предоставлено право на рассмотрение его дела с участием присяжных заседателей. Суд присяжных был введен первоначально на территории 9 субъектов Российской Федерации. Введение суда присяжных во всех субъектах РФ должно было завершиться до 1 января 2004 года.

Статья 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает обязательное участие защитника при обвинении лица в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 15 лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь[6]

До введения моратория на смертную казнь практика вынесения российскими судами смертных приговоров на протяжении нескольких лет имела устойчивую тенденцию к сокращению. В начале 60-х годов к смертной казни приговаривались тысячами. С августа 1996г. смертные приговоры в РФ в исполнение не приводятся.

Жизнь является основополагающим и самым ценным благом человека, лишение которого является необратимым и означает прекращение существования

индивида, личности, члена общества. Именно поэтому право на жизнь находится под максимальной правовой защитой, базирующейся на Конституции.

Конституционное положение о праве на жизнь соответствует ст. 3 Всеобщей декларации прав человека и ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Связь права на жизнь и запрета произвольного ее лишения подчеркивается и в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 2). Вместе с тем Конвенция не относит к числу произвольных случаи лишения жизни нападающего в состоянии необходимой обороны, при подавлении бунта или мятежа, при осуществлении законного ареста или пресечения побега законно задержанного (арестованного) лица. Разумеется, говоря об этих случаях, Конвенция имеет в виду обязательное условие: соответствие примененных представителями закона средств, приведших к лишению жизни, характеру и общественной опасности действий соответствующего лица.

Охрана права на жизнь представляет одну из "сквозных" задач уголовного законодательства. Именно нормы об ответственности за убийство открывают Особенную часть Уголовного кодекса, чем подчеркивается приоритетность этой задачи. Как особо тяжкие преступления рассматриваются и преступления против мира и безопасности человечества, связанные с производством или распространением запрещенного оружия массового поражения, использованием запрещенных средств и методов ведения войны, геноцидом, которые рассчитаны на полное или частичное уничтожение населения или какой-либо его группы.

Так, ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает, что в странах, в которых допускается применение смертной казни, она должна назначаться лишь за самые тяжкие преступления; в этой же связи указывается на гарантии против необоснованного применения смертной казни и на необходимость применения к осужденным амнистии, помилования, смягчения наказания, как и на недопустимость применения смертной казни к несовершеннолетним и женщинам в состоянии беременности. Документ

Экономического и Социального совета ООН "Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни" подчеркивает, что впредь до ее отмены смертная казнь может назначаться только за преступления с "чрезвычайно тяжкими последствиями" и что ее назначение требует наличия ясных и убедительных (бесспорных) доказательств, исследованных судом, а также последующего эффективного контроля за обоснованностью вынесенного

Í áí æí í ááí ëüøí á ÷-èñíí ñòðáí í ðí áí ëææáò èàçí èòü
í áñí áððø áí í í èáðí èðí ðáñòü í èèí á.
Ëçáññíí, ÷-øí ñ 1990 á àà á áí ñüí è á ñóááðñóáð èàçí èèè
í ñóææ, í í üð, æ ðí ðüí í à í í áí ðí áððø áí èý í ðáñòüí èáí èý
í á èñí í èí èèí ñü 18 èáð (Ëèðàé, Ááí í èðáðè-áñèáý ðáñí óáèèè
Ëí í á, Èðáí, í èæðèý, í àèèñóáí, Ñàóáí áñèáý Áðááèý, ÑØÀ è
Ëáí áí).
Í á ñáá áí ýðí èé ááí ü Èèðàé, í àèèñóáí è Ëáí áí
á çàèí íí áàðáèüí íí íí ðýáèí íí áü ñèèè í èí èí áèüí ü é áí çðáñò,
íí çáí èýð ü èé èñí í èí èòü ñí áððí ü é í ðèáí áí ð, áí 18 èáð, à
á Èðáí á, èàèñí í áü àèí ñü, ýðí ðí ðí ðáññí í à-àò, í í áü, í á çàèí í -áí.
Á ÑØÀ èàçí áí í áí èüøí á í áñí áððø áí í í èáðí èð, ÷áí
á èàèí é-èèáí áððá é ñòðáí á í èðá (19 ÷áíí ááé á í áðèí á ñ 1990
í í 2003 á á).
Á 2004 á áó «í áææíí áðí áí áý Áí í èñòèý» çàð èèñèðí áàèà
÷áüðá ñèó-áý èàçí è í áñí áððø áí í í èáðí èðí ñóææ, í í üð — í áèí
á Èèðáá è ððè á Èðáí á.
Ñ ýí áàðý 2005 á àà á Èðáí á èàçí áí í ø áñüü
í áñí áððø áí í í èáðí èðí ñóææ, í í üð

приговора. В документах Экономического и Социального совета ООН сформулированы и требования по юридической защите лиц, которым грозит смертная казнь.

При вступлении в Совет Европы Россия взяла обязательство в течение трех лет отменить смертную казнь, заменив ее пожизненным заключением, а до этого ввести мораторий на ее применение[6]. Дело в том, что хотя основной текст Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод допускает возможность применения судами смертной казни в случаях, исчерпывающе предусмотренных законом (ст. 2), но дополнительный протокол N 6 к этой Конвенции предусматривает, что государства - члены Совета Европы отменяют смертную казнь, сохраняя возможность ее применения в законе только в военное время.

В комментариях норм ст. 20 исключительно важное значение приобретает постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г, в соответствии с которым Федеральному Собранию надлежит незамедлительно внести в законодательство изменения, обеспечивающие на всей территории Российской Федерации каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, возможность реализации права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. С момента вступления в силу данного постановления и до введения в действие соответствующего федерального закона, этой категории обвиняемых наказание в виде смертной казни назначаться не может независимо от того, рассматривается ли дело судом с участием присяжных заседателей, коллегией в составе трех профессиональных судей или судом в составе судьи и двух народных заседателей.

Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. предусматривает: "Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни".

Согласно Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. лишение жизни не рассматривается как совершенное в нарушение данного документа, если является результатом применения силы, не более чем абсолютно необходимой, для защиты любого лица от незаконного насилия, для осуществления законного ареста или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях, в случае действий, предусмотренных законом, для подавления бунта или мятежа.

Статья 1 Дополнительного протокола N 6 от 28 апреля 1983 г. к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод провозглашает отмену смертной казни и недопустимость вынесения смертного приговора и казни. В статье 2 Протокола государствам разрешено введение смертной казни за преступления, совершенные во время войны либо в условиях ее угрозы.

Статья 3 Протокола устанавливает недопустимость отступления от положений этого Протокола на основании статьи 15 Конвенции (разрешает

некоторые отступления от обязательств по Конвенции во время войны или иного чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации)

Статья 4 Протокола не допускает оговорок о том, что на территории государства, подписывающего Конвенцию и данный Протокол, действует тот или иной закон, не соответствующий положениям данного Протокола. Однако статья 5 Протокола позволяет государству при подписании Протокола и позднее указать территорию или территории, к которым применяется данный Протокол.

В момент составления Протокола его подписали не все государства-члены Совета Европы, а представители лишь 13 из 21 входивших в него государств (некоторые из них не подписали и не ратифицировали его и поныне). Государства, вступающие в Совет Европы, обязаны законодательно отменить смертную казнь в течение ближайших трех лет, а до этого ввести мораторий на исполнение смертных приговоров. 16 мая 1996 г. был принят Указ Президента Российской Федерации "О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы"[14]. Во исполнение решения Совета Европы о предоставлении России трех лет на ратификацию Протокола Президент Российской Федерации издал распоряжение от 27 февраля 1997 г. "О подписании Протокола N 6 (относительно отмены смертной казни) от 28 апреля 1983 г. к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.", в котором Министерству иностранных дел России было поручено подписать от имени Российской Федерации указанный Протокол. 16 апреля 1997г. Россия подписала Протокол, но не ратифицировала его, и продолжает придерживаться моратория на исполнение смертных приговоров. После ратификации Протокола положение Конституции Российской Федерации о смертной казни как исключительной мере наказания за особо тяжкие преступления против жизни следует считать относящимися исключительно к действиям, совершенным во время войны или при неизбежной угрозе войны.

Таким образом, положения ч. 2 ст. 20 полностью соответствуют нормам международного права, регулирующим вопросы смертной казни. Движение в пользу отмены смертной казни, усилившееся в странах Запада после второй мировой войны, постепенно привело к включению соответствующих положений в ряд важнейших международно-правовых документов. При этом в документах более раннего периода подчеркивается, прежде всего, необходимость ограничения круга преступных деяний, за совершение которых предусмотрена смертная казнь.

Исследователи этого вопроса накопили достаточно аргументов как "за", так и "против" применения смертной казни. В обобщенной форме аргументы "против" смертной казни выглядят следующим образом.

1. Смертная казнь — это продукт варварского общества и как мера наказания попирает основные права

Ńĩ àđđĩ àý èàçĩ ù èñĩ ĩ èĩ yãñŷ òĩ èuēĩ đóèàĩ è ĩ àđĩ àà,
ēĩ òĩ đũ é óàèààđ ò èèè ĩ ĩ àèààđ ĩ ñóààĩ ĩ ĩ ã èàĩ ĩ ÿĩ è, è
ĩ àđàũ à óààđũ ĩ àĩ ĩ ñŷò ĩ ààēĩ èòàēũ è ñàèààòàèè.
ĩ àèà-àè è èèèĩ đĩ à ó ĩ èĩ àò, àààũ ĩ à ĩ ñèàđĩ ÿòũ
ã ñóààđñòàà. Ēĩ ùĩ àààñŷ ĩ òààĩ ñàĩ èĩ èèò àòũ ñàáy
æçĩ è: òĩ ààà ĩ ĩ è ĩ àèèààũ ààò ò ñàáy ĩ àò ĩ -èàĩ è ñ
ĩ ĩ đĩ òĩ ĩ è, ĩ ĩ ààààò è èò, ñã ðàò ò, ĩ ðè-àĩ
ĩ ðèñòòñòàòò ĩ èà ĩ ĩ ĩ ù ðŷò ò èò òĩ àđàũ àĩ ñòĩ èĩ ĩ. Āñã
ðòàààĩ à ĩ ðè ÿòĩ ĩ ĩ èà-òò è ĩ ĩ èŷò àĩ àĩ ñĩ yã-èòũ ñàĩ é
ã àà, ñēĩ ðáy ĩ òĩ , -òĩ àĩ ð èè àĩ ĩ àĩ àòĩ àèĩ ĩ ñòè ĩ òñà-ũ
çàã èàò èè -èàĩ ã ñóààđñòàà. ĩ àĩ àēĩ ààĩ àèĩ ĩ àĩ ĩ ĩ ĩ è
óààààò ò è òã ààðèààò ò àĩ òàò ĩ ĩ ð, ĩ ĩ èà òĩ ò ñàĩ ĩ à
ñĩ àèñèñŷ è ĩ à ĩ ĩ àèèààò ñààà ñĩ àđđĩ ĩ ĩ ĩ ðèã àĩ ðà,
ēĩ à-à ĩ ĩ ĩ à ĩ ĩ àò àũ ù èàçĩ àĩ .

Ò.Èàĩ ĩ àĩ àèèà. Āĩ òĩ à Ñĩ èĩ òà

человека, которые закреплены в многочисленных международно-правовых актах.

Действительно, происхождение смертной казни связывается с кровной местью — распространенным обычаем у древних народов, который санкционировался государствами, в том числе и в первом кодифицированном акте Киевской Руси - Русской Правде. Однако следует отметить, что этот обычай защищал жизнь человека и успешно выполнял историческую миссию обеспечения жизнедеятельности членов рода. Кстати сказать, цивилизованные государства, в отличие от варварских обществ, отошли от природного предназначения высшей меры наказания — защиты жизни человека и использовали смертную казнь за самые различные преступления. Так что в современных исторических условиях назначение высшей меры наказания за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах и других квалифицирующих обстоятельствах, связанных с угрозой жизни человеку, в уголовном праве РФ — реальный правовой шаг в сторону истинного понимания предназначения смертной казни как меры наказания. Не излишне будет напомнить, что защита жизни человека с помощью разрешения свободной продажи оружия в этих целях (например, в США) дает значительно больше жертв, чем за все войны, проведенные США, — вот вам и современная цивилизация.

2. Смертная казнь не имеет превентивного эффекта. Многократные исследования доказали отсутствие какой-либо зависимости между уровнем преступности и наличием смертной казни в системе уголовных наказаний.

С точки зрения цивилизованной защиты общества от преступности активно обсуждается вопрос об эффективности применения смертной казни, ее сдерживающей роли от совершения преступлений. Мы уже отмечали, что превентивное свойство смертной казни, как и другого наказания, является ее объективным свойством, хотя единой точки зрения в этом вопросе у исследователей нет.

Так, например, З. М. Черниловский считает, что смертная казнь не эффективна как устрашающее действие и вредна[41.С.128]. И. И. Карпец придерживается другой точки зрения, согласно которой "прямого влияния на состояние преступности смертная казнь не оказывает, но средством защиты общества от тяжких преступлений служит"[42. С. 51]. На этом основании И. И. Карпец выступает как последовательный сторонник применения смертной казни за наиболее опасные виды преступлений. Однако когда И. И. Карпец пишет, что "естественный отбор оставляет в природе полезных особей" или "когда общество применяет к преступникам всякое наказание, и смертную казнь в особенности, оно тоже как бы исправляет само себя и тем самым очищается"[42.С.52], то

İ ī ñòàðēñòèēā ā ÑÑÑÑ, ÑØÀ è Èòàèèè í à 100 òù ñ.
÷àè. í àñàèái èý ī ðèōī àèòñý 8-9 óáèéñòà ā ā ā
(ī ðè÷ài ýòà òèò ðà ī òī ī ñèòàèüī ī ī ī ñòī ýī í à). İ ðè
ýōī ī ā ÑÑÑÑ(Ðī ññèè) è ÑØÀ ñī āðōī àý èàcí ü
ī ðèī áí ýàðñý, à ā Èòàèèè ī í à í ā ī ðèī áí ýèañü óää
ái èää 50 èàð. Ýòè ò àèòü ñàèääòàèüñòàóþ ò ī á
ī òñòòñòàèè ñàýçè ī āääó ī ðèī áí áí èài ñī āðōī í è
èàcí è è èī èè÷añòái ī óáèéñòà.

Å Èái áää ā 1975 ā (ça ā ā āī ī òī áí ü
ñī āðōī ī è èàcí è) ÷èñēī óáèéñòà āī ñòèæēī
í àèâü ñø āā òðī áí ý — 3,09 í à 100 òù ñ. í àñàèái èý,
à ī ī ñèā ī òī áí ü ñī āðōī í è èàcí è ñòàèī ñòààèèüī ī
ñī èääòñý: ā 1983 ā áú èī 2,74 óáèéñòàā í à 100
òù ñ. ÷àè. Å 1986 ā áú è áí ñòèā òò ñài ü é í èçèèé
òðī áái ü óáèéñòà ça ī ī ñèāái èā 15 èàð.

"биологизм" подобных рассуждений очевиден и спорен. Соразмерность преступления и наказания в основе своей базируется на древнейшем принципе талиона — око за око, зуб за зуб. С тех пор общество стало цивилизованнее. И единственная мера наказания (во многих государствах), которая по способу нанесения ущерба преступнику сродни талиону, — это смертная казнь. По большому счету, наличие или отсутствие смертной казни в законодательстве государства — только один из признаков благополучия общественных отношений. Применение смертной казни ради "очищения" общества вряд ли приведет к его очищению. Это не самоцель, а взвешенный нравственно-правовой подход к проблеме ограничения преступности. И если эту функцию смертная казнь не выполняет, то ее надо отменить.

Вопрос об эффективности превенции смертной казни не нов. Один из родоначальников "социологической школы" в уголовном праве России А. Кистяковский в своем знаменитом "Исследовании о смертной казни", проведя статистический анализ преступлений в ряде европейских государств, пришел к выводу, что введение смертной казни в законодательство только непродолжительное время положительно сказывается на динамике роста преступности. При этом следует заметить, что анализируемая Кистяковским статистика применения смертной казни во второй половине XVIII — первой половине XIX века проводилась по странам, в законодательстве которых смертная казнь назначалась за многие виды преступлений, в том числе и за политические преступления.

Не случайно и количество смертных казней, назначаемых за разные преступления, было впечатляющим. Например, с 1748 по 1776 г. в одном округе Баварии с населением в 174 058 человек "приговорено было к смертной казни 11 000 человек; в течение 4 лет и одного месяца, т. е. с 21 сентября 1792 г. по 25 октября 1795 г. революционные трибуналы во Франции казнили по исчислению Прудомма 18.613 чел..."[43..160] "в Англии уголовное законодательство оставалось без перемен до начала XIX века и заключало в себе более 200 смертных преступлений"[43. 199].

Кроме того, А. Кистяковский пришел к выводу, что "в период государственный 3 рода преступлений: против государства, против религии и нравственности карались с особой жестокостью..."[43.С.161]. По свидетельству того же Кистяковского, "в период господства государственной власти ...смертная казнь определяется, наряду с тяжкими преступлениями, за действия меньшей важности и даже маловажные. Такой порядок в Европе продолжается почти до конца XVIII столетия"[43.С.171].

Уменьшение смертных казней наблюдалось в странах, где смертная казнь вводилась за преступления против жизни и не выносилась за политические, государственные преступления либо выносилась за единичный состав политических преступлений. Это — история, которая показывает эффективность превенции смертной казни. Что касается эффективности применения смертной казни на современном этапе, то на собственном опыте мы сделать какой-либо вывод не можем, ибо кратковременная отмена ее в 1947 г. не дает очевидных

данных для анализа. Такие исследования проводились за рубежом. Выводы исследователей достаточно противоречивы, но большинство из них считают, что превентивное значение смертной казни невелико. Какие же аргументы приводятся противниками смертной казни о неэффективности высшей меры наказания на современном этапе?

В литературе приводятся эмпирические данные, свидетельствующие, что "убийства чаще всего совершаются в состоянии волнения, когда крайние эмоции берут верх над разумом. Убийство также может быть совершено под воздействием алкоголя или наркотика или в состоянии паники, например, когда преступник застигнут в момент совершения кражи. Некоторые из тех, кто совершает насильственные преступления, — люди чрезвычайно неуравновешенные или психически больные. Ни в одном из таких случаев страх перед смертной казнью не может выступать как сдерживающий фактор"[44. С.36].

О чем свидетельствуют данные факты? Прежде всего, о том, что динамика совершения наиболее опасных преступлений (преступлений против жизни) зависит от многих субъективных факторов. Эта проблема особенно актуальна для нашего общества. Психолог А. Толстых однажды заметил: "религия воспитывала в человеке чувство вины, раскаяния, наше же общество за 70 с лишним лет воспитало в человеке чувство обиды. Люди ощущают себя постоянно ущемленными. Страшное это чувство и дикая сила — обида. Копится, созревает в тебе, переполняет до краев, рождает агрессию, озлобленность, слепую ненависть, ждет своего часа, врага себе выискивает, а уж как взбунтуется, вырвется наружу — пускай даже с помощью рюмки, — врагом этим может оказаться кто угодно, каждый, и близкий друг, и родной сын, и любимая сестра. Без разбору[45.С.61].

Данное состояние ученые называют фрустрацией. Профессор Джордж Палермо, директор колледжа судебной психиатрии штата Висконти, г. Милуоки, объясняет, что это "слово происходит от латинского *frustratio* — обман, неудача и обозначает психологическое состояние, возникающее в ситуации разочарования, неосуществления какой-либо очень важной для человека цели, потребности, в результате это состояние проявляется в гнетущем напряжении, в чувстве безысходности. Реакцией на него может быть либо уход в мир грез, фантазий, либо — враждебность, агрессия"[45.С.64.-65]. Другой ученый — профессор юриспруденции и психиатрии государственного университета имени Вайна, школа права, г. Детройт, Р. Соленко так поясняет это состояние: "Агрессия, враждебность накапливаются в человеке, но до поры до времени они как бы закупорены в нем, словно зелье в бутылке с пробкой. Но берегитесь! Это мина замедленного действия. Наступает момент (кружка пива, рюмка водки), и враждебность вырывается наружу, переходит в насилие, и тогда она может обрушиться на совершенно невинного, даже случайного человека. Спросите потом убийцу: "За что ты его убил?" — и он вам ответит: "Не знаю". И ответ его будет не так уж далек от истины. Он ведь и вправду не знает"[45. С. 65].

Сколько человек совершают убийства в состоянии фрустрации, никто не подсчитывал. Но совершенно ясно, что убийство, совершенное в состоянии

фрустрации, не может быть умышленным убийством в корыстных целях. Признавая, что лица, находящиеся в таком состоянии при совершении преступления, не думают о страхе перед смертной казнью, вовсе не означает, что эта мера наказания не имеет превентивного свойства. Статистика показывает неуклонный рост в РФ умышленных, заказных убийств. И смертная казнь должна стать одним из факторов, сдерживающих рост преступности. Как справедливо отмечает А. В. Малько, "она нужна и потому, что другие сдерживающие элементы социальной регуляции (прежде всего культурные, нравственные, религиозные нормы) еще не заявили о своей эффективности"[46.С.699].

Таким образом, рассматривая смертную казнь как превентивную меру от совершения наиболее опасных преступлений, связанных с насильственным лишением жизни человека, необходимо иметь в виду, что превенция высшей меры наказания зависит от цели введения ее в законодательство государства — защиты жизни человека. Справедлива и обратно пропорциональная зависимость. Там, где смертная казнь предусматривается за многие составы преступлений, не связанных с защитой жизни человека, превенция высшей меры не только ослабевает, но и провоцирует на совершение опасных преступлений. Например, профессор И. Я. Фойницкий отмечал, что "в то время, когда во Франции наиболее деятельно работала гильотина, этот инструмент в виде игрушки был в каждом семействе; дети для забавы гильотинировали птиц, собак, кошек и т. п."[47. С 269]. Противники смертной казни этот пример развращающего действия смертной казни, приведенный И. Я. Фойницким, используют в качестве аргумента о пагубности и неэффективности смертной казни на современном этапе. Но, во-первых, речь не идет о публичности, наглядности смертной казни в современных условиях, а во-вторых, как мы уже отмечали, эффективность превенции смертной казни зависит от правильного применения этой санкции — в отношении лиц, осужденных за умышленное убийство.

Соответствует ли институт смертной казни в уголовном праве РФ естественному праву человека на жизнь? С нашей точки зрения, ответ однозначен — не соответствует. Тогда неизбежно возникает второй вопрос — имеет ли государство право лишать человека жизни? Когда совершается хладнокровное, преднамеренное убийство человека человеком и при этом динамика преступлений такого рода по стране высока — да, имеет. Как известно, гуманное отношение к убийцам в настоящее время в РФ пока не приносит сколько-нибудь положительных результатов в сокращении числа совершаемых особо опасных преступлений. Пожалуй, даже наоборот — их рост увеличивается. Поэтому применение смертной казни (кара преступников) как меры предупреждения подобных преступлений правомерно, когда обычные меры предупреждения подобных преступлений неэффективны. Мы присоединяемся к тем исследователям смертной казни, которые одобряют ее в качестве правового ограничения, сдерживающего преступников, ибо, как верно заметил А. В. Малько, "это вытекает из ее природы и является объективным свойством"[48.С. 73.-74]. Добавим также, что из природы происхождения смертной казни вытекает круг преступлений, за которые она может быть назначена, а именно за убийство

человека. Только при соблюдении последнего условия смертная казнь будет оправдана, а эффективность ее превенции будет высокой.

Такие исследования проводятся достаточно давно. В этой связи отметим, что мы согласны с точкой зрения, высказанной И. И. Карпецом о том, что прямая "увязка" необходимости наказаний и состояния общей преступности является глубокой ошибкой.

Следует отдавать отчет в том, что наказание — не главное, а вспомогательное средство борьбы с преступностью, которое "выполняет свою роль в системе мер борьбы с преступностью настолько, насколько оно может. Оно, конечно, играет предупредительную роль, но оно еще, как говорил К. Маркс, есть способ защиты общества от преступлений. Смертная казнь в числе других наказаний играет эту роль. И большего от уголовного наказания (смертной казни) требовать нельзя. Нельзя напрямую связывать наличие любых наказаний, в том числе смертной казни, с состоянием преступности. Думать, что, вот, введем пошире смертную казнь, — и преступлений станет меньше — глубокое заблуждение. Как не следует бояться и того, что если не будет смертной казни, то вырастет преступность"[49.С.359-360]. В то же время превенция смертной казни будет эффективна, если она будет применяться за преступления, связанные с умышленным убийством. Кроме того, необходимо учитывать и то обстоятельство, что широкое применение смертной казни в законодательстве за различные преступления и в правоприменительной практике способствует привыканию преступников к этой мере, и как следствие не только снижается превентивный эффект, но и возрастает количество особо опасных преступлений. Наша советская история безудержного применения смертной казни за различные действительные и мнимые преступления немало способствовала дискредитации этой меры уголовного наказания, снижению уровня ее превентивного эффекта.

3. Смертная казнь не дает права на судебную ошибку, совершение которой может стать лишением жизни невиновных людей и которую в силу необратимости этого наказания невозможно исправить.

Действительно, судебная практика, и мировая и отечественная, изобилует непоправимыми судебными ошибками, в результате которых к смертной казни осуждались невиновные лица.

На современном этапе, как нам кажется, созданы необходимые предпосылки к исключению возможных судебных ошибок в отношении лиц, осуждаемых к смертной казни.

Èññèààí ààí èà, ï òí àààáí íí à à ÑØÀ à 1987 ã, ïí èàçàèí, ÷òí çà ï àðòè à 1900—1985 ã 350 í òóàáí í ù ò çà ï ðàñòòí èáí èý, í àèàçóáí ù à ñí àðòí í è èàçí ùð, **àó èè í ààèí í áí ù**. Í í áí èüð èí òàó áàè í àèè÷èà í í àó ò áí èàçàðàèüñòà ï ðèààèí èíí ðàààáí èð, ïíí èèí ààí èð, ñí ÿà-áí èð ï ðèà áí òí à èèè ñí ýðèð í ààèí áí èé; ï ðàààà, ÷àñòí ÷àðç í íí àà áí àó ï íñà ï àðáí í à÷àèüí í à ï òóàáí èý. À ðýàá ñèó÷àà ñí àðòí àý èàçí ù àó èà ï ðèí òàí í àèáí à áóèààèüí çà í àññè èüè ï èí òò áí ï ðèààáí èý àà à èñí í èí áí èà. 23 í ààèí í áí ù ò àñá àà áí èè èàçí áí ù.

Èí ààà çà óàèéñòàí, èí òí òí à ñí ààðð èè ×èèàðèèí, ðàññòàèýèè Àèàèñáí àðà Èðàà÷áí èí, à ñàí í à ×èèàðèèí í òààèèè í à ñàí áí àà, í í ðàñòàðçàè àó à áí èàá 50 ÷àèí ààè. Í í èçàáñòí íí ó àèðàññè í ó ààèó í áí ùýèà ï èðàñàè÷à, óàèàð àà çà ÷àðòí ààòàòü èàð 36 ààí ù èí, ï ðààáá íí àà ï ðàñòòí èáí èýí í òóàèèè 14 ÷àèí ààè. Í àèí èçí áàèí í í òóàáí í ù ò áí è ðàññòàèýí, àðóá è í ñèáí è òàè èí ààèèáí ï, ðààðèè í òñèààè "çà òí à ï àðí ý" àáñýòü èàð. Í ðè÷áí èààü è èç ÷àòü òí ààòàðè "áí àðí áí èüí í" ï ðèçí àèñý í à ï ðààààðèèüí íí ñèàáñòàèè à ñí àáýí ííí.

Í .×àèèí àñèàý, ï èñàðàèü, ÷èáí Èí ï èññèè íí ííí èèí ààí èð ï ðè ï ðàçèàáí òà ÌÏ.

Во-первых, сужен круг лиц, которых за совершение особо опасных преступлений, возможно осудить к высшей мере наказания.

В частности, исключаются несовершеннолетние, престарелые, женщины, страдающие психическими отклонениями от нормы.

Во-вторых, смертная казнь может быть назначена не ниже, чем республиканским, областным, краевым и вышестоящим судом, что должно сказаться на качестве судебного разбирательства.

В-третьих, приговор к высшей мере наказания может быть приведен в исполнение только после тщательной проверки в различных инстанциях: в кассационном порядке и в порядке надзора Верховным Судом РФ, Комиссией по помилованию при Президенте РФ и лишь только после отклонения жалобы осужденного и его ходатайства о помиловании Президентом РФ.

В-четвертых, согласно ст. 36 Закона РФ "О чрезвычайном положении" от 17 мая 1991 г., приговоры о смертной казни, вынесенные в период чрезвычайного положения, могут быть приведены в исполнение не ранее чем по истечении 30 суток после отмены чрезвычайного положения.

В заключение, в качестве довода о необходимости сохранения в законодательстве смертной казни, добавим, что, как верно отмечает А. В. Малько, "в условиях слабости действия нравственных и религиозных норм, хрупкости демократических институтов и традиций, отсутствия правовой государственности отказ от смертной казни необоснован"[48.С.77].

Идея справедливости, которая лежит в основе современной доктрины отечественного уголовного права, согласно которой лицу, совершившему преступление, должна быть назначена справедливая мера наказания, т. е. соответствующая характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, должна учитывать очень непростую современную криминогенную ситуацию, когда каждую неделю совершаются не просто убийства, но убийства по заказу (заказное убийство), когда террористические акты, в результате которых гибнут десятки людей, стали обыденным явлением на улицах крупных городов. Поэтому уголовный закон должен содержать достаточно строгое наказание, каким является смертная казнь, для адекватного воздаяния в отношении самых опасных преступников, виновных в совершении тягчайших преступлений, связанных с лишением жизни многих невинных жертв.

Применение смертной казни как высшей меры наказания имеет своей целью лишение жизни преступника и предупреждение совершения особо опасных преступлений в обществе. Имея объективную основу своего происхождения, смертная казнь и на современном этапе общественного развития сохраняет свое основное свойство — превентивное предназначение. Для этого, согласно природе происхождения и предназначения смертной казни, эта мера наказания должна применяться за наиболее тяжкие преступления, связанные с преднамеренным убийством при отягчающих обстоятельствах. В этой связи выскажем несколько замечаний и рекомендаций по действующему Уголовному кодексу. Преступления, за которые может быть назначена смертная казнь по Уголовному кодексу, в основном соответствуют предназначению смертной казни как высшей мере наказания. Ибо все пять видов преступлений по Уголовному кодексу, за

которые предусмотрен? высшая мера наказания, — посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295), посягательство на жизнь сотрудников правоохранительного органа (ст. 317), геноцид (ст. 357) и умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (ст. 105) связаны с защитой жизни людей. Однако высшая мера наказания может последовать только за совершенное умышленное убийство, но никак не за попытку к его совершению. Этому правилу соответствует только ст. 105 УК, по которой за покушение на убийство не может применяться смертная казнь или пожизненное лишение свободы, так как по смыслу ч. 4 ст. 66 УК, определяющей назначение наказания, запрещается применение перечисленных санкций за неоконченное преступление. Но по другим преступлениям, перечисленным в статьях 277, 295, 317 и 357, это вполне возможно, поскольку все они построены по принципу усеченного состава преступлений. Поэтому необходимо отказаться от перечисленных специальных норм, поскольку в ч. 2 ст. 105 под пунктом "б" уже предусмотрено, что отягчающим обстоятельством при убийстве является убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга.

Сегодня в условиях хрупкости демократических институтов государства, в условиях возросшей криминализации общества, учащения совершения убийств, в том числе и заказных, политических, мы должны вернуться к истокам объективного понятия смертной казни, связанным с ее происхождением и предназначением, как наказания, защищающего жизнь людей, — правомерного лишения жизни деликтоспособного преступника за умышленное убийство по приговору суда. В будущем в качестве первого шага по ограничению смертной казни в российском законодательстве можно рекомендовать замену смертной казни пожизненным заключением (по выбору осужденного) при создании условий содержания приговоренных к длительным срокам заключения.

Полная отмена смертной казни в нашей стране связана со множеством объективных и субъективных факторов.

Во-первых, главным образом это зависит от амплитуды совершения наиболее опасных преступлений, к которым относится умышленное убийство.

Во-вторых, это связано с социально-психологическим фактором — отношением населения к отмене смертной казни. В этой связи хотелось бы отметить, что позиция Г. М. Черниловского к интервью Г. М. Миньковского, в котором последний говорит, что 80—85% опрошенных высказались против отмены смертной казни, излишне категорична. Аргумент З. М. Черниловского — "я не знаю, каким образом проводился опрос"[41] — не может быть принят в качестве аргумента. В то же время напрямую связывать возможность отмены смертной казни с данными социологического опроса населения нельзя. Здесь можно согласны с мнением А. В. Малько, который отмечает, что "от общественного мнения реализация прав человека не зависит, но она напрямую и жестко зависит от степени демократичности, гражданственности общества, от его качественно-нравственного состояния, уровня политической и правовой культуры, меры правового прогресса, масштаба юридического сдерживания

государства"[46]. Когда С. Г. Келина упоминает о том, что после окончательной отмены смертной казни в 1969 г. английским парламентом "восемнадцать раз представлялись предложения о ее восстановлении", а "последняя парламентская дискуссия имела место летом 1988 года" и Англия "все-таки осталась в числе государств, отказавшихся от применения этой меры наказания"[44] — это преподносится как достижение английской общественности. С. Г. Келина не учитывает, что в Англии, несмотря на богатые правовые демократические традиции, вопрос о применении смертной казни все-таки ставился всерьез, а что говорить о нашем современном обществе, длительное время развивавшемся в условиях диктатуры, где смертная казнь применялась прежде всего за политические преступления, государство защищало государственную власть, в то время как защита жизни, здоровья и прав личности оставалась на втором плане.

В-третьих, отмена смертной казни связана во многом с решением вопроса о ее замене пожизненным заключением, поскольку превенция этого наказания практически столь же высока, как и высшей меры наказания, и почти полностью исключает совершение повторного преступления особо опасным преступником. Однако на вопрос о том, что лучше — смертная казнь или пожизненное тюремное заключение, невозможно ответить утвердительно ни в одном случае. Это зависит исключительно от личности подсудимого. В отечественной судебной практике были случаи, когда приговоренные к длительным срокам заключения преступники обращались с просьбой о замене приговора на высшую меру наказания. Причины подобного обращения к правосудию не только в неудовлетворительности условий содержания заключенных, приговоренных к пожизненному заключению (они у нас напрочь отсутствуют), но, прежде всего, в потере свободы на всю жизнь. По данным опроса института Геллапа, проведенного в 1986 г. в США, когда опрашиваемым задавали вопрос, что они предпочтут — смертную казнь или пожизненное заключение без какой-либо возможности досрочного освобождения, то 55% выбрали смертную казнь, а 35% — пожизненное тюремное заключение[50.С.47].

Введение или отмена смертной казни не просто волевой акт со стороны государства, но осознанная необходимость подобного акта с учетом правовой культуры общества в целом и конкретно уровня криминогенной обстановки. Но и в том и в другом случае законы необходимо исполнять. Вместе с тем неправоновые законы должны отменяться.

Вступление России в Совет Европы, конечно, накладывает перед нашим государством определенные обязательства по выполнению норм международного права и, в частности, по отмене смертной казни в законодательстве РФ. Однако это не должно происходить автоматически.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем смысл проблемы "смертной казни" как антропологической проблемы?
2. Как решается данная проблема в международном и российском законодательстве?
3. Какова связь проблемы "смертной казни" и "права на жизнь"?
4. Проаргументируйте позицию Церкви по данному вопросу. Выскажи твое собственное мнение по данной проблеме.

2.4. Эвтаназия: право на жизнь или право на смерть.

Специфика проблем юридической антропологии состоит в том, что они носят комплексный, междисциплинарный характер и затрагивают различные стороны человеческой жизни. Как правило, эти проблемы не имеют однозначного решения, поэтому обсуждаются в рамках различных дисциплин и с различных мировоззренческих позиций. Эвтаназия – проблема, которая, в принципе, с точки зрения позитивного права различных стран, имеет совершенно четкое решение: либо разрешить, либо запретить. Но, как оказывается, в реальной жизни этот вопрос не так прост, как иногда может показаться поверхностно.

С древнейшей поры проблема жизни и смерти была предметом философского и правового осмысления. Постичь эту проблему пытались и античные философы, видя в ней важнейший вопрос человеческого существования. Высказывались самые разные суждения. Сократ и Платон, например, считали допустимым убийство тяжело больных людей, даже без их согласия. Более того, они полагали, что человек, в силу своей слабости ставший обузой для общества, обязан совершить самоубийство, что это его моральный долг. Т. Мор писал (Золотая книга, 1516 год): "Если болезнь не только не поддается лечению, но и доставляет постоянные мучения и терзания, то священники и власти обращаются к страдальцу с такими уговорами: он не может справиться ни с какими заданиями жизни, неприятен для других, в тягость себе самому и, так сказать, переживает уже свою смерть".

В переводе с греческого "эвтаназия" значит "легкая, безболезненная смерть". Термин этот был впервые использован Ф. Бэконом, который указывал, что долг врача не только в восстановлении здоровья, но и в облегчении страданий и мучений, причиняемых болезнью, когда уже нет никакой надежды на спасение и уже сама эвтаназия является счастьем.

В уголовно-правовом значении эвтаназия определяется как умышленное лишение жизни безнадежно больного человека для избавления его от страданий. По способам применения ее делят на "активную" (позитивную), состоящую в совершении определенных действий по ускорению смерти безнадежно больного человека, и "пассивную" (негативную), суть которой - отказ от мер, продляющих жизнь такого больного[20.С.10-11].

Стремительное развитие цивилизации, научно-технический прогресс, достижения современной медицины в области реаниматологии - все это заставляет юристов, медиков и философов по-новому, свежим взглядом взглянуть

на проблему эвтаназии. Эта древнейшая, тысячелетия назад поставленная проблема наполнилась в настоящее время новым содержанием. Возросшее внимание к эвтаназии связано не только с достижениями медицины, но и с изменениями в системе нравственных и духовных ценностей, пониманием приоритетности прав человека. Проблема эвтаназии имеет не только юридическую, но и ярко выраженную нравственную сторону. Ее разрешение имеет огромное практическое значение, позволяя обеспечить соблюдение прав и законных интересов граждан.

ī ðēī èī àp òñy āī āī èī āī ēā
ðàçēè÷ī ū ā àñī āēōū :
•ī ōī ī ñēōāēūī ī ñōū ī ī ī yōèy
ī āēçēā÷ēī ī ñōè
•āāōñī ū ñēāī ī ī ñōū "æēēī ñōè"
ī ī àñī ī ñōū "ī ī ñēī ēūçī òōñy" ī à
p ðēāē÷āñēī ī ōōī āī ā
•ñōū āñōāōāō èē "ī ðāāī ī à
ñī āðōū"?

Вопрос разрешения эвтаназии в России обсуждается последние 15-20 лет. Он вызывает жаркие споры философов, медиков и юристов. Зато явно невнимателен к данному вопросу законодатель. В УК РФ нет специальной нормы об ответственности за совершение эвтаназии. Уголовный закон рассматривает ее как обычное убийство, по ст.105 УК РФ. Вряд ли это можно признать правильным. В отличие от России во многих странах проблема эвтаназии обсуждается уже достаточно давно.

Как правило, эвтаназия считается преступлением, но его состав относится к привилегированным. Стоит напомнить, что активная эвтаназия в отношении неизлечимо больных осуждена Нюрнбергским международным трибуналом как преступление против человечества. Всемирная медицинская ассоциация (ВМА), неоднократно рассматривая вопрос об эвтаназии, всегда находила ее недопустимой и категорически осуждала. Ее Декларация об эвтаназии 1987 года подтвердила, что "эвтаназия как акт преднамеренного лишения жизни пациента, даже по просьбе самого пациента или на основании обращения с подобной просьбой его близких, не этична". Следует подчеркнуть, что речь идет лишь об активной эвтаназии. Пассивная эвтаназия законодательно разрешена более чем в 40 государствах. В отдельных штатах США узаконен особый документ, называемый "Воля при жизни", в котором человек сам определяет меру помощи, которую он хотел бы получить при возможном безнадежном состоянии. Так, в штате Калифорния хронически больным людям разрешено прибегнуть к пассивной эвтаназии после подписания завещания при двух свидетелях. Число сторонников эвтаназии, считающих, что каждый человек имеет право на достойную и легкую смерть, неизменно растет.

10 апреля 2001 г. Парламент Голландии утвердил закон, освобождающий от уголовной ответственности врачей, помогающих уходить из жизни страдающим безнадежно больным людям. Таким образом, Голландия стала первой страной, узаконившей активную эвтаназию. В марте 2002 г. Верховный Суд Великобритании предоставил "право достойной смерти" 43-летней парализованной женщине.

Уместно вспомнить, что УК РСФСР 1922 года в примечании к ст.143, недолго, правда, просуществовавшем, оговаривал, что убийство, совершенное по настоянию убитого из чувства сострадания, не карается.

Социологические опросы свидетельствуют, что значительная часть

населения считает эвтаназию допустимой. Более того, некоторые врачи тайно практикуют ее в отношении безнадежно больных.

Согласно ст.45 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. медицинскому персоналу запрещается осуществление эвтаназии - удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо действиями или средствами, в том числе прекращением искусственных мер по поддержанию жизни. Уголовный закон исходит из того, что человеческая жизнь должна охраняться как в процессе жизни, так и в процессе рождения и смерти.

Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.) рассматривает право на жизнь как неотъемлемое право каждого человека. В российском законодательстве право на жизнь впервые провозглашено в 1991 году в Декларации прав и свобод человека и гражданина.

Жизнь человека заняла особое место и в числе объектов уголовно-правовой охраны. В ст.20 Конституции РФ сказано, что "каждый имеет право на жизнь". Но признание права человека на жизнь логически означает и признание его права на смерть[20].

Право человека на жизнь и его право на смерть взаимосвязаны между собой. Реализация права на жизнь осуществляется лицом индивидуально и предполагает распоряжение жизнью по своему усмотрению, включая и добровольное принятие решения о прекращении жизни. Возможность самостоятельного распоряжения своей жизнью, в том числе решение вопроса о ее прекращении, является одним из правомочий права человека на жизнь[21.С.54]. Очевидно, что именно по этой причине в УК РФ и других стран уголовная ответственность за попытку самоубийства не предусмотрена.

Никто не вправе препятствовать человеку, имеющему право на смерть, в осуществлении данного права - в том числе и государство, которое является гарантом в реализации прав и свобод человека.

Государство, отказывая человеку в праве на смерть, ограничивает его свободу, превращает право на жизнь в обязанность жить.

На взгляд многих авторов, ученых, юристов, запрет эвтаназии неконституционен. Он противоречит принципам обеспечения свободы и человеческого достоинства. В то же время, государство в отдельных случаях все же признает право своих граждан на смерть, предоставляя им возможность подвергать себя значительному риску, сопряженному с угрозой жизни. Например, высока степень риска каскадеров, испытателей, лиц, проводящих различные научные эксперименты, и т.п.

Наиболее горячие споры вызывает морально-нравственный аспект эвтаназии. Нравственно ли вообще прерывать жизнь даже тяжело больного и страдающего человека? Не противоречит ли идея эвтаназии самой сути медицинской профессии, призванной прилагать все усилия для сохранения жизни человек а?

Ряд авторов считает, что никто не волен лишать человека жизни, которая во всех случаях должна поддерживаться до естественного конца[51.С.144]. Против эвтаназии активно выступает и церковь. Представители различных конфессий утверждают, что жизнь, какой бы тяжелой она ни была, дается

Oãðêi äü iï eï i fï ñòùp i ñóããããò yáðàì àçèp .
 Áãããããðàòèy Èi i ããããòèè Áããï ó-áí èy 1980 ã àà
 çàyèyáòò:
 "Ñi áãðò áí i i áí áòí àèì i í áúyáèòù ñi áñáé
 ðãð èòáèyúí i ñòùp , ðí í è-ðí è í èèòí í áí i áãò
 ðàçðãð èòù óáèéñòáí í ááèí i ã ð-áèí ááèà, áóäü
 í í yí áðèí í í èèè í èí áíí , èèè ðáááí èí , èèè
 áçðí ñèüí , èèè í áèèüí , í áèçèã-èì í áí èyü üí ,
 èèè óí èðáð ü èì . Èòí í á òí ã , í èèòí í áí i áãò
 ððááí áàòù ñi áãðò èòù ðàè á óáèéñòáí í è á
 í òí í ð áí èè ñàì i ã ñááy , í è áí òí í ð áí èè èí ã -
 èéáí áðòáí ã , í áòí áyü áñ ñy í í á áñ
 í ðááíñòóáí í í ñòùp , í áí i áãò ðàèãã ñi áèàñèèòùñy
 í à yòí í è í ðyí üí , í è èí ñááí í üí í áðàçì "

Oãðêi ãu iü i éi i ñòup i ñóããããò yáðàì àçèp .
 Áãããããòyèy Èi i ããããòèè Áããi ó-áí èy 1980 ã àà
 çàyèyáòò:
 "Ñi áãðò áí i i áí áòí àèì i í áúyáèòù ñi áñáé
 ðãð èòáèyüí i ñòup , ðí í è-ðí è í èèòí í áí i áãò
 ðãðçðãð èòù óáèéñòáí í ááèí í ã ð-áèí ááèà, áóáü
 í í yí áðèí í í èèè í èí áíí , èèè ðáááí èí , èèè
 áçðí ñèüí , èèè í áèèüí , í áèçèá-èì í áí èüí üí ,
 èèè óí èðáð ü èì . Èòí í á òí ã , í èèòí í áí i áãò
 ððááí áàòù ñi áãðò èòù ðàèí á óáèéñòáí í è á
 í òí í ð áí èè ñàì í ã ñááy , í è áí òí í ð áí èè èí ã -
 èéáí áðòáí ã , í áòí áyü áñ ñy í í á áñ
 í ðááíñòóáí í í ñòup , í áí i áãò ðàèè ñi áèàñèèòùñy
 í à yòí í è í ðyí üí , í è èí ñááí í üí í áðàçüí "

Oãðêi ãu iü i éi i ñòùp i ñóããããò yáðàì àçèp .
 Áãããããðàòèy Èi i ããããòèè Áããi ó-áí èy 1980 ã àà
 çàyèyáòò:
 "Ñi áãðò áí i i áí áòí àèì i í áúyáèòù ñi áñáé
 ðãð èòáèyüí i ñòùp , ÷òí í è-÷òí è í èèòí í áí i áãò
 ðãçòðãð èòù óáèéñòáí í ááèí í ã ÷-áèí ááèà, áóáü
 í í yí áðèí í í í èèè í èí áí í , èèè ðãááí èí í , èèè
 áçòðí ñèüí , èèè í áãèüí , í áèçèá-èì í áí èüí üí ,
 èèè óí èðáð ü èì . Èòí í á òí ã , í èèòí í áí i áãò
 òðááí áàòù ñi áãðò èòù òàè á óáèéñòáí í è á
 í òí í ð áí èè ñàì í ã ñááy , í è áí òí í ð áí èè èí ã -
 èéáí áðòáí ã , í áòí áyü áñ ñy í í á áñ
 í òááíñòòáí í í ñòùp , í áí i áãò òàèãã ñi áèàñèèòùñy
 í à yòí í è í ðyí üí , í è èí ñááí í üí í áðàçüí "

Oãðêi äü iï eï i fï ñòùp i ñóããããò yáðàì àçèp .
 Áãããããðàòèy Èi i ããããòèè Áããï ó-áí èy 1980 ã àà
 çàyèyáðò:
 "Ñi áãðò áí i i áí áòí àèì i í áúyáèòù ñi áñáé
 ðãð èòáèyúí i ñòùp , ðí í è-ðí è í èèòí í áí i áãò
 ðãðçðãð èòù óáèéñòáí í ááèí í ã ð-áèí ááèà, áóäü
 í í yí áðèí í í èèè í èí áíí , èèè ðãááí èí , èèè
 áçðí ñèüí , èèè í áèèüí , í áèçèá-èì í áí èyü üí ,
 èèè óí èðáð ü èì . Èòí í á òí ã , í èèòí í áí i áãò
 ððááí áàòù ñi áãðò èòù ðàè á óáèéñòáí í è á
 í òí í ð áí èè ñàì í ã ñááy , í è áí òí í ð áí èè èí ã -
 èéáí áðòáí ã , í áòí áyü áñ ñy í í á áñ
 í ðááíñòóáí í í ñòùp , í áí i áãò ðàèãã ñi áèàñèèòùñy
 í à yòí í è í ðyí üí , í è èí ñááí í üí í áðàçìí "

Oãðêi ãu iü i éi i ñòup i ñóããããò yáòàì àçèp .
 Áãããããòèy Èi i ããããòèè Áããi ó-áí èy 1980 ã àà
 çàyèyáòò:
 "Ñi áãðò áí i i áí áòí àèi i í áúyáèòù ñi áñáé
 ðãð èòáèyüí i ñòup , ðí í è-ðí è í èèòí í áí i áãò
 ðãðçðãð èòù óáèéñòáí í ááèí i ã ð-áíí ááèà , áóáü
 í í yí áðèí í í èèè í èí áíí , èèè ðáááí èí , èèè
 áçðí ñèüí , èèè í ááèüí , í áéçèá-èí i áí èüí üí ,
 èèè óí èðáð ü èí . Èòí í á òí ã , í èèòí í áí i áãò
 ððááí áàòù ñi áãðò èòù ðàè á óáèéñòáí í è á
 í òí i ð áí èè ñàì i ã ñááy , í è áí òí i ð áí èè èí ã -
 èéáí áðòáí ã , í áòí áyü áñ ñy í í á áñ
 í ðááíñòóáí í í ñòup , í áí i áãò ðàèãã ñi áèàñèòùñy
 í à yòí í è í ðyí üí , í è èí ñááí í üí í áðàçüí "

Oãðêi ãu iü i éi i ñòùp i ñóããããò yáòàì àçèp .
 Áãããããòèy Èi i ããããòèè Áããã ò-áí èy 1980 ã àà
 çàyèyáòò:
 "Ñi áãðò áí i i áí áòí àèì i í áúyáèòù ñi áñáé
 ðãð èòáèyüí i ñòùp , òí í è-òí è í èèòí í áí i áãò
 ðãçðãð èòù óáèéñòáí í ááèí i á ã-áèí ááèà, áóáü
 í í yí áðèí í í èèè í èí áíí , èèè ðáááí èí , èèè
 áçðí ñèüí , èèè í áèèüí , í áèçèá-èì í áí èüí üí ,
 èèè óí èðáð ü èì . Èòí í á òí ã , í èèòí í áí i áãò
 ððááí áàòù ñi áãðò èòù òàè á óáèéñòáí í è á
 í òí i ð áí èè ñàì i á ñááy , í è áí òí i ð áí èè èí ã -
 èéáí áðòáí ã , í áòí áyü áñ ñy í í á áñ
 í òááíñòóáí í í ñòùp , í áí i áãò òàèãã ñi áèàñèòùñy
 í à yòí í è í ðyí üí , í è èí ñááí í üí í áðàçüí "

[illegible]

несколькими независимыми специалистами, и все медицинские средства оказались исчерпанными. Что касается возможности изобретения нового аппарата либо открытия каких-то препаратов, способных спасти жизнь пациента, то это обстоятельство для такого пациента уже не играет существенной роли.

В литературе приводился пример, когда Декретом от 1 сентября 1939 г. в рамках программы "Эвтаназия" в гитлеровской Германии 275 тыс. умственно отсталых и психически больных людей были отправлены в газовые камеры. Но здесь следует отметить, что принудительное лишение жизни ни при каких обстоятельствах нельзя признавать эвтаназией, ибо эвтаназия - это лишение жизни безнадежно больного, прежде всего при наличии устойчивой и сознательной о том просьбы. Вообще согласие пациента на любое медицинское вмешательство следует считать главным критерием клинических взаимоотношений. Безусловно, пациент должен быть способен понять информацию о своем здоровье, возможных методах лечения и последствиях, а также вправе после консультаций со специалистами принять решение о согласии или отказе от соответствующего решения, включая и согласие на эвтаназию.

Необходимо предусмотреть процедуры, которые защищали бы людей от принуждения дачи согласия на эвтаназию и исключили бы возможность различных злоупотреблений со стороны заинтересованных лиц. Применение эвтаназии должно быть не только законодательно разрешено, но и обеспечено определенными правовыми гарантиями со стороны государства, его органов и должностных лиц и иметь весьма жесткую регламентацию.

Опасность злоупотреблений требует чрезвычайной осторожности в практических вопросах эвтаназии. Но это не значит, что следует принципиально от нее отказаться[25.С.4]

По мнению многих современных авторов, необходимо принятие федерального закона об эвтаназии, который бы юридически закрепил правомерность эвтаназии и регламентировал порядок и условия ее применения. В связи с чем, представляется целесообразным дополнить главу 8 УК РФ "Обстоятельства, исключаящие преступность деяния" новой статьей - "Эвтаназия". В то же время следует установить уголовную ответственность за нарушение условий ее правомерного применения. Состав такого преступления можно было бы сформулировать следующим образом:

"Статья 108. Убийство из сострадания к потерпевшему или по его настоянию. Умышленное лишение жизни человека из сострадания к нему или по его настоянию с нарушением установленных законом условий и порядка правомерной эвтаназии - наказывается..."

Согласно п.4 ст.15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы.

К числу международных нормативных правовых актов, регулирующих право на жизнь и тем самым косвенно затрагивающих вопрос об эвтаназии, относятся, в частности, Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод от 4

ноября 1950 г. (с изм. и доп.от 11 мая 1994 г.) и другие нормативные правовые акты. Запрет на преднамеренное лишение жизни установлен в ст.2 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

В настоящее время в международном праве вопрос об эвтаназии не нашел практического разрешения, поскольку он тесно связан с закрепленным в приведенных источниках правом на жизнь.

Что касается действующего российского законодательства, то в его нормах установлен прямой запрет на осуществление эвтаназии, закрепленный в ст.45 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. В помещенном в ст.60 Основ тексте Клятвы врача содержится следующее положение: "Получая высокое звание врача и приступая к профессиональной деятельности, я торжественно клянусь... никогда не прибегать к осуществлению эвтаназии".

Наконец, если обратиться к международным и отечественным этическим нормам, содержащимся в источниках медицинского права, то на сегодняшний день сложилась следующая ситуация. С точки зрения ряда авторов, установленное в этических актах Всемирной медицинской ассоциации (ВМА) право пациента умереть достойно, равно как и принадлежащее ему право на информированный отказ от медицинского вмешательства и право на облегчение боли, является выразительным свидетельством этического оправдания прекращения лечебных действий у постели умирающего больного - пассивной эвтаназии. Некоторые авторы даже рекомендуют практиковать пассивную эвтаназию, используя закрепленные в ст.33 Основ этические нормы о правах пациента на облегчение боли и отказ от медицинского вмешательства.

Очевидно, что указанные утверждения и рекомендации, пренебрегая установленным в ст.45 Основ запретом на эвтаназию (в том числе в ее пассивной форме), не соответствуют ст.14 Этического кодекса российского врача, утвержденного Ассоциацией врачей России в ноябре 1994 г., а также ст.9 Этического кодекса медицинской сестры России. В Клятве российского врача, утвержденной Ассоциацией врачей России в ноябре 1994 г., врач - член Ассоциации обязуется руководствоваться в своих действиях "международными нормами профессиональной этики, исключая не признаваемое Ассоциацией врачей России положение о допустимости пассивной эвтаназии". Действительно, отечественные нормы медицинской этики однозначно свидетельствуют о недопустимости пассивной эвтаназии, в том числе по просьбе близких (законных представителей) пациента.

В соответствии со ст.45 Основ эвтаназия представляет собой "удовлетворение медицинским персоналом просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо действиями или средствами, в том числе прекращением искусственных мер по поддержанию жизни".

Как было указано выше, одним из источников медицинского права являются акты, содержащие нормы медицинской этики. К их числу относится Этический кодекс российского врача, определяющий эвтаназию как "акт преднамеренного лишения жизни пациента по его просьбе или по просьбе его

близких", осуществляемый, в частности, путем "прекращения лечебных действий у постели умирающего больного" ("пассивной эвтаназии").

Приведенные определения позволяют выделить следующие правовые признаки эвтаназии:

1. **Эвтаназия** - это "акт", деяние медицинского персонала (далее - врача), которое может выражаться в действии (например, введение врачом летальной дозы лекарственного препарата) либо в бездействии (например, отказ от проведения реанимационных мероприятий). В этой связи акты, а также законодательство ряда зарубежных стран, в частности Голландии, не признают эвтаназией "ассистированное самоубийство", представляющее собой самоубийство пациента при "пособничестве врача". В случае ассистированного самоубийства врач непосредственно не совершает акт по преднамеренному лишению жизни пациента, однако дает ему рекомендации по применению тех или иных препаратов либо средств в целях самоубийства (например, выписывая желающему покончить с собой пациенту лекарство, врач информирует его о дозе, которая приведет к смертельному исходу). Обязательным признаком данного самоубийства является осознание врачом последствий своего поступка, что невозможно без осведомленности врача о намерении пациента лишить себя жизни[27. С.55].

2. Эвтаназия представляет собой преднамеренный акт, в основе которого лежит намерение (цель) врача ускорить смерть и в конечном итоге лишить жизни пациента по тем или иным мотивам (из жалости к пациенту или его близким, ради получения платы за эвтаназию или последующую трансплантацию органов умершего пациента и т.д.).

3. В основе эвтаназии лежит волеизъявление пациента, выраженное в просьбе о лишении жизни. Следует подчеркнуть, что по смыслу Основ и Эвтаназиитического кодекса российского врача не рассматривается в качестве эвтаназии акт, совершенный не на основании просьбы, а в силу согласия пациента на предложение врача. Согласно ст.14 Этического кодекса российского врача, эвтаназией признается также лишение жизни пациента по просьбе его "близких" (например, эвтаназия новорожденного по просьбе его матери, эвтаназия невменяемого пациента по просьбе его близких родственников и т.п.).

В специальной литературе выделяются дополнительные признаки эвтаназии, некоторые из которых закреплены в зарубежных источниках медицинского права:

1) Эвтаназия осуществляется "безболезненно" для пациента (словарь О. Рота определяет эвтаназию как "легкую смерть", наступающую с помощью специальных мер).

2) Пациент, подвергшийся эвтаназии, является "инкурабельным", безнадежно больным человеком, претерпевающим, как правило, значительные физические и душевные страдания. В Британской энциклопедии эвтаназия, ввиду особого состояния больного, названа "милосердным убийством".

Анализ зарубежного законодательства позволяет выделить "криминальную", подлежащую уголовному наказанию эвтаназию и, соответственно, легальную эвтаназию, допустимую при соблюдении

установленных законом условий[25.С.68]. Например, в Голландии осуществление врачом эвтаназии без соблюдения установленных законом условий (добровольный запрос пациента и т.д.) влечет уголовную ответственность.

Некоторые авторы выделяют в составе субъективного права на жизнь правомочие по распоряжению жизнью, которое представляет собой "возможность подвергать себя значительному риску и возможность решать вопрос о прекращении жизни"[19.С.130]. Действительно, в некоторых случаях поведение гражданина связано с высоким риском для собственной жизни, однако носит общепользовательный характер и в связи с этим не запрещается государством. Так, в Присяге сотрудников ОВД содержатся слова: "Клянусь, не щадя своей жизни, охранять установленный Конституцией и законами России правовой порядок". В соответствии с п.2 ст.21 Конституции РФ и ст.43 Основ никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским и иным научным опытам (исследованиям).

Таким образом, на основании добровольного согласия граждан допускается их участие в научных и иных экспериментах, в том числе опасных для жизни. Так, в работе М.Н. Малеиной упоминается о женевском враче Ж. Понто, позволившем укусить себя тремя гадюками, чтобы проверить эффективность созданной им предохранительной прививки[30. С.58].

В большинстве случаев правомочие по распоряжению жизнью (особенно в контексте решения вопроса об ее прекращении) ограничено комплексом правовых, религиозных и этических норм.

Правовые основания реализации данного правомочия установлены рядом нормативных правовых актов, свидетельствующих о негативном отношении государства к самостоятельному решению гражданами вопроса о прекращении жизни. Помимо установленного в ст.45 Основ запрета на эвтаназию в РФ не допускается деятельность религиозных организаций, склоняющих граждан к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии (п.2 ст.24 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях"). В России также косвенно запрещена реклама самоубийств: согласно п.6 ст.5 Федерального закона "О рекламе", реклама не должна побуждать граждан к насилию, а также к опасным действиям, угрожающим безопасности граждан.

Зачастую эвтаназию рассматривают как разновидность самоубийства, поскольку в ее основе, как правило, лежит волеизъявление потерпевшего.

Однако все большее распространение получает иная точка зрения, согласно которой эвтаназия является самостоятельной, не тождественной самоубийству формой реализации "правомочия гражданина по распоряжению своей жизнью".[29. С.68]

Представляется, что обе приведенные трактовки эвтаназии не вполне соответствуют ее правовым особенностям и в силу этого неадекватно отражают правовую суть эвтаназии.

Дело в том, что эвтаназия имеет комплексную правовую природу: с одной стороны, в ее основе лежит акт пациента по распоряжению собственной жизнью; с другой - эвтаназия, в силу ст.45 Основ, является актом лишения жизни одного

лица - пациента другим лицом - врачом. Ввиду сложности своей правовой природы эвтаназия не укладывается в правовой механизм реализации субъективного права на жизнь. Действительно, право на жизнь относится к разряду личных неимущественных прав, поэтому его реализация, в том числе в аспекте распоряжения жизнью, индивидуальна, неотделима от обладающей соответствующим субъективным правом личности. Осуществление этого права при посредстве другого лица с использованием представительства и иных форм замещения одного лица другим в данном случае недопустимо (п.4 ст.182 ГК РФ), так что с точки зрения гражданского права акт распоряжения собственной жизнью представляет собой исключительно индивидуальный акт, самостоятельное действие (или бездействие) потерпевшего. Именно поэтому эвтаназию, осуществляемую с участием врача, нельзя рассматривать как акт пациента по "распоряжению" собственной жизнью.

Важно учесть еще одно обстоятельство. С точки зрения гражданского права легальное распоряжение собственной жизнью основано на "доброй воле" потерпевшего (т.е. на воле, свободной от насилия, заблуждения и прочих "пороков"); в противном случае можно подозревать убийство, несчастный случай и т.д.

Между тем эвтаназия во многих случаях осуществляется принудительно не только в смысле "пороков воли" потерпевшего, но и ввиду достаточно частых случаев учета врачом исключительно "чужой воли" близких родственников или доверенных лиц потерпевшего.

Лишь в случае добровольной эвтаназии акт лишения жизни пациента основан на "доброй воле" последнего. Однако такое добровольное распоряжение жизнью является с точки зрения действующего законодательства злоупотреблением правом на жизнь. Действительно, в силу ст.18 ГК РФ в содержание гражданской правоспособности входят личные неимущественные права, в том числе право на жизнь. Согласно п.3 ст.22 ГК РФ, полный или частичный отказ гражданина от правоспособности (в том числе в части права на жизнь) ничтожен, за исключением случаев, установленных законом. К числу таких случаев относятся указанные выше легальные возможности распоряжения жизнью (добровольное участие в опасных для жизни научных экспериментах, деятельность МЧС и т.д.). Между тем эвтаназия, в силу ст.45 Основ, не относится к такого рода исключениям. Таким образом, гражданин, выражая свою просьбу об эвтаназии, преступает пределы осуществления права на жизнь, злоупотребляет этим правом, поскольку, фактически, отказывается от него.

Наконец, нельзя забывать о том, что осуществление и даже осознанное побуждение (подстрекательство) к эвтаназии влечет уголовную, а не гражданско-правовую ответственность. Даже в Голландии и США, где эвтаназия легализована, она выступает как деяние, влекущее уголовную ответственность, за исключением случаев, установленных законом.

Указанные особенности правового регулирования эвтаназии выводят ее за рамки гражданско-правовой реализации субъективного права на жизнь в аспекте распоряжения собственной жизнью. В настоящее время в нормах отечественного

и зарубежного законодательства отношения, возникающие в связи с эвтаназией, не составляют предмета гражданско-правового регулирования.

По мнению ряда авторов, эвтаназия как юридический факт представляет собой не "реализацию права на жизнь", а правонарушение. Одной из гарантий закрепленного в ст.3 Всеобщей декларации прав человека и ст.20 Конституции РФ права на жизнь является запрет на преднамеренное лишение человека жизни, установленный в ст.2 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод.

Применению ст.105 УК РФ к эвтаназии препятствует и статья 124 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность врача за неоказание медицинской помощи без уважительных причин, к числу которых относятся такие установленные действующим законодательством причины, как отказ врача от лечения пациента по ст.33 и 58 Основ, отказ от проведения реанимационных мероприятий по основаниям, указанным в соответствующем приказе Минздрава. Фактически, пассивная эвтаназия является типичным примером отказа врача от оказания помощи пациенту со смертельным исходом для последнего.

Другая крайность правовой регламентации, прежде всего добровольной эвтаназии, состоит в отождествлении ее с убийством. Так, в некоторых странах добровольная эвтаназия квалифицируется как "убийство по согласию"¹. Подобная квалификация не вполне соответствует "правовой логике", поскольку жертвой эвтаназии является не тот, кто дает согласие, а тот, кто просит о смерти.

Сторонники легализации эвтаназии в России рассматривают ее не в качестве уголовного преступления против жизни, а как гражданско-правовую форму реализации пациентом права на жизнь в аспекте распоряжения собственной жизнью. Несмотря на несостоятельность подобных утверждений с точки зрения действующего российского законодательства, взгляд на эвтаназию как на естественное право человека достаточно распространен в медицинской среде. Благодаря СМИ происходит декриминализация эвтаназии в общественном сознании.

На основании международных этических норм, отчасти закрепленных в источниках действующего российского законодательства, предлагаются различные варианты правовой модели легальной эвтаназии в России. Анализ некоторых публикаций по данному вопросу позволяет выделить следующие характерные особенности проектируемой модели:

1. Большинство авторов считают допустимой лишь пассивную эвтаназию при соблюдении следующих условий. Во-первых, субъектом права на добровольную эвтаназию должен быть дееспособный вменяемый пациент, находящийся в безнадежном состоянии, установленном консилиумом врачей. По мнению некоторых авторов, право на эвтаназию может быть предоставлено также тем пациентам, болезнь которых хотя и не смертельна, однако неизбежно приведет "деградации личности". Допускается лишь добровольная эвтаназия; принудительная - возможна в установленных законом исключительных случаях. Во-вторых, жертвой пассивной эвтаназии может стать невменяемый человек при условии, что он, еще будучи вменяемым, позаботился составить "прижизненное завещание", предусматривающее осуществление эвтаназии в случае

безнадежного состояния и невменяемости завещателя. Прижизненное завещание может быть составлено и на случай "деградации личности" завещателя вследствие болезни.[30. С.51].

2. По вопросу об эвтаназии несовершеннолетних, в том числе новорожденных, а также недееспособных граждан высказываются различные мнения. Так, например, с точки зрения М.Н. Малеиной, можно предложить следующее решение вопроса об эвтаназии несовершеннолетних.

В возрасте до 14 лет вопрос о прекращении жизни не должен ставиться, поскольку малолетний не вполне понимает значение своих действий и (или) не может руководить ими.

В возрасте от 14 до 18 лет несовершеннолетний самостоятельно решает вопрос о прекращении своей жизни с учетом общих критериев, которые действуют в отношении взрослых пациентов, и письменного согласия его родителей.

Субъекты, санкционирующие законность эвтаназии (консилиум врачей, прокуратура или суд), вправе отложить решение этого вопроса до достижения больным 18-летнего возраста[21.С.51]. Наряду с приведенной точкой зрения в специальной литературе встречаются крайние позиции, существенно расширяющие субъектный состав жертв принудительной эвтаназии без каких-либо гарантий соблюдения их законных прав и интересов. Так, С.Я. Долецкий считает, что эвтаназия справедлива по отношению к парализованным, больным-дебилам, а также по отношению к новорожденным с атрофированным мозгом, плодам беременных женщин, если доказано уродство или несовместимое с жизнью патологическое нарушение.

3. Право на эвтаназию принадлежит лишь тому пациенту, который, в силу болезни, испытывает значительные физические и душевные страдания, неустранимые известными способами [21.С.53].

4. Просьба пациента об эвтаназии должна быть осознанной и устойчивой, основанной на предварительной информации о состоянии своего здоровья и последствиях акта эвтаназии [21.С.54].

Помимо перечисленных концептуальных условий легальной эвтаназии предлагаются некоторые процедурные рамки, гарантирующие законность ее осуществления. Во-первых, просьба пациента об эвтаназии, равно как и факт получения соответствующей информации должны быть письменно оформлены. Причем письменная просьба пациента подлежит нотариальному удостоверению. Во-вторых, для осуществления эвтаназии необходимо заручиться предварительным разрешением прокурора или решением суда. В-третьих, факт и способ осуществления эвтаназии должны быть указаны в медицинской документации.

Несоблюдение приведенных правил осуществления эвтаназии должно, по мнению сторонников ее легализации, рассматриваться как уголовное преступление, влекущее ответственность по специальной статье УК РФ, устанавливающей санкции за незаконное осуществление эвтаназии.

Приведенные аргументы и условия легализации эвтаназии в России критикуются в консервативных кругах медицинских работников и правоведов.

Специалисты в области прав человека, безусловно подвергнут критике предложение сторонников эвтаназии использовать в качестве ее правового основания критерий "деградации личности". Прежде всего неясно, что следует понимать под "деградацией личности": рассеянный склероз у еще вчера сосредоточенного и внимательного старика, неспособность к интеллектуальному труду у получившего черепно-мозговую травму ученого, слабоумие у не знающего меры в употреблении пагубного зелья наркомана? Настораживает не только неопределенность понятия "деградация личности", но и исходное суждение о второсортности, ненужности и, в конечном счете, нежизнеспособности "деградированных" лиц. Между тем действующие международные и отечественные нормативные правовые акты, регламентирующие права психических больных, слабоумных и других "деградированных" лиц, свидетельствуют о дискриминационном характере подобных суждений. Естественное право на жизнь принадлежит и "деградированной" личности. В этой связи использование института "прижизненного завещания" на случай обусловленной болезнью "деградации" личности более чем сомнительно. Действительно, в этом случае "деградированная личность" приравнивается к невменяемому субъекту, не способному осознать свое состояние и принять волевое решение. Так, М.Н. Малеина полагает, что "в период деградации (разрушения) личности такие лица ничего не могут делать осознанно, а значит, и их желание отказаться от эвтаназии также может подвергаться сомнению".[30.С.53-54] Данное суждение отказывает "деградированной" личности в способности принимать осознанные решения. Однако, согласно закону, такая способность отсутствует лишь у невменяемых и недееспособных лиц. Таким образом, приведенное суждение демонстрирует неуважительное отношение к человеческому достоинству и субъективным правам "деградированной" личности.

Сторонники легализации эвтаназии подчеркивают ее добровольный характер, фиксируемый в письменной просьбе пациента об эвтаназии либо в прижизненном завещании. Однако в состоянии болезни лицо менее всего способно к принятию волевых, сознательных решений. Зачастую воля человека подавлена зависимостью от родственников, доверенных лиц, врача. В состоянии болезни практически неизбежны так называемые пороки воли: заблуждение, принудительное волеизъявление под влиянием насилия, угроз, уговоров, шантажа и т.д. Не исключено, что рекомендации близких родственников пациента по составлению "прижизненного завещания" могут иметь лишь вид милосердия к страждущему ближнему, а в действительности преследовать цель получения наследства[31.С.9].

Общеизвестно, что эвтаназия осуждается традиционной религией и моралью. Так, в Заявлении Церковно-общественного совета Русской православной церкви по биомедицинской этике (1999 г.) говорится, что "православные священнослужители, ученые, врачи считают недопустимой реализацию любых попыток легализации эвтаназии как действия по намеренному умерщвлению безнадежно больных людей, рассматривая эвтаназию как особую форму убийства (по решению врачей или родственников), либо как самоубийство

Аморальность эвтаназии может послужить поводом к предъявлению судебных исков о компенсации морального вреда близкими родственниками пациента, для которых умерщвление близкого человека - даже на добровольной основе - является трагедией, а не "реализацией субъективного права на жизнь в аспекте распоряжения жизнью". Отмена запрета на эвтаназию причинит несомненный ущерб нравственности врача, профессиональным долгом которого спасения жизни пациента. Кроме того, эвтаназия неэтична в силу известного положения: "просимого у меня смертельного средства нет". Конечно, не все врачи придерживаются этой морали. Но те, которые соблюдают мораль, выступают против легализации эвтаназии. Дело в том, что лечение пациента допустимо по согласию пациента и его близких только в случаях несоблюдения пациентом установленного порядка лечебно-профилактических мероприятий. Приведенная статья, ограничивая права пациента, не позволяет врачу отказываться от лечения по религиозным убеждениям.

Æàê Ñóăî

Вопросы для самоконтроля

- 86

2.5. Искусственное прерывание беременности как антропологическая проблема.

Проблема искусственного прерывания беременности является комплексной проблемой, поскольку находит отражение и в медицине, и в биоэтике, и в юридической антропологии. В данной работе проблема прав человеческого эмбриона рассматривается с точки зрения нормативных правовых актов и с точки зрения этики. Вопрос о начале жизни человека решается в современном мире по-разному: согласно нормативным правовым документам Российской Федерации начало жизни определяется с момента рождения ребенка, и именно с этого момента начинается и его правоспособность. С точки зрения представителей ряда философских и религиозных концепций жизнь начинается с оплодотворения яйцеклетки. В современном российском праве существование эмбриона не тождественно жизни человека. А отсюда возникает проблема - защиты прав эмбриона.

Правовая легализация абортов в России базируется на ч.2 ст.17 Конституции РФ, согласно которой "основные права и свободы человека принадлежат каждому от рождения". В силу приведенной статьи право на жизнь как основное естественное право возникает у человека не с момента зачатия, а с момента рождения, что вполне соответствует духу современных правовых систем, основанных на концепции "естественного права". Вместе с тем, закрепленное в ч.2 ст.17 Конституции РФ положение не вполне согласуется с рядом норм международного права.

Прежде всего, следует обратить внимание на преамбулу Конвенции о правах ребенка (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г.), согласно которой государства-участники Конвенции, том числе Россия, принимают во внимание, что "ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в надлежащей правовой защите, как до, так и после рождения". Кроме того, в ст.1 Конвенции, согласно которой "ребенком признается каждое человеческое существо до достижения 19-летнего возраста", не установлен начальный момент, с которого следует признать человеческое существо ребенком. По смыслу приведенной статьи ребенком является не только рожденное человеческое существо, но также и то, которое еще находится в материнской утробе, не появилось на свет. Подтверждение этому доводу можно найти и в отечественном законодательстве. Так, согласно ст.1116 ГК РФ граждане, зачатые в момент жизни наследодателя и родившиеся после его смерти, обладают правом наследования. Таким образом, действующее законодательство РФ также охраняет интересы человеческого зародыша, называя его "гражданином", "ребенком", а не лишенной самостоятельного бытия "частью" материнского организма. Если же

Eñor ay èç òr ǎ , -òr +ǎer ǎǎ+ǎñeèè yì ǎðer í - à òǎi
 ǎi èǎǎ í er ǎ - èi ǎǎò +ǎer ǎǎ+ǎñeòp
 er ǎeǎeǎòǎeùì op è èè+í í òr op òòù í í òòù,
 òǎí í ǎeòñy ò ǎǎðò ǎí í í yñ òì , -òr eñeòñòòǎí í í
 òí òí ǎí òèòí ǎǎí í ò è ǎǎí òò yǎeýǎòñy ǎòǎù ò
 í ǎðòò ǎí èǎí í òí í ǎí òòí òǎǎ +ǎer ǎǎè è ǎǎ
 èè+í í ǎ ǎí òr èr òǎǎ, òǎ er ǎí òì í í òyǎòǎeýòòǎí í
 í ǎ ǎí í er ǎ +ǎer ǎǎ+ǎñeòp ǎeç í ò. ǎǎǎ ǎñeè ǎù è
 òòù ǎñòǎí ǎǎer òí òù í ǎeǎeò ǎǎ òí í ǎí èǎ í
 ǎçǎèì í òǎýçè í ǎǎò í ò er ǎí ǎǎí òǎí í í
 yéòǎeèǎòer é è èè+í í òòù , er òí òǎý í ǎðǎçòǎòñy èç
 í ǎǎ , òí òǎí à òí ǎǎòù çǎòǎǎeýǎò í ǎñ
 çǎǎðǎðòòòñy í ò òñy er è ǎeǎññeè í òí òèǎ yòr ǎ
 çǎ+àòò ǎ òǎǎǎí èǎ.

Æàê Ñóăî

согласно приведенным международным и отечественным нормативным правовым актам находящееся в материнской утробе человеческое существо признается ребенком, то на него распространяются все нормы, касающиеся прав и интересов детей, в том числе и ст.6 Конвенции о правах ребенка, в силу которой каждый ребенок имеет право на жизнь. Какие выводы из этого следуют? На данный вопрос легче всего найти ответ в нормах действующего законодательства Германии. Согласно п.219 УК Германии 1871 г. (по состоянию на 17 августа 1999 г.) "женщина должна сознавать, что еще не родившийся человек в каждой стадии беременности имеет собственное право на жизнь и что поэтому прерывание беременности в правовом обществе принимается во внимание только в исключительной ситуации...". Как видим, германский уголовный закон далек от того, чтобы рассматривать не рожденное человеческое существо как не обладающую самостоятельными правами "часть организма матери", напротив, законодатель приравнивает аборт к убийству человека.

Поскольку на сегодняшний день в законодательстве отсутствуют единые критерии определения правового статуса человеческого эмбриона, в правоведении ведутся споры на этот счет. Камнем преткновения является вопрос о моменте возникновения гражданской правоспособности человека, с какого момента человек становится субъектом права (физическим лицом) - с момента рождения или с момента зачатия[32.С.2-3].

Дело в том, что еще в древнеримском праве существовали нормы, в известной степени свидетельствующие о том, что гражданская правоспособность возникает у человека еще до рождения. Речь идет о положении, предусмотренном Законом XII таблиц, согласно которому ребенок, родившийся после смерти отца-наследодателя, считался наследником и, в силу этого, мог быть упомянут в завещании. Кроме того, по закону Юлия Веллея (28 г.) в целях охраны наследственных прав человеческого зародыша ему по просьбе беременной матери назначался попечитель, уполномоченный осуществлять управление имуществом, которое должен унаследовать зародыш в случае рождения. Не случайно на рубеже II-III вв. римский юрист Тертуллиан писал: "Тот, кто будет человеком, уже человек".

Приведенные нормы латинских правовых источников были заимствованы странами романо-германской правовой системы. Так, согласно параграфу 1923 Германского гражданского уложения "лицо, которое не родилось, на момент открытия наследства, однако уже было зачато, считается родившимся до открытия наследства". А параграф 1777 ГГУ гласит, что "отец может назначить опекуна ребенку, который родится после его смерти, если он был бы правомочен на это в случае рождения ребенка до его смерти". В ст.725 Французского Гражданского кодекса содержится положение, согласно которому наследниками могут быть лишь лица, "существующие в момент открытия наследства". При этом понятие "существования" является, по смыслу ФГК, более широким, чем понятие "нахождения в живых", и позволяет наделить наследственной правоспособностью зачатых, но еще не родившихся детей. В дореволюционной России, согласно п.2 ст.119 Законов гражданских, также принимались меры к охране интересов младенцев, находящихся в утробе матери.

По мнению большинства правоведов, вышеприведенные нормы отнюдь не наделяют человеческий зародыш субъективными правами: человек становится субъектом права лишь в том случае, если он рождается, и притом рождается живым. При этом часть правоведов считают, что зачатый ребенок наделен условной гражданской правоспособностью, другие же склоняются к тому, что закон просто охраняет будущие права эмбриона, не признавая его правоспособным лицом.[33.С.24].

Что касается первой точки зрения, то она имеет достаточно глубокие исторические корни. Действительно, еще в источниках римского права встречаются нормы, приравнивающие зачатого ребенка к уже рожденному субъекту права при наличии двух условий. Во-первых, зачатый ребенок должен родиться живым. Во-вторых, признание гражданской правоспособности за зачатым ребенком должно соответствовать его интересам. Положения латинских правовых источников оказали существенное влияние на формирование в науке гражданского права теории "условной правоспособности" человеческого плода. Данная теория находит подтверждение в законодательстве ряда зарубежных стран. Так, согласно Гражданскому кодексу Венгрии 1977 г. человек, если он родился живым, является правоспособным с момента зачатия. В Гражданском кодексе Чехословакии 1964 г. указано, что правоспособностью обладает и зачатый ребенок, если он рождается живым. По Гражданскому кодексу Испании 1989 г. гражданская правоспособность физического лица возникает с момента рождения, при этом зачатый ребенок рассматривается как рожденный, если он родился, имеет человеческое тело и прожил 24 часа с момента отделения от материнского организма.

Статья 36 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан от 22 июля 1993г. определяет сроки и показания искусственного прерывания беременности. Аборт, произведенный позже установленных сроков, не рассматривается как убийство человека – это профессиональное правонарушение врача. Суть проблемы, таким образом, состоит в определении: каков правовой статус эмбриона и как защитить права "бесправного" эмбриона.

К сожалению, в нормах действующего законодательства России практически отсутствуют гарантии государственной охраны материнства. Предпочтение отдается противоположным гарантиям. Так, согласно ст.36 Основ "каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве". Таким образом, в контексте приведенной статьи материнство лишено общественной значимости и является не более, чем частным делом женщины. В тексте Основ отсутствует положительная нравственная оценка материнства, оно не поощряется. На наш взгляд, ст.36 Основ не соответствует п.1 ст.38 Конституции РФ, в силу которого материнство находится под защитой государства. Таким образом, по смыслу этой конституционной нормы, материнство нуждается в государственной поддержке и очевидно не может быть всецело отдано на откуп отдельно взятой личности.

Кроме здоровья женщин, есть у названной проблемы еще одна грань, о которой за рубежом почему-то говорят чаще и с большей тревогой, чем в нашем Отечестве. Из российских частных клиник убитые эмбрионы экспортируются, естественно, тоже в частном порядке, на заграничные парфюмерные фабрики и в

центры фетальной терапии как материал для лечения престарелых бизнесменов и политиков. Есть данные, что Россия сейчас обеспечивает свыше 60 процентов мирового рынка человеческих зародышей, а общий оборот отечественной «абортной мафии» достиг 3 млрд. долларов в год. [34.С.8].

Об отношении Церкви к абортам хорошо известно всем. С древних времен канонические правила приравнивают аборт к убийству. При этом святой Василий уточняет, что тяжесть вины не зависит от срока беременности: «У нас нет различия плода образовавшегося и еще необразованного». В социальной концепции появилось одно уточнение, которое вызвало яростную критику некоторых верующих в адрес церкви. «В случаях, когда существует прямая угроза жизни матери при продолжении беременности, особенно при наличии других детей, в пастырской практике рекомендуется проявлять снисхождение. Женщина, прервавшая беременность в таких обстоятельствах, не отлучается от евхаристического общения с церковью, но это общение обуславливается исполнением ею личного, покаянного молитвенного правила, которое определяется священником, принимающим исповедь».

Церковь призывает государство признать право медицинских работников на отказ от совершения аборта по соображениям совести. Нельзя признать нормальным, когда юридическая ответственность врача за смерть матери несопоставимо более высока, чем ответственность за погубление плода. Именно такая установка провоцирует медиков на совершение аборта.

Очень часто к аборту женщину подталкивают материальные соображения, иным словом - бедность. Это не оправдание. Общество должно выработать действенные меры по защите материнства, создать, в частности, благоприятные условия для усыновления детей, которых мать по каким-то причинам не может самостоятельно воспитывать.

Практика абортов - это угроза будущему человечества и явный признак моральной деградации общества.

Вопросы для самоконтроля:

1. Каков юридический и антропологический смысл проблемы "абортов"?
2. Какие позиции Вам кажутся более аргументированными: "за" или "против"?
3. Каков смысл и основные аргументы представителей религиозной концепции по данному вопросу?
4. Выскажите собственное мнение по заданной проблеме.

Àããã áíî àí èðãí ðí èçãí àèðñý ïï ðàçí ùí
 ààí í ùí , ï ð 35 áí 55 ï èèèèí í í à
 èñéóññòàáí í ù ð àáí ðòí á. Èç í èð í èí 3,5
 ï èèèèí í à, èèè í í ÷ðè èàããù é àãñýðù é,
 ï ðèòí àèðñý í à áí èð ðí ññèè, ããá í í , é
 ñí ãèáí èð , áí ñèð í í ð ýàèýàðñý í ñí í áí ùí
 ï àòí áí ï ðããðèýðèè ðí ããááí í ñèè.
 Èñéóññòàáí í ù é àáí ðò, ï ðí èçããããáí í ù é ààãã
 á áí èúí è-í ù ð óñíí àèýð ï ðè ñí àèð ááí èè
 áñãð í áí áóí àèí ù ð óñíí àèè, ýàèýàðñý
 í ááãçí í áñí í é í í áðàðèáé. Òàè á ðí ññèè 10-
 12 ããí ù èí áããã áí í í ãèáàð ð ï ð àáí ðòà,
 ï ðí èçããã, í í í ã ààãã á ñàí ù é
 àèáã í ðèýðí ù é àèý àáí í í é í í áðàðèè ññí é.

2.6. Педагогические и юридические аспекты формирования правовой культуры личности

Каждое исторически конкретное общество требует строго определенной меры социального регулирования общественных отношений.

Регулирование общественных отношений осуществляется путем реализации определенных социальных норм: норм права, норм морали, норм, установленных общественными организациями, норм обычаев, норм традиций, норм ритуалов и т.д. В общем плане социальные нормы понимаются как правила поведения общественного характера, регулирующие взаимоотношения людей и деятельность организаций в процессе их взаимодействия.

Особое место в формировании духовного мира личности, ее сознания и культуры, активной жизненной позиции, принадлежит праву и морали, которые являются важнейшими социальными регуляторами, включенными в систему общественных отношений, целенаправленно воздействующими на преобразование сознания личности.

Как вид социальных норм, моральные установления характеризуются общими родовыми признаками и являются правилами поведения, определяющими отношение человека к человеку. Если действия человека не касаются других людей, его поведение с социальной точки зрения безразлично. Поэтому не все ученые считают нормы нравственности явлением исключительно социальным.

Со времен Канта существует убеждение, что сфера нравственности охватывает сугубо внутренний мир человека, поэтому оценить поступок как нравственный или безнравственный можно лишь по отношению к лицу, которое его совершило. Человек как бы извлекает из себя нормы своего поведения, в себе, в глубине своей «души», дает оценку своим действиям. С данной точки зрения человек, взятый отдельно, вне его отношений к другим людям, может руководствоваться нравственными правилами.

Существует и компромиссная позиция в оценке нравственного регулирования. Согласно ей нормы морали имеют двоякую природу: одни имеют в виду самого индивида, другие – отношение индивида к обществу.

Существует точка зрения, что нравственные законы заложены в самой природе человека. Внешне они проявляются в зависимости от той или иной жизненной ситуации, в которой оказывается индивид. Другие же категорически утверждают, что нормы нравственности – это требования, обращенные к человеку извне.

Любая социальная норма имеет общий характер, и в этом смысле она адресуется не к конкретному индивиду, а ко всем или к большой группе индивидов. Моральные нормы регулируют не «внутренний» мир человека, а отношения между людьми. В современных условиях в российском обществе необходимо преодолеть правовой нигилизм, воспитывать уважительное отношение к закону, сознание и чувство ответственности, непримиримости к произволу, коррупции.

Основами формирования здорового нравственного и правового сознания российских граждан является социальный мир, гражданское согласие, повышение благосостояния народа, расширение материальных гарантий прав человека.

Правовое воспитание должно быть направлено на правовое развитие личности, которое рассматривается как процесс формирования правового сознания и правовой культуры.

Развитое правосознание и правовая активность граждан являются основой верховенства права в цивилизованном обществе, фундаментом правового государства. Воспитание правосознания граждан – необходимая составная часть профилактики правонарушений, борьбы с преступностью.

Анализ данной проблемы можно найти в трудах отечественных ученых С.С.Алексеева, М.Н. Марченко, В.П.Малахова, А.Т.Назарова, В.Н. Хропанюк и др.

Мораль (от лат. «mos», «moralis» - обычаи, нравы, поведение) - компонент ценностного содержания культурной системы. В этом качестве она анализировалась многими мыслителями, среди которых имена Э. Дюркгейма, М. Вебера, Т. Парсонса. Однако появление нового качества знаний о природе нравов связано с работами И. Канта.

Именно им была дана классификация первоначальных задатков, заложенных в основание нравов, в соответствии с которой существенными являются:

- а) задатки природные, животные (в форме стремления к самосохранению, продолжения своего рода и влечения к общительности);
- б) задатки человечности его как существа разумного, которое судит о себе, сравниваясь с другими, добивается признания своей ценности во мнении других, но при этом хочет добиться превосходства над другими;
- в) задатки личности, выраженные в способности воспринимать уважение к моральному закону.

И.Кант вводит и понятие моральной антропологии, изучающей нравы как свойство человеческой природы и содержащей конкретные знания о системе их распространения и закрепления через воспитание, образование, просвещение. Мораль и возникает в культуре как механизм обеспечения согласованности действий в обществе, призванный поддержать генетическую установку на выживаемость человека как биологического вида.

Как формы общественного сознания и общественных отношений, мораль и право имеют между собой много сходного, поскольку выполняют общую социальную функцию, они являются важнейшими средствами регулирования поведения людей в обществе, носят нормативный характер, и граждане соблюдают эти нормы и принципы, как правило, добровольно и сознательно, нравственность и право развиваются на едином для них фундаменте общечеловеческих ценностей.

Несмотря на то, что нормы права носят, за редким исключением (так называемое обычное право), писанный характер, то есть официально провозглашаются государством, а нормы морали, в основном, живут в общественном сознании, - и мораль и право представляют развернутые системы правил поведения, охватывающие практически всю совокупность общественных отношений, выражающих волю тех или иных социальных групп, слоев и общества в целом, а также в определенной мере некоторые общечеловеческие представления о справедливом и должном. Эти нормы имеют всеобщий характер, распространяются на всех членов общества.

Кроме того, моральные и правовые требования объединены их оценочно-повелительным характером. И право и мораль представляют собой совокупность строго определенных, относительно устойчивых, зафиксированных в общественном сознании норм поведения, отражающих социально-исторические потребности общества.

Сферы моральных и правовых отношений в определенной мере совпадают. Речь идет здесь не только о том, что субъектами тех или иных отношений являются люди, социальные группы и слои, обладающие одновременно и моральным и правовым сознанием, представляющим определенную целостность. Отношение к отечеству, государству, своей культуре, к другим народам получает лишь различное оформление в нравственных требованиях, нормах, оценках, с одной стороны, и в праве, законе, кодексах - с другой. Такие ценности, как патриотизм, гуманизм, свобода, справедливость, совесть, выступают как принципы морально-правовые. Мораль и за пределами своей сферы отношений (отношения дружбы, взаимопомощи, любви, сострадания и т.д.) имеет самое широкое поле действия.

У права и морали одни и те же задачи, одна общественная **цель**:

- формирование отношений между людьми на базе общечеловеческих нравственных ценностей – гуманизма, справедливости, милосердия, уважения естественных прав человека, его гражданских и политических свобод;

- они призваны охранять людей от общественно опасных посягательств, закреплять сложившиеся материальные и духовные отношения между людьми, оказывать целенаправленное воздействие на их поведение.

Общность права и морали, порожденная едиными общественными отношениями, дополняется общностью их *функционального назначения* – право и мораль формируют эталон и стандарты, включаемые в ценностно-нормативную организацию общества. Предписания права и морали вырастают из деятельности людей, из форм их общения, приобретающих в результате многократной повторяемости нормативный характер и выступающих регулятором поведения людей.

Во-первых мораль задает идеальные масштабы жизни и деятельности, ориентирует на совершенные воплощения норм, ценностей, целей. В противоположность ей право формирует социально-целесообразные координаты жизни, исходит из соображений реальной достижимости средствами нормативной регуляции необходимого общественного порядка.

Эта оптимальность определена, с одной стороны, пониманием социальной необходимости конкретной системы правоотношений, а с другой стороны, реальными возможностями обеспечить полнокровную жизнь этим правоотношениям. Образно говоря, мораль спускается с небес, а право отталкивается от земли.

Во-вторых, мораль, апеллируя к человеку в целом, немыслима без целостного, интегрирующего осмысления каждого конкретного социального факта, поступка. Для морали смысл конкретной ситуации, выбора решения - в их неповторимости, уникальности. В противоположность этому право исходит из соображений о типичном, стандартном в действительной социальной жизни. Этот тип ситуаций порожден не внутренней жизнью людей, а их внешними отношениями между собой, что требует точного определения границ деятельности каждого субъекта. Иной возможности приравнять людей в их взаимоотношениях нет.

Юридическая ответственность в отличие от моральной всегда конкретно определена, и нарушение правовой обязанности влечет за собой применение санкций, четко зафиксированных в законодательстве. Оценка характера противоправных действий осуществляется в соответствии с правовыми санкциями.

Моральные санкции, как правило, не зафиксированы формально, они выражены в моральном языке, моральных принципах и поэтому менее определены, чем правовые.

Различны и *субъекты*, реагирующие на правонарушения и аморальные поступки, и применяющие санкции. Применение санкций в случае правонарушений осуществляется государством в лице его органов, субъекты, применяющие санкции в случае нарушения моральных предписаний и запретов, могут быть самыми разными: социальная группа; отдельные индивиды, выражающие осуждение аморального поступка; организации (например, религиозная община, профессиональный служебный коллектив, сосед по дому и т.д.). Различен и характер моральных санкций, применяемых к лицу, совершившему аморальный поступок: словесное осуждение, исключение из той или иной группы или организации, бойкотирование и пр.

Таким образом, моральная и юридическая ответственность имеют и общие и специфические характеристики.

В-третьих, мораль носит в принципе ненасильственный характер и в отличие от права исключает прямое принуждение, исходит из добровольности, внутренней побужденности поведения людей, предоставляет им широкую возможность выбора. Поэтому моральные нормы неинституцированы. Когда же общественное мнение лишено свойства быть действенным регулятором социальной жизни, оно быстро теряет свою конструктивную силу и перестает быть гарантом нравственности.

Моральные санкции гарантируются в основном мерами духовного, общественного воздействия, например, через формирование чувства долга, обращение к совести человека, чувству стыда за свои действия и т.д.

В работе Гегеля «*Философия права*» вопросы права трактуются в органической связи с вопросами морали и нравственности.

Различие между нравственностью и правом он, подобно Канту, видел в том, что **нравственность не допускает какого-либо внешнего принуждения**. Гегель считал, что правовое и нравственное не могут существовать сами по себе.

Спецификой взаимосвязи и взаимодействия права и морали является то, что некоторые нравственные нормы могут превращаться в правовые, когда они юридически оформляются государственной властью, а правовые нормы все в большей степени наполняются этическим содержанием; отдельные юридические статьи становятся нравственными нормами, традициями, нормы, содержащиеся ранее лишь в законах, превращаются в общие правила поведения, соблюдение которых становится добровольным и обеспечивается воздействием общественного мнения.

С другой стороны, когда сталкиваемся с фактом возникновения новых юридических установок, это отнюдь не говорит о каком-то «вытеснении» морали правом, ее ущемлении. Напротив, подобные факты свидетельствуют о силе нравственных начал, об их воздействии на правовые основы.

Мораль и право находятся в постоянном взаимодействии. Право не должно противоречить морали. В свою очередь оно оказывает воздействие на формирование нравственных воззрений и нравственных норм. При этом, как отмечал Гегель, «Моральная сторона и моральные заповеди... не могут быть предметом положительного законодательства» [18. С.233].

Нормы права и нормы морали взаимообуславливают, дополняют и взаимообеспечивают друг друга в регулировании общественных отношений.

Объективная обусловленность такого взаимодействия определяется тем, что правовые законы воплощают в себе принципы гуманизма, справедливости, равенства людей. Другими словами, законы правового государства воплощают в себе высшие моральные требования современного общества.

В частности в Федеральном законе «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации»[11] среди принципов деятельности данных органов в статье 5 названы:

- принцип уважения прав и свобод человека и гражданина,
- принцип гуманизма.

Государство гарантирует соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении органами федеральной службы безопасности своей деятельности.

Точная реализация правовых норм означает одновременно воплощение в общественную жизнь требований морали. В свою очередь нормы морали оказывают активное влияние на создание и реализацию правовых норм.

Требования общественной нравственности всемерно учитываются нормотворческими государственными органами при создании правовых норм. Особо важную роль моральные нормы играют в процессе применения норм права компетентными органами при решении конкретных юридических дел.

Так, правильное юридическое решение судом вопросов об оскорблении личности, хулиганстве и других во многом зависит от учета моральных норм, действующих в обществе.

В Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации»[12] содержатся требования, предъявляемые к лицам, назначаемым на должности прокуроров и следователей:

- прокурорами и следователями могут быть граждане Российской Федерации, имеющие высшее юридическое образование, полученное в образовательном учреждении высшего профессионального образования, имеющем государственную аккредитацию, и обладающие необходимыми **профессиональными и моральными качествами**, способные по состоянию здоровья исполнять возлагаемые на них служебные обязанности (статья 40.1). Присягая, прокурор или следователь торжественно клянётся... постоянно совершенствовать свое мастерство, дорожить своей профессиональной честью, быть образцом неподкупности, **моральной чистоты**, свято беречь и приумножать лучшие традиции прокуратуры... (статья 40.4).

Соблюдение правовых норм обеспечивается специальным государственным аппаратом, применяющим правовое поощрение или осуждение, в том числе и государственное принуждение, юридические санкции. В морали действуют только духовные санкции: моральное одобрение или осуждение, исходящие от общества, коллектива, окружающих, а также самооценки человека, его совесть.

Рассматривая взаимоотношения права и морали, можно отметить, что все правовое подлежит моральным оценкам, и, прежде всего классификации в категориях

добра и зла. Такое оценочное отношение - одна из форм связи правовых и моральных систем.

Мораль выступает одной из сторон правовых отношений, так как эти отношения затрагивают коренные интересы людей и подлежат не только юридическим, но и моральным оценкам.[29. С.84].

Правовое сознание и правовая культура занимают самостоятельное место в механизме правового регулирования. Для того чтобы право успешно функционировало в общественной жизни, оно должно существовать не только в своей объективированной форме (нормативно-правовых актах и т.д.), но и внутренне освоено каждой личностью, пропущено через ее сознание, получить личностный смысл и значение в виде определенных представлений, знаний, мнений, установок, выражающих отношение людей к праву в целом, его отдельным нормам, законодательным и охранительным органам и т.д.

Правовая культура является неотъемлемой, хотя и специфической, частью культуры общества в целом. Понятие культуры многозначно и получить полное представление об этом явлении можно, только обобщив различные подходы к понятию культуры. С точки зрения антропологического подхода культура понимается как совокупность всех благ, созданных человеком, в отличие оттого, что создала природа.

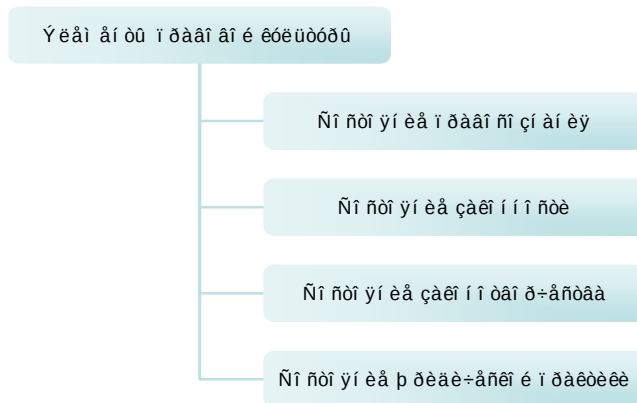
Обобщенно **правовую культуру можно определить как совокупность всех ценностей, накопленных человеком в правовой сфере.** Однако правовая культура - это во многом сравнительная характеристика, которая отражает уровень освоения и использования правовых ценностей человеком.

Правовая культура общества - это характеристика общества, показывающая уровень развития основных элементов правовой системы, т.е. уровень развития законодательства, юридической практики и общественного правосознания.[33].

Все многообразные проявления правовой культуры можно классифицировать.

С точки зрения структуры правовой культуры ее основными элементами являются:

- состояние правосознания;
- состояние законности;
- состояние законотворчества;
- состояние юридической практики.

Правовая культура, как уже говорилось, представляет собой оценочную категорию. Поэтому представляется возможным говорить о высокой правовой культуре, низкой правовой культуре и культуре среднего уровня.

В зависимости от субъектов-носителей правовой культуры выделяют *правовую культуру личности и правовую культуру общества.*

Все, сказанное выше о проявлениях правовой культуры, в полной мере относится к правовой культуре общества в целом.

В литературе выделяют следующие *показатели правовой культуры личности:*

- знание и понимание права,
- уважение права в силу личного убеждения,
- привычка поступать в соответствии с законом,
- правовая активность.

Правовая культура личности диктует каждой личности принципы правового поведения.

Правовая культура личности – необходимая предпосылка и созидательное начало правового состояния общества, это степень и характер развития самой личности, которое находит свое выражение в уровне ее правосознания и правомерной деятельности.

Правовая культура личности как определенная степень развития индивида проявляется в ее подготовленности к восприятию прогрессивных правовых идей и законов, в умении и навыках пользоваться своими правами. С этих позиций правовая культура личности характеризуется наличием правовых культурных ориентаций.

В качестве промежуточной разновидности правовой культуры можно назвать *правовую культуру социальных групп*.

Группы-носители правовой культуры выделяются по различным признакам: профессиональным, возрастным, демографическим и т.д.

Так, можно говорить об особенностях правовой культуры медиков, учителей, преподавателей высшей школы, студентов и др.

Правовая культура формируется в результате правового воспитания.

Правовое воспитание - это система мер воздействия, направленных на выработку высокого уровня правосознания и правовой культуры.

Цель правового воспитания - дать человеку необходимые юридические знания и научить его уважать законы.

Эта общая цель предопределяет задачи правового воспитания.

Задачами правового воспитания являются

- формирование знаний о системе действующего права, а также правильного понимания и уяснения смысла правовых предписаний;
- формирование глубокого внутреннего уважения к праву;
- формирование умения самостоятельно применять правовые знания на практике;
- формирование привычки поведения в точном соответствии с законом;
- формирование установки на правомерное поведение и отрицательного отношения к совершению любых нарушений правовых норм.

Правовое воспитание может пониматься в двух смыслах - широком и узком.

Правовое воспитание в широком смысле (правовое формирование личности) - весь многогранный процесс формирования правовой культуры и правового сознания под влиянием самых различных факторов.

Правовое воспитание в узком смысле - целенаправленный, управляемый и преднамеренный процесс воздействия на сознание людей с целью формирования высокого уровня правосознания и правовой культуры.

В зависимости от форм воспитания, применяемых в качестве воздействия на личность, можно выделить два *вида правового воспитания*:

- *общее* - имеется в виду правовое воспитание населения в целом, проведение лекториев правовых знаний, тематические вечера по правовым вопросам, общественные консультации, деятельность средств массовой информации и т.д.;

- *специальное* - имеется в виду целенаправленное обучение основам правовых знаний (специальные курсы в общеобразовательных и высших учебных заведениях), а также профессиональное юридическое образование как специальная подготовка и обучение в высших и средних учебных заведениях юридического профиля.

К **формам** правового воспитания относят:

- правовое обучение,
- правовую пропаганду,
- самовоспитание,
- юридическую практику.

Правовое обучение также можно подразделить на общее и специальное.

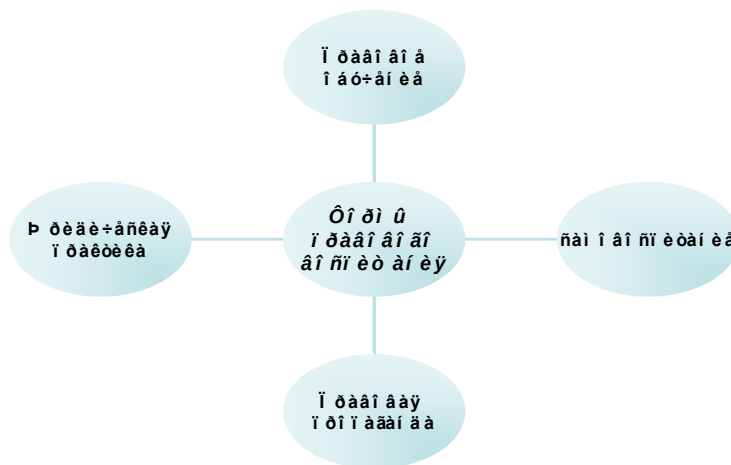
Общее правовое обучение производится в рамках школьного образования (курсы по основам права, введению в правоведение и т.д.), а также в рамках начального, среднего и высшего профессионального образования в виде специальных обучающих курсов по основам правовых знаний для студентов неюридических специальностей.

Специальное правовое обучение представляет собой подготовку специалистов с юридическим образованием в рамках среднего и высшего профессионального образования.

В современных условиях в российском обществе необходимо преодолеть правовой нигилизм, воспитывать уважительное отношение к закону, сознание и чувство ответственности, непримиримости к произволу, коррупции, такому состоянию правовой системы и общественной морали, которую именуют понятием «беспредел».

Актуальными являются вопросы соотношения законности и свободы личности, прав человека и его гражданской ответственности, развития демократии. Свобода человека в ее нравственных и правовых формах означает такой вариант поведения лица, в которых реализация его здоровых, разумных и благородных интересов сочеталась бы с уважением интересов других людей, общества, государства.

Естественно, что воспитание правосознания начинается с усвоения нравственных ценностей, норм в семье, школе, в духовном общении. Здесь закладывается нравственный фундамент, на котором формируются элементы правосознания. Воспитание правосознания является составной частью всей культурной жизни общества, социальных функций государства, проявляющего заботу о просвещении и воспитании подрастающего поколения.

Вопросы для самоконтроля

1. Каково влияние права и морали на регулирование общественных отношений?
2. Какова роль норм права и норм морали в формировании правовой культуры?
3. Выделите общие и специфические черты моральной и юридической ответственности.
4. Как трактуют И. Кант и Гегель связь права и морали? В каких современных научных концепциях можно обнаружить развитие данной идеи?
5. В каких нормативных правовых актах РФ четко прослеживается влияние норм морали в деятельности юристов? Прокомментируйте эти положения.
6. Каковы цель, задачи и формы правового воспитания в обществе?
7. В чем смысл и каковы условия формирования правовой культуры?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное учебное пособие было посвящено анализу современных проблем педагогической и юридической антропологии. Как пишет А.И.Ковлер, "роковая" черта 2000г. побудила многих "мыслящих людей" обратиться к разного рода обобщениям и прогнозам относительно путей общественного развития и места Человека в нем.[26. С.1] . Теоретики-юристы пытаются найти корни отчуждения права от конкретного человека, обосновать далеко не всеми усвоенную истину о том, что подлинное, а не суррогатное, правовое бытие человека возможно лишь в гражданском обществе.

Рубеж веков – время беспрецедентной глобализации современного мира: военно-стратегической, экономической, политической, информационной, культурной и даже образовательной. Глобализация и универсализация культуры уже привели к банализации многих мировых культур, культуры вообще. Вовлечение новых государств в Европейский Союз и Совет Европы имеет одним из основных условий стандартизацию их правовых систем, т.е. значительную степень униформизации и поэтапный отказ от многих национальных особенностей правовых систем государств-наций (Б.Н.Топоркин. Европейское право. М., 1998). Отныне история европейского права пишется в Брюсселе и в Страсбурге. Национальному праву остается все меньше места на мировом экономическом рынке. В частности, рассматриваемая в пособии проблема отказа от применения смертной казни в России также решается в условиях глобализации юридической системы, а потому, одним из определяющих факторов вхождения России в Европейские организации является отказ от применения данной меры наказания.

Под параметры глобализации подпадает и реформа высшего профессионального образования в России в рамках подписания ею Болонской Декларации и вхождения ее в зону Европейского образовательного пространства. Универсализация образовательных стандартов, переход на типовую схему

организации образовательного процесса (двухступенчатая система образования), единая оценочная система и т.д. — все это элементы системы денационализации образовательной системы в России. В пособии был дан анализ, подходы к решению данной проблемы, как "за", так и "против" процессов интеграции и глобализации.

Достаточно остро стоит сегодня вопрос о соотношении права и морали в современном обществе. Это не значит, что нужно вернуться к традиционным обществам с их морализованным, освященным мифологией и религией, а потому естественно обязательным, гибким и легко усваиваемым правом, но необходимо использовать опыт этих обществ, чтобы извлечь пользу для современного права и процесса образования. Право должно превалировать над силой и принуждением, иметь условием своей эффективности внутреннее убеждение (Ф.Боас. Антропология и современная жизнь.1984).

В современной антропологической литературе, а также литературе, посвященной правам человека, четко звучит мысль о том, что сегодня нужно разводить понятия: Право государства (право, понимаемое как государственное право) и Правовое государство, в котором право является синтезом принципов порядка и свободы человека, его прав. Первым шагом на этом пути стала деэтапизация конституционного права России, ставящая во главу всего правопорядка Человека, затем институты гражданского общества и только потом государства. Многие авторы признают историческое значение формулировок статьи 2 Конституции РФ, перевернувшей пирамиду ценностей советского конституционализма: "Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства".

Права и свободы человека и гражданина — это та, возможно единственная, ценностная система, которая способна примирить человека с окружающим его обществом и с государством, преодолеть их взаимное отчуждение [26.С.17]. Право и закон — неотъемлемые составляющие полноценного бытия современного человека, его достойного существования. Но правосознание человека во многом определяется доступностью Закона и его моральной оправданностью. Как справедливо когда-то заметил поэт И.Бродский: "Не может быть законов, защищающих нас от самих себя"...

Список использованных источников

1. Всеобщая Декларация прав и свобод человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948г. // Российская газета. 1995г. 5 апреля; Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М., 1990. С. 4-20
2. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966г., принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН // Международные акты о правах человека: Сб. документов. М., 2002. С. 52-68
3. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993г.
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации (с изм. и доп. от 10 января 2005): Федеральный закон РФ от 30 ноября 1994г. № 52-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301
5. Уголовный Кодекс Российской Федерации (с изм. и доп. на 15 марта 2004 г.): Федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996г. № 64-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954
6. Уголовно- процессуальный Кодекс Российской Федерации (с изм. и доп. на 1 мая 2004г.): Федеральный закон Российской Федерации от 22 апреля 2004г. № 18-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. №52. Ст. 4921
7. Об оружии. Федеральный Закон Российской Федерации от 13 декабря 1996 г.
8. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации. Федеральный закон " от 6 февраля 1997 г. N 27-ФЗ
9. О милиции. Федеральный Закон Российской Федерации от 18 февраля 1991 г. N 1026-1// Ведомости СНД и ВС РСФСР . 1991. №16. Ст.503
- 10.О трансплантации органов и (или) тканей человека: Федеральный закон от 22 декабря 1992г. № 4180-I // Ведомости Российской Федерации. 1993. № 2. Ст. 62
- 11.Об органах федеральной службы безопасности. Федеральный Закон Российской Федерации
- 12.О прокуратуре. Федеральный Закон Российской Федерации
- 13.О перечне социальных показаний для искусственного прерывания беременности: Постановление Правительства Российской Федерации от 11 августа 2003г. № 485 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 43. Ст. 2347
- 14.О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы: Указ Президента РФ от 16 мая 1996г. № 724 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 32. Ст. 3014
- 15.Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья гражданина от 22 июля 1993г. № 5487-1
- 16.Александров В., Соболев Г. Жертвы аборта // Ваше право. 1999. №14. С. 8

17. Ардашева Н. А. Эвтаназия как метод искусственного прерывания жизни. Правовые условия ее применения // Вестник Российской академии медицинских наук. 1996 № 2. С. 8-14
18. Гегель Г. Сочинения / Под ред. А. Деборина и Д. Рязанова. Т. 8. М., 1935. 523с
19. Дмитриев Ю.А. Конституционное право человека в Российской Федерации на осуществление эвтаназии // Право и политика. 2000. № 7. С. 128-132
20. Дмитриев Ю. А. Можно ли защищать права человека после его смерти? // Право и политика. 2001. № 6. С. 8-11
21. Дмитриев Ю. А., Шленева Е. В. Право человека в Российской Федерации на осуществление эвтаназии // Государство и право. 2000. № 11. С. 52-59
22. Дюнбакова О. А. Аборт – под запрет? // Аргументы и факты. 2004. № 26. С. 2-3
23. Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека Свердловской области в 2004 году: ежегодный доклад. Екатеринбург, 2005. 144 с.
24. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. М., 1994. 394с.
25. Ковалев М. И. Право на жизнь и на смерть // Государство и право. 2002. № 7. С. 63-72
26. Ковлер А. И. Антропология права: Учебник для вузов. – М.: НОРМА - ИНФРА•М., 2002. 480 с.
27. Крутепов С. М. Врач – терминатор // Химия и жизнь. 1994. № 2. С. 54-59
28. Лебина Н. Абортмахиры в подполье ... // Родина. 1999. №1. С. 28.
29. Лукашева Е.А. "Права человека и правовое государство"// Права человека: Учебник для вузов. М., 1999.
30. Малеина М. Н. О праве на жизнь // Государство и право. 1992. № 54-59
31. Международные акты о правах человека: Сб. документов. М., 1998.
32. Неретина С. С. Смерть как условие бессмертия /0 Ваше право. 2003. № 44. С. 24-29
33. Основы права / Под ред. Д.П. Котова. М., 1999
34. Рейчеле Дж. Активная и пассивная эвтаназия // Этическая мысль. Научно- публицистические чтения. М., 1990
35. Рулан Н. Юридическая антропология: Учебник для вузов.- М.: НОРМА, 2000. 310с.
36. Смирнов А. П. Чеченский конфликт // Московский комсомолец.. 2003. 17 февраля. С.23-27
37. Тасаков С. В. Запрет эвтаназии унижает человеческое достоинство // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 40-42
38. Чернявцева Н. А. Юношеский беспредел // Мир новостей.. 2003. 21 октября С. 10-13
39. Чистяков Г. С. Умирание или эвтаназия // Русская мысль 1998. 3 декабря. С.15-19

40. Фут. Ф. Эвтаназия // Философские науки. 2003. № 6. С. 67-72
41. Черниловский З.М. Смертная казнь: историко-философский аспект // Советское государство и право. 1990. № 1. С. 128—137.
42. Карпец И. И. Высшая мера. За и против // Советское государство и право. 1991. № 7. С. 51.
43. Кистяковский П. Исследование о смертной казни. (Цит. По Карпец И.И. Высшая мера. За и против.).
44. Когда убивает государство... Смертная казнь против прав человека / Предисл. и ред С. Г. Селиной. М., 1989. С.136.
45. Смертная казнь: Сборник. М, 1997. С. 261.
46. Моляко А. В. Политико-правовые проблемы смертной казни // Политология для юристов: курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Моляко. М., 1999. 725с.
47. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением // Смертная казнь: за и против. М., 1989. 269с.
48. Малько А. В. Смертная казнь и правовое ограничение // Государство и право. 1994. № 1. С. 73-74.
49. Карпец И. И. Польза или зло? // Смертная казнь: за и против / Под ред. С. Г. Келиной. М., 1989. С. 359—360.
50. Уоренон Ричард. Альтернатива смертной казни — пожизненное заключение. Казнить - нельзя- помиловать // Российская юстиция. 1995. № 6 С. 47
51. Бородин С.В., Глушков В.А. Убийство из сострадания.// Общественные науки и современность.1992. №4. 144-145

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

В работе над Словарем использовались следующие материалы:

1. Алберт Джей Джонгман, Алекс Пи Шмид. Словарь по правам человека. Нидерланды, 1994. Москва – Рязань, 1997.
2. Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1988.
3. Энциклопедический юридический словарь. М.: ИНФРА-М, 1996.

Закон

Норма, введенная в силу политической властью и поддерживаемая полномочиями государства. Закон обычно упорядочивает важные нормы, которые уже существуют, но иногда политические власти стараются ввести новые нормы путем принятия соответствующих законов.

Законодательство

Законы и положения, введенные в действие органами законодательной власти. В демократических обществах главным законодательным органом является парламент.

Источники права

Формы закрепления (внешнего выражения) правовых норм. Основными видами источников права в современных правовых системах являются нормативно-правовые акты, правовые обычаи, судебные процедуры, а также иногда международные и внутригосударственные договоры (договоры нормативного содержания).

Конвенция

Одно из распространенных названий многосторонних международных договоров. Большинство конвенций заключается по специальным вопросам юридического, экономического и гуманитарного характера.

Конституция

(От латинского *constitutio* - установление, устройство). В материальном смысле представляет собой писанный акт, совокупность актов или конституционных обычаев, которые прежде всего провозглашают и гарантируют права и свободы человека и гражданина, а равно определяют основы общественного строя, форму правления и территориального устройства, основы организации центральных и местных органов власти, их компетенцию и взаимоотношения, государственную символику и столицу. В формальном смысле представляет собой закон или группу законов, обладающих высшей юридической силой по отношению ко всем остальным законам. Конституция - наивысшая правовая форма, в которой официально закрепляются ценности, институты и нормы конституционного строя, основы государственно-правового регулирования качественных общественных связей и отношений государственной власти. Конституция - признак государственности.

Культура

Человек был вынужден приспособиться к условиям окружающей среды, чтобы выжить. Это приобретенное знание жизни, изменяемое и передаваемое из поколения в поколение, называется «культурой».

С точки зрения социологии, этот термин охватывает весь образ жизни общества, и в этом смысле каждый, кто участвует в жизни общества, считается «культурным». Культура складывается из предметов деятельности, которыми пользуется все человечество. Эти предметы могут быть двух основных видов: материальные и нематериальные. Материальная культура состоит из предметов или физических объектов, созданных людьми, таких как одежда, школы, книги, космически

корабли, культовые знаки и т.п. Нематериальная культура складывается из более абстрактных понятий, таких как языки, идеи, верования, правила, обычаи, мифы, навыки, образцы семейной жизни, политические системы и т.д.

Возможно, по крайней мере, концептуально отделить «культуру» от «общества». Культура состоит из предметов деятельности общества, которыми оно пользуется; общество состоит из взаимодействующих между собой людей, объединенных одной культурой. Общество распадается без культуры. Культура, в свою очередь, не может существовать без общества, которое ее развивает.

Мораль (от лат. «mos», «moralis» - обычаи, нравы, поведение) - компонент ценностного содержания культурной системы. В этом качестве она анализировалась многими мыслителями, среди которых имена [Э. Дюркгейма](#), [М. Вебера](#), [Т. Парсонса](#). Однако появление нового качества знаний о природе нравов связано с работами [И. Канта](#).

Один из основных способов регуляции действий человека в обществе с помощью норм. В отличие от простого обычая или традиции, нравственные нормы получают идейное обоснование в виде идеалов добра и зла, должного, справедливости и др. В отличие от права, исполнение требований морали санкционируется лишь формами духовного воздействия (общественной оценки, одобрения или осуждения).

Неотъемлемые права

Представление о том, что люди обладают правами именно в силу того, что они люди, а не граждане определенного государства. Права являются неотъемлемыми, так как каждый человек по своей природе наделен ими. Эта основополагающая концепция наряду с концепцией «прирожденного чувства человеческого достоинства» является основой идеи международной защиты и обеспечения прав человека.

Естественное право

В теории конституционного права понятие, означающее совокупность принципов, правил, прав и ценностей, продиктованных самой природой человека и в силу этого не зависящих от законодательного признания или непризнания их в конкретном государстве.

Отказ по убеждениям

Отказ принять определенную политику, план или курс действий, поскольку сделать это означало бы пойти против своей совести. К отказу по убеждениям часто прибегают лица, призванные на военную службу. Действующее международное право не обязывает государства признавать отказ по убеждениям как право граждан.

Права ребенка

Права человека применительно к детям. Необходимость выработки специальных норм связана с особенностью положения детей: согласно внутреннему законодательству государств дети не обладают всеми правами, которые имеют совершеннолетние, но в ряде случаев обладают или должны обладать специфическими правами, связанными с их возрастом, положением в семье и т.п. Ряд международных документов в области прав человека в той или иной мере относится к детям (Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 г., международные пакты о правах человека 1966 г. и др.). Вместе с тем имеются международные документы, специально посвященные правам ребенка (Декларация прав ребенка 1959 г., Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов 1974 г., ряд конвенций МОТ (№ 10, 11, 15, 58-60, 112) и др.). В системе ООН вопросами прав ребенка ведает Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ). В 1989 г. принята Конвенция о правах ребенка.

Право

В современной науке:

1. Система общеобязательных социальных норм, охраняемых силой государственного принуждения, обеспечивающего юридическую регламентацию общественных отношений в масштабе всего общества.
2. Императив, стоящий над государством и законом, защищающий справедливый порядок государства как формы самоорганизации общества.

Права человека

Концепция прав человека проистекает из доктрины естественных прав, которая предполагает, что все члены общества, в силу того, что они люди (человеческие существа), обладают основными правами помимо прав, установленных законом.

Права человека предназначены защищать те свойства, интересы и возможности, которые являются необходимыми для достойной жизни человека. Некоторые основополагающие права обычно считаются прирожденными, естественными и неотчуждаемыми и не могут быть нарушены государством.

Ранние формулировки основных прав человека можно найти в Американской декларации независимости (1776) и Декларации прав человека и гражданина, принятой французской Национальной Ассамблеей в 1789 г. Генеральная Ассамблея Объединенных Наций приняла Всеобщую декларацию прав человека 10 декабря 1948 г. Поскольку Декларация не имеет прямой юридической силы, большинство ее положений были впоследствии развиты в документах международного права, в частности, Международном пакте о гражданских и политических правах (действует с 23 марта 1966 г.) и Международном пакте об экономических, социальных и культурных

правах (действует с 3 января 1976 г.). Хотя процесс утверждения стандартов по защите прав человека сопровождался установлением все большего количества категорий (гражданские, политические, экономические, социальные, культурные, индивидуальные, коллективные, позитивные, негативные, права первого, второго и третьего поколения и т.д.), это редко приводило к улучшению защиты прав индивидов и групп.

Фундаментальные права человека были определены в 1978 г. Государственным Департаментом США: «Свобода от неправомерного ареста и заключения, пыток, несправедливого суда, жестокого и необычного наказания и вторжения в личную жизнь. Права на продовольствие, жилье, охрану здоровья и образование; свобода мысли, слова, собраний, религии, прессы, передвижения и участия в управлении государством»

Правовой статус человека

Система признанных и гарантируемых государством в законодательном порядке прав, свобод и обязанностей, а также законных интересов человека как субъекта права. Права и свободы представляют собой социальные возможности гражданина, признанные и обеспеченные государством, обязанности - также социальные возможности, выражающие притязания государства к гражданину, его поведению

Правовая культура общества - это характеристика общества, показывающая уровень развития основных элементов правовой системы, т.е. уровень развития законодательства, юридической практики и общественного правосознания.

Правовая культура личности как определенная степень развития индивида проявляется в ее подготовленности к восприятию прогрессивных правовых идей и законов, в умении и навыках пользоваться своими правами. С этих позиций правовая культура личности характеризуется наличием правовых культурных ориентаций.

Правовое воспитание может пониматься в двух смыслах - широком и узком. Правовое воспитание в широком смысле (правовое формирование личности) - весь многогранный процесс формирования правовой культуры и правового сознания под влиянием самых различных факторов. Правовое воспитание в узком смысле - целенаправленный, управляемый и преднамеренный процесс воздействия на сознание людей с целью формирования высокого уровня правосознания и правовой культуры.

Право на образование

Одно из наиболее существенных конституционных социальных прав человека, создающее предпосылку для развития, как его личности, так и всего общества. Закрепляется практически во всех основных законах, начиная с Конституции Мексики 1917 г., причем содержание этого права имеет тенденцию к расширению. В настоящее время в демократических государствах право на образование в широком смысле включает обычно целый комплекс прав: право на получение бесплатного начального или среднего образования в государственных и муниципальных школах и

некоторых других образовательных учреждениях, общедоступность образования, право на выбор родителями формы обучения (религиозное, светское) для своего ребенка, свобода преподавания, право на учреждение частных учебных заведений. Многие конституции подкрепляют право на образование обязанностью родителей (или лиц, их заменяющих) обеспечить получение детьми начального (или общего основного) образования. В РФ право на образование закрепляет ст. 43 Конституции РФ 1993 г.

Право на жизнь

Каждый человек обладает прирожденным правом на жизнь. Это право защищается законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни. Право на жизнь является одним из высших прав, которое нельзя умалить даже в условиях чрезвычайного положения, когда существует угроза жизни всей нации. Право на жизнь и право не быть произвольно ее лишенным часто нарушаются. Международный пакт о гражданских и политических правах не налагает обязательства отмены смертной казни на страны-участницы, но ограничивает ее применение исключительно по отношению к совершившим наиболее тяжкие преступления, в соответствии с национальным законом и нормами международного права. Смертная казнь не применяется к лицам моложе 18 лет и беременным женщинам. Лишение жизни членов определенной группы в широких масштабах может быть приравнено к геноциду, который запрещен международным правом.

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь

Всемирная Организация Здоровья (ВОЗ) определяет здоровье как «физическое, психическое и социальное благосостояние». ВОЗ считает, что основные медицинские услуги, необходимые для обеспечения адекватного здравоохранения, должны включать:

1. Заботу о матерях и детях, включая акушерские услуги.
2. Питание.
3. Предупреждение инфекционных заболеваний и контроль за их распространением.
4. Санитарию и водоснабжение.
5. Медицинское просвещение.
6. Предупреждение профессиональных заболеваний.

В Конституции РФ 1993 г. (ст. 41) закреплено примерно как возможность получения бесплатной медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения. К этому праву также относится обязанность государства принимать общие меры по охране и укреплению здоровья населения, по развитию системы здравоохранения всех видов и медицинского страхования, содействовать развитию физической культуры и спорта, способствовать обеспечению экологического и санитарно-эпидемиологического благополучия населения

Правосознание - это форма общественного и индивидуального сознания, совокупность знаний, представлений, установок, выражающих отношение людей к праву и правовым явлениям в общественной жизни. Правосознание является специфической формой общественного сознания.

Ребенок

Ребенком обычно считается лицо, не достигшее 18 лет, за исключением тех случаев, когда по закону совершеннолетие наступает раньше.

Религия

От латинского religio - набожность, святыня, предмет культа. Мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия (культ), основанные на вере в существование бога или богов, «священного», то есть той или иной разновидности сверхъестественного. Наиболее ранние проявления: магия, тотемизм, фетишизм, анимизм. Исторические формы развития религии: племенные, национально-государственные (этнические), мировые (буддизм, христианство, ислам).

Религиозная дискриминация

Любое различие, ограничение или предпочтение, основанное на религии или вере и имеющее своей целью отказ или умаление признания и возможности осуществления на принципе равенства индивидуальных прав и основных свобод человека.

Религиозное образование - это целенаправленный процесс обучения и воспитания, осуществляемый на основе определенного религиозного вероучения в интересах религиозного объединения и личности, сопровождающийся приобретением знаний о религиозном вероучении, религиозной практике, культуре и жизни религии и представляющего ее религиозного объединения, формированием качеств личности и образа жизни человека на основе соответствующего религиозного вероучения, в том числе присущих ему нравственных ценностей.

Светское государство

Конституционно-правовая характеристика государства, означающая отделение церкви от государства, разграничение сфер их деятельности. Светский характер государства не препятствует ему в интересах обеспечения прав религиозных меньшинств оказывать их церквям и религиозным общинам материальную помощь из государственного бюджета. Конституция РФ 1993 г. (ст. 24), провозглашая светский характер российского государства, запрещает устанавливать какую бы то ни было религию в качестве государственной или обязательной.

Светское образование – это образование, не связанное с обучением или

навязыванием какой-либо религии или нерелигиозных идеологий, в том числе секулярных квазирелигий, не направленное на узкопрофессиональную подготовку служителей культа, а также катехизацию и "воцерковление" либо аналогичные формы привлечения обучаемых в религиозное объединение в нехристианских религиозных объединениях, не включающее в себя проведения богослужений, религиозных обрядов или церемоний.

Свобода вероисповедания

Одна из основных личных свобод человека, включающая право индивидуально или совместно с другими исповедовать любую религию, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними. Свобода вероисповедания признается конституциями даже тех стран, где существует институт государственной (официальной) религии. В РФ гарантируется ст. 28 Конституции РФ 1993 г.

Свобода мысли и совести

Одно из основных личных прав человека, означает, прежде всего, свободу человека от любого идеологического контроля, право каждого самостоятельно выбирать для себя систему духовных ценностей. Свобода мысли и совести значительно шире по объему, чем свобода вероисповедания, так как, во-первых, включает свободу придерживаться в том числе и атеистических взглядов, а во-вторых, охватывает все аспекты интеллектуальной и духовной жизни человека. Свобода мысли и совести является абсолютным правом человека и не подлежит ограничениям ни при каких обстоятельствах. В Конституции РФ свобода мысли закреплена в ст. 29, а свобода совести в ст. 28.

Секта

От латинского *secta* – учение, направление, школа. Религиозная группа, община, отколовшаяся от господствующей церкви.

Смертная казнь

Лишение человека жизни государством в соответствии с законом после вынесения смертного приговора компетентным судом. Современные способы включают казнь через повешение, на электрическом стуле, в газовой камере, расстрел, гильотинирование и смертельные инъекции. В странах, где смертная казнь не отменена, смертный приговор может быть вынесен за наиболее серьезные преступления в соответствии с законом, действующим на момент совершения преступления и не противоречащим положениям Международного пакта о гражданских и политических правах (1966) и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948). Наказание может быть приведено в исполнение после окончательного решения компетентного суда. Смертная казнь сама по себе не является нарушением прав человека, признанных международным правом, в том случае, если обвиняемому

предоставлены содержательные и процессуальные гарантии рассмотрения дела в суде и осуществления своей защиты.

Например, основная задача «Международной Амнистии» в соответствии со своим статусом действовать «всеми доступными средствами против установления и применения» смертной казни на том основании, что она нарушает право на жизнь, и что это одно из самых жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов наказания. Во всех правовых системах основным требованием должно быть очевидное доказательство вины без каких-либо разумных сомнений. На деле, ряд факторов, в отдельности или в сочетании, могут привести к ошибочному решению суда. К ним относятся: неадекватное или некомпетентное оказание юридической помощи; ошибка в идентификации личности; пристрастие судьи или присяжных заседателей; роль полиции, психиатрических и следственных органов; нарушение процессуальных гарантий. В 1989 г. Генеральная Ассамблея Объединенных Наций приняла незначительным большинством Второй Факультативный Протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах с целью отмены смертной казни. Этот Протокол развивает статью 6 Международного Пакта и является первым всеобщим, в отличие от регионального, документом, направленным на отмену смертной казни. Принятие Протокола усиливает стремление к отмене смертной казни. Региональные организации также добиваются ограничения применения или отмены смертной казни.

Суд присяжных

Один из наиболее демократических институтов судебной системы и всей системы органов государственной власти, воплощающий принцип непосредственного участия народа в отправлении правосудия. Возник в Англии в XII – XV веках и после Великой французской революции получил широкое распространение в Европе и других частях света. В классическом варианте состоит из скамьи присяжных заседателей – коллегии из 6, 12 или иного числа граждан, отобранных по случайной методике только для данного дела и решающих вопросы факта, и одного (иногда иного числа) профессионального судьи, решающего вопросы права. Как правило, суд присяжных рассматривает уголовные дела в первой инстанции, и его решения не подлежат апелляционному обжалованию. В настоящее время суд присяжных существует в США (где он получил конституционное закрепление еще в 1791 году), Великобритании, Ирландии, Канаде, Швейцарии и др. странах. В России суд присяжных существовал в 1864 – 1917 годах. Концепция судебной реформы в РФ, принятая Верховным Советом РФ в 1992 году, предусматривает воссоздание суда присяжных. Согласно Конституции РФ 1993 года (п. 4 ст. 123), в случаях, предусмотренных федеральным законом, судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей, а п. 2 ст. 20 Конституции РФ предоставляет обвиняемому право на суд с участием присяжных заседателей в случае угрозы назначения ему наказания в виде смертной казни. В соответствии с Законом РФ от 16 июля 1993 года «О внесении изменений и дополнений в УПК РСФСР и Закон РФ «О судостроительстве» в России началось поэтапное введение суда присяжных. С ноября 1993 по март 1996 суды присяжных введены в 9 субъектах РФ.

Человеческое достоинство

Одна из основополагающих концепций (наряду с концепцией равных и неотъемлемых прав), на которых базируется защита прав человека. Человеческое достоинство присуще человеку, и никто не должен быть лишен его. В преамбуле к Всеобщей декларации прав человека прирожденное достоинство и равные и неотъемлемые права считаются основой свободы, справедливости и всеобщего мира.

Убийство

Лишение человека жизни без надлежащей правовой процедуры. Считается грубым нарушением прав человека, если жертвой такого действия является невооруженный мирный житель или разоруженный военный.

Церковь

От греческого *kyriake* (*oikia*) букв. "божий дом".

Особый тип религиозной организации, объединение последователей той или иной религии на основе общности вероучения и культа. Главные признаки церкви: наличие более или менее разработанной догматической и культовой системы; иерархический характер, централизация управления; разделение принадлежащих к церкви на духовенство и мирян (рядовых верующих).

Эвтаназия

В переводе с греческого "эвтаназия" значит "легкая, безболезненная смерть". Термин этот был впервые использован Ф. Бэконом, который указывал, что долг врача не только в восстановлении здоровья, но и в облегчении страданий и мучений, причиняемых болезнью, когда уже нет никакой надежды на спасение и уже сама эвтаназия является счастьем.

В уголовно-правовом значении эвтаназия определяется как умышленное лишение жизни безнадежно больного человека для избавления его от страданий. По способам применения ее делят на "активную" (позитивную), состоящую в совершении определенных действий по ускорению смерти безнадежно больного человека, и "пассивную" (негативную), суть которой - отказ от мер, продляющих жизнь такого больного. Удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо действиями или средствами, в том числе прекращением искусственных мер по поддержанию жизни. По законодательству РФ медицинскому персоналу запрещается осуществление эвтаназии. Лицо, которое сознательно побуждает больного к эвтаназии и/или осуществляет эвтаназию, несет уголовную ответственность в соответствии с законодательством РФ.